
ISSN 2227-1171 (Print)

Том 10, № 4. 2019

Сквозной номер – 38

ISSN 2542-1247 (Online)

Vol. 10, No. 4. 2019

Continuous issue – 38

ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель:
Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
420108, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Магистральная, 35

Редакционно-издательское отделение:
420059, г. Казань,
ул. Оренбургский тракт, 128

Выходит с 2010 года ежеквартально

Наш индекс в журнале «Газеты. Журналы»
ОАО «Агентство Роспечать» – 84683

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций 29 июня 2012 г.

Регистрационный номер ПИ № ФС 77-50418

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
12.00.09 – Уголовный процесс;
12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность;
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность)

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (e-library)
Журнал включен в Ulrich's Periodicals Directory
Журнал включен в электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ»

Журнал распространяется только по подписке

Academic Journal

Founder and publisher:
the Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs
of the Russian Federation
35, Magistralnaya, Kazan
420108, The Republic of Tatarstan, Russia

Editorial-and-publishing office:
128, Orenburgskii trakt
420059, Kazan

The Journal is being published since 2010 each quarter

Our index in the Journal "Gazety i jurnaly"
OAO "Agentstvo Rospechat" – 84683

The Journal is registered in Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications
June, 29, 2012.

Identification Number PI No. FS 77-50418

The Journal is included in the Catalogue of the leading peer-reviewed journals, in which should be published basic scientific results of degree dissertations
(12.00.01 Theory and history of law and state; history of theory of law and state,
12.00.02 Constitutional law; constitutional trial; municipal law,
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law,
12.00.09 Criminal proceedings,
12.00.11 Judicial work, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activity,
12.00.12 Criminalistics; forensics; investigation activity)

The Journal is included in the Russian Science Citation System (e-library)
The Journal is included in the Ulrich's Periodicals Directory
The Journal is included in the electronic periodical "Sistema GARANT"

The Journal is available only on a subscription basis

e-mail: vestnikkui@mail.ru

<http://www.vestnikkui.ru>

Редакционный совет

- Андреев Максим Валентинович** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин (Казань, КЮИ МВД России). ORCID: 0000-0002-3749-7669
- Балахонский Виталий Витальевич** – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России). ORCID: 0000-0003-3098-2802
- Безверхов Артур Геннадьевич** – доктор юридических наук, профессор (Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева)
- Варыгин Александр Николаевич** – доктор юридических наук, профессор (Саратов, СГЮА)
- Воронин Михаил Юрьевич** – доктор юридических наук, профессор (Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета)
- Гишинский Яков Ильич** – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена)
- Готчина Лариса Владимировна** – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России). ORCID: 0000-0003-4477-6559
- Демидов Виктор Николаевич** – доктор юридических наук, профессор (Управление министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан)
- Дубровин Сергей Викторович** – доктор юридических наук, профессор (Москва, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)
- Егорышев Сергей Васильевич** – доктор социологических наук, профессор (Уфа, ВЭГУ). ORCID: 0000-0003-0930-7482
- Мезяев Александр Борисович** – доктор юридических наук, профессор (Казань, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-5318-3029
- Нигматуллин Ришат Вахидович** – доктор юридических наук, профессор (Уфа, БашГУ). ORCID: 0000-0001-6350-1775
- Павличенко Николай Владимирович** – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России). ORCID: 0000-0001-7889-4743
- Степаненко Равия Фаритовна** – доктор юридических наук, профессор (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Редакционная коллегия

- Председатель – доктор педагогических наук, доцент **Зиннуров Фоат Канафиевич**, начальник Казанского юридического института МВД России. ORCID: 0000-0002-5062-9160
- Заместитель председателя – кандидат исторических наук, доцент **Миронов Сергей Николаевич**, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе). ORCID: 0000-0003-1532-9258
- Члены редакционной коллегии:
- Алиулов Рашид Рахимулович** – доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД КЮИ МВД России
- Гарафутдинов Марат Рафикович** – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника КЮИ МВД России (по учебной работе)
- Казанцев Сергей Яковлевич** – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики КЮИ МВД России
- Комлев Юрий Юрьевич** – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии КЮИ МВД России
- Хрусталева Ольга Николаевна** – кандидат педагогических наук, доцент, начальник редакционно-издательского отделения КЮИ МВД России. ORCID: 0000-0002-0275-5373
- Шайдуллина Эльвира Дамировна** – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса КЮИ МВД России
- Шалагин Антон Евгеньевич** – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права КЮИ МВД России

Это произведение доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.
Чтобы увидеть копию этой лицензии, посетите
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>.

Editorial Board

Maksim Valentinovich Andreev, Doctor in Laws (Doctor Habilitatus), Associate Professor, Professor of State and Legal Disciplines (Kazan, KLI of MIA of Russia). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Vitalii Vital'evich Balahonsky, Doctor in Philosophical (Doctor Habilitatus), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Artur Gennad'evich Bezverhov, Doctor in Law (Doctor Habilitatus) Professor (Samara, Samara State Aerospace University named after S.P. Korol'ov)

Aleksandr Nikolaevich Varyigin, Doctor in Law (Doctor Habilitatus), Professor (Saratov, Saratov State Justice Academy)

Mikhail Yurievich Voronin, Doctor of Law (Doctor Habilitatus), Professor of Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Yakov Il'ich Gilinskiy, Doctor in Laws (Doctor Habilitatus), Professor (St. Petersburg, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia)

Larisa Vladimirovna Gotchina, Doctor in Laws (Doctor Habilitatus), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Victor Nikolaevich Demidov, Doctor in Law (Doctor Habilitatus), associate professor (Administration of the Ministry of Justice of the Russian Federation of the Republic of Tatarstan)

Sergey Victorovich Dubrovin, Doctor in Law (Doctor Habilitatus), Professor (Moscow, Moscow University of the MIA of Russia)

Sergey Vasil'evich Egorychev, Doctor in Sociology (Doctor Habilitatus), Professor (Ufa, Eastern Law and Economics Humanitarian Academy). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Aleksandr Borisovich Mezyaev, Doctor in Laws (Doctor Habilitatus), Professor (Kazan, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Rishat Vahidovich Nigmatullin, Doctor in Laws (Doctor Habilitatus), Professor (Ufa, Bashkir State University). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Nikolai Vladimirovich Pavlichenko, Doctor in Law (Doctor Habilitatus), Professor (Moscow, Administration Academy of MIA of Russia). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Raviya Faritovna Stepanenko, Doctor in Law (Doctor Habilitatus), Professor (Kazan, Kazan (Volga region) Federal University, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Editorial Council

Chairperson:

Foat Kanafievich Zinnurov, Doctor of Pedagogical Sciences (Doctor Habilitatus), Associate Professor, Chief of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Vice Chairman:

Sergey Nikolaevich Mironov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Kazan Law Institute of MIA of Russia for scientific work. ORCID: 0000-0003-1532-9258

Editorial Board:

Rashid Rahimullovich Aliullov, Doctor in Laws (Doctor Habilitatus), Head of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Marat Rafikovich Garafutdinov, Candidate in Laws (Doctor Habilitatus), Associate Professor, Deputy Head of KLI of MIA of Russia for Educational Work

Sergei Yakovlevich Kazantsev, Doctor of Education, Candidate in Laws (Doctor Habilitatus), Professor of Criminalistics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Yurii Yur'evich Komlev, Doctor in Sociology (Doctor Habilitatus), Professor of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Ol'ga Nikolaevna Hrustal'jova, Candidate of Pedagogical Sciences (Doctor Habilitatus), Associate Professor, Head of the Editorial Department of the Editorial-and-Publishing Office of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. ORCID: 0000-0002-0275-5373

Elvira Damirovna Shaidullina, Candidate of Law Sciences, Deputy Chief of Department of Criminal Process of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Anton Evgen'evich Shalagin, Doctor in Laws (Doctor Habilitatus), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penitentiary Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

СОДЕРЖАНИЕ

<i>CONTENTS</i>	412
<i>ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА</i>	
Васин А.Л. Актуальные проблемы теоретического правопонимания в доктрине конституционализма: историко-правовой аспект	414
Оспенников Ю.В. Неисполнение должностных обязанностей как форма коррупции в Московском праве XVI в	420
Тагиров З.И. Современная деятельность полиции стран Европейского союза по противодействию терроризму	426
Тумин А.Ю. Функции московской полиции Российской империи в первой половине XVIII в	431
Щербаков М.Г. Правовые запреты и ограничения в области исследований искусственного интеллекта	436
<i>УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ</i>	
Гусарова М.В. Преступления сексуальной направленности как вид латентной преступности (факторы формирования и пути минимизации)	442
Егорова Т.И. Уголовно-правовая охрана порядка отбывания наказания в местах лишения свободы	448
Казаченок В.В. Правовое регулирование финансового обеспечения пенитенциарных учреждений Российской империи	453
Никонов П.В. К вопросу об основах криминализации незаконного вознаграждения в уголовном праве России	459
Фазлиев А.А. Проблемы определения основного непосредственного объекта в составах преступлений, предусмотренных статьями 230.1-230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации	465
Файзуллина Э.Ф. Роль служителей религиозных организаций в процессе социальной адаптации осужденных: социолингвистический подход	470
<i>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ОРД И КРИМИНАЛИСТИКА</i>	
Гарипов Т.И. Вопросы процессуальной регламентации копирования и осмотра электронных сообщений в уголовном судопроизводстве	475
Гумаров И.А., Тырышкин В.В. К вопросу об использовании административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности полиции	482
Исрагенова А.К. Роль сотрудника службы пробации в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан в вопросах осуществления досудебной пробации	488
Каримов А.М. Возмещение ущерба и заглаживание преступного вреда иным образом как элемент модели поощряемого поведения	494
Максуров А.А. Генезис судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса в России и за рубежом	499
Норвартян Ю.С., Сержантова Л.А. Признание вины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты	505
Рамазанов Р.М. Становление института государственной защиты участников уголовного процесса в дореволюционной России	511
Самойлов П.А. Степень определенности правовых оснований в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации	518
<i>ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2019 ГОДУ</i>	523
<i>К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ</i>	526

CONTENTS

<u>CONTENTS</u>	412
 <u>THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE</u>	
Vasin A.L. Issues of Theoretical Jurisprudence in the Doctrine of Constitutionalism: Historical and Legal Aspect	414
Ospennikov Yu.V. Breach of Duty as a Form of Corruption in Moscow Law of the 16th Century	420
Tagirov Z.I. Modern Counterterrorism Activities of the European Union Police	426
Tumin A. Yu. Functions of the Moscow Police of the Russian Empire in the First Part of the XVIII Century	431
Scherbakov M.G. Legal Prohibitions and Limitations in Artificial Intelligence Research	436
 <u>CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY</u>	
Gusarova M.V. Sexual Assault as Latent Delinquency: Formation and Ways of Minimization	442
Egorova T.I. Criminal Protection of Custodial Sentences	448
Kazachenok V.V. Legal Regulation of Financial Support of Penitentiary Institutions of the Russian Empire	453
Nikonov P.V. The Basis for Criminalization of Illegal Remuneration in the Criminal Law of Russia	459
Fazliev A.A. Challenges in Determining a Major Direct Object in the Crimes Defined in Articles 230.1-230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation	465
Faizullina E.F. Priests of Religious Organizations in Social Adjustment of a Convicted Person: Sociolinguistic Approach	470
 <u>CRIMINAL TRIAL, INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND CRIMINALISTICS</u>	
Garipov T.I. Procedural Regulation of Copying and Inspection of Electronic Messages in Criminal Court Proceedings	475
Gumarov I.A., Tyryshkin V.V. The Usage of Administrative Coercive Measures in Police Investigation	482
Isergepova A.K. The Role of Probation Officer in Criminal Proceedings of the Republic of Kazakhstan in the Implementation of Pre-trial Probation	488
Karimov A.M. Compensation and Reparation of Criminal Harm in Another Way as an Element of the Model of Encouraged Behavior..	494
Maksurov A.A. The Genesis of Judicial Control at the Pre-trial Stage of the Criminal Process in Russia and Abroad	499
Norvartyan Yu.S., Sergantova L.A. Guilty Plea: Criminal Law and Criminal Procedure Aspects	505
Ramazarov R.M. Establishment of State Protection for Participants in Criminal Proceedings in Pre-revolutionary Russia	511
Samoilov P.A. Certainty of Legal Grounds in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation	518
 <u>LIST OF ARTICLES PUBLISHED IN 2019</u>	 523
 <u>NOTICE TO AUTHORS</u>	 526

УДК 340.5

DOI: 10.24420/KUI.2019.12.75.001

А.Л. Васин

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ В ДОКТРИНЕ
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**ISSUES OF THEORETICAL JURISPRUDENCE
IN THE DOCTRINE OF CONSTITUTIONALISM:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

Введение: автор обосновывает постановку вопроса и научную проблематику, обусловленные заявленной темой, а также аргументирует актуальность принятия во внимание историко-правовых аспектов в доктрине современного российского конституционализма.

Материалы и методы: при подготовке работы были использованы общенаучные (исторический, социологический, диалектический, аксиологический) и частнонаучные методы научного познания (правового анализа, структурная и функциональная характеристика нормативного правового акта).

Результаты исследования: автор рассмотрел вопросы обоснования комплексного подхода к формированию концепции отечественной истории, учитывающей особенности России как федеративного государства во всем многообразии ее национального и конфессионального состава. Особое внимание уделяется конституционному понятию «многонациональный народ Российской Федерации» как интегративной категории, сочетающей в себе все народы Российской Федерации.

Обсуждение и заключения: автор приходит к выводу о неприемлемости монистического подхода (без учёта прав и правомерных интересов всех народов РФ) в государственном строительстве и в международной политике государства как несовместимого с базовыми конституционными понятиями и ценностями. На этой концептуальной основе характеризуются отдельные аспекты проблематики, имеющей отношение к истории государственности Татарстана и татарского народа.

Ключевые слова: конституционализм, федеративное устройство, многонациональный народ РФ, дуализм исторических трактовок, государственность татарского народа, межнациональное и межконфессиональное согласие

Для цитирования: Васин А.Л. Актуальные проблемы теоретического правоведения в доктрине конституционализма: историко-правовой аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, No 4. С. 414-419. DOI: 10.24420/KUI.2019.12.75.001

Introduction: the author substantiates the issue and the scientific matters caused by the stated theme, as well as argues for the relevance of taking into account historical and legal aspects in the doctrine of modern Russian constitutionalism.

Materials and Methods: general scientific (historical, sociological, dialectical, axiological) and private scientific methods of scientific cognition (legal analysis, structural and functional characteristics of the normative legal act) are used.

Results: the author discusses the rationale for an integrated approach to the development concept of national history, taking into account the peculiarities of Russia as a federal state in the diversity of its ethnic and religious composition. Special attention is paid to the constitutional concept of "multinational people of the Russian Federation" as an integrative category that combines all the peoples of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that the monistic approach (without taking into account the rights and legitimate interests of all peoples of the Russian Federation) is unacceptable in the state construction and in the interethnic policy of the state as incompatible with the basic constitutional concepts and values. On this conceptual basis, certain aspects of the issues related to the history of the statehood of Tatarstan and the Tatar people are characterized.

Key words: constitutionalism, federal structure, multinational people of the Russian Federation, dualism of historical interpretations, statehood of the Tatar people, interethnic and interfaith harmony

For citation: Vasin A.L. Issues of Theoretical Jurisprudence in the Doctrine of Constitutionalism: Historical and Legal Aspect // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 414-419. DOI: 10.24420/KUI.2019.12.75.001

Введение

Идеи конституционализма, исторически сформировавшиеся в философско-правовом мышлении, традиционно исходили из ценностного основания общепризнанности прав и свобод человека. Так, например, Г. Гегель, один из видных идеологов данного направления, в работе «Конституция Германии», изучая вопросы воссоединения Германской империи, еще в 1802 году обосновывал воссоздание единого централизованного государства, ключевой задачей которого постулировалось объединение народностей в общую конгломерацию – «счастливый народ». Единое централизованное государство в реализации этой идеи, по его мысли, должно предоставлять своим гражданам ту необходимую меру свободы, которая позволяла бы им чувствовать себя достойно и в своих национально-этнических предпочтениях, руководствуясь верховенством права [1, с. 215].

Актуальность данных положений (с поправкой, разумеется, на современные реалии) в современном теоретическом правоведении преломляется в сферу изучения проблем правовой культуры и правосознания, в которых исходной точкой для всех концептуальных построений является приоритет прав и свобод человека и гражданина. В рамках научных исследований обосновывается и моделируется образ общественного, коллективного и индивидуального правосознания, ориентированного на паритетное и толерантное взаимодействие всех народов, проживающих в демократическом правовом государстве, становление и развитие которого происходило на протяжении длительного исторического периода [2]. Обращается внимание на то, что в советский период национальные автономии в составе РСФСР были фактически лишены возможности самостоятельно развивать свою национальную культуру, особенности и идентичность и что «нежелательная преемственность в сфере правового регулирования национально-культурных отношений иногда ощущается и в наши дни» [3, с. 131]. По истечении срока действия договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти России и Татарстана и фактического отказа федерального центра от предложений по продолжению данной практики правового регулирования, основанного

на Конституции РФ (статья 11, часть 3), можно говорить об утрате еще одного правового института, позволявшего гибко согласовывать отдельные вопросы федеративных отношений [4].

Материалы и методы

В контексте осмысления нашего исторического прошлого и его влияния на реализацию целей и задач современного законодательства важное значение приобретает вопрос сочетаемости федерального и регионального уровней правового регулирования. Следует признать крайне востребованным научный поиск взаимоприемлемой парадигмы, удовлетворяющей принципу сбалансированности трактовок в таких чувствительных сферах, как межнациональные отношения, историческое наследие, правовые и культурные идеалы. Очередным поводом, дающим основание более пристально взглянуть на данную тематику, является законодательная инициатива властей Калужской области признать окончание Великого стояния на реке Угре (1480 г.) памятной датой федерального значения.

Законопроект был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в июне 2019 года депутатом от Калужской области и получил поддержку соответствующих ведомств и учреждений, включая Российскую Академию наук, Министерство культуры, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Однако в Татарстане эта инициатива получила крайне негативную оценку: против нее высказались президент¹ и парламент республики², представители научного сообщества³, религиозные и общественные деятели⁴. С учетом такой реакции профильный комитет Госдумы РФ по обороне отложил обсуждение данного вопроса на более поздний срок.

Прежде всего, конечно, необходимо уяснить суть противоречий, в частности, по заявленной дате окончания Великого стояния на реке Угре между войсками Великого князя Московского Ивана III и золотоордынского хана Ахмата. По мнению инициаторов законопроекта, они исходили из желания предложить консолидированный взгляд на события 1480 года, не претендуя на противопоставление своей позиции относительно мнений других народов и регионов. С их

¹ Заключение президента Татарстана отрицательное и основано на аргументах научного сообщества // Реальное время. 2019. 29 августа. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/149780>. (дата обращения: 25.10.2019).

² В Госсовете РТ раскритиковали калужскую инициативу празднования Дня окончания стояния на Угре. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2019/08/26/660562> (дата обращения: 25.10.2019).

³ Интерпретация событий 1480 года по-разному будет восприниматься русскими и татарами // Реальное время. 2019. 13 августа. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/148117-priznat-stoyanie-na-ugreprazdnikom---opasnaya-tendenciya> (дата обращения: 25.10.2019).

⁴ Российские муфтии – депутатам Госдумы: «Неправильные трактовки истории могут нанести рань» // Реальное время. 2019. 2 сентября. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/149842-muftii-rossii-raskritikovali-ideyu-otmechat-stoyaniya-na-ugre> (дата обращения: 25.10.2019).

точки зрения, угорские события, трактуемые как победа над Золотой Ордой, означали преодоление вассальной зависимости русских княжеств от данного государства и к предкам татарского народа не имеют никакого отношения¹. В частности, губернатор Калужской области в обоснование своего предложения отметил следующее: «Великое стояние на реке Угре – решающее событие для российской истории. Русь избавляется от гнета Золотой Орды. Победа на Угре – это общая победа народов нашей страны, в том числе ногайцев, крымских татар, калмыков и других этносов» [5].

Обзор литературы

При этом, очевидно, авторы законопроекта в недостаточной степени обсудили этот вопрос с представителями Татарстана, поскольку трактовка татарстанских ученых по данному событию совершенно иная. Современный Татарстан воспринимает себя в качестве одного из наследников государственности Золотой Орды (Улуса Джучи). Казанское ханство признается продолжателем золотоордынской династии и традиций. Отмечается, что «с одной стороны, оно являлось осколком Золотой Орды и во многом было ее продолжением, а с другой стороны – продолжением Булгарского государства... С приходом в Казани к власти Улу-Мухаммеда происходит качественное изменение. Казань из административно-территориальной единицы Золотой Орды становится как бы ею самою. Ибо вчерашний хан ее как бы переносит столицу в Казань и восстанавливает свою власть над Москвой» [6, с. 119-120]. При этом следует иметь в виду, что, наряду с Казанским ханством, другими «осколками» Золотой Орды были, в частности, Крымское, Астраханское и Сибирское ханства, Большая и Ногайская орды.

Данного подхода придерживаются отнюдь не только в Татарстане – он разделяется многими российскими и зарубежными учеными. Во введении к коллективной монографии по исследованию Золотой Орды В.В. Трепавлов пишет следующее: «В современных научных работах начинает утверждаться более спокойный, объективный взгляд на Орду, отказ от интерпретации ее как силы, безусловно, враждебной Руси. Кроме того, Золотая Орда, охватывавшая территории Казахстана, а также отчасти нынешних Российской Федерации, Узбекистана, Украины и Молдавии, послужила для многих тюркских народов этнической колыбелью, а ее население и культура являются частью истории этих народов – и, следовательно, частью истории всей России в целом» [7, с. 8]. Р.Ю. Почекаев констатирует преодоление прежних стере-

отипов о Золотой Орде как паразитическом квазигосударстве, отмечая в числе прочего довольно неожиданный, по его собственному замечанию, вывод о приоритете правовых предписаний в деятельности золотоордынских органов власти, включая ханскую власть [8, с. 9, 213]. Большой вклад в развенчание исторических штампов и мифологем, связанных с Золотой Ордой, внесли работы Ю.В. Селезнева [9] и других авторов.

Результаты исследования

В Татарстане бережно хранят и восстанавливают памятники времен золотоордынского периода. Одним из таких мест является, например, Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, который входит в Список объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Еще одним подобным памятником являются могилы казанских ханов, которые относятся к династии рода Джучидов (т.е. потомков основателя Золотой Орды). Эти могилы находятся на территории Казанского Кремля, который также относится к объектам всемирного культурного наследия. В Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ действует Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова.

Изучение данного вопроса дает основания утверждать, что разногласия носят отнюдь не случайный характер, в них отражается принципиальная разница в подходах к оценке этого события (и ряда других смежных понятий) с точки зрения отечественной истории. В сущности, речь идет о частном случае проявления более масштабной проблемы современной интерпретации историко-культурного наследия с позиции общности и, одновременно, самобытности всего многонационального народа России. Оставаясь на позициях подлинно научной методологии, необходимо отыскать взаимоприемлемые трактовки нашего исторического прошлого с акцентированием внимания на тех событиях и периодах, которые бесконфликтно воспринимаются национальным самосознанием в любом уголке единой страны или, по крайней мере, деликатно учитывают особенности регионального восприятия тех или иных исторических моментов. Однако в современных условиях приходится констатировать, что данная цель еще далеко не достигнута и нашей науке лишь предстоит выработать стройную непротиворечивую концепцию, удовлетворяющую указанным требованиям.

С этих позиций стояние на реке Угре как памятная дата освобождения от гнета Золотой Орды входит в противоречие с парадигмой государственности татарского народа. Причем, как видно, речь идет

¹ «Перенесено не значит отменено»: закон о Стоянии на реке Угре «встал» в Госдуме // Бизнес Online. 2019. 10 сентября. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/438222> (дата обращения: 25.10.2019).

не только о казанских татарах, но также и о других субэтносах татарского народа. В таких условиях, очевидно, указанное событие не может быть охарактеризовано в качестве безупречного основания для исторической памяти всех народов, входящих в состав многонационального народа РФ, а, следовательно, придание ему статуса общефедеральной памятной даты будет вызывать у определенной части российского общества неприятие и отторжение.

Но вернемся от данного частного вопроса к общему взгляду на концепцию отечественной истории. Представляется, что в федеративном государстве, содержащем в своем составе национально-государственные субъекты федерации и выражающем волю всего многонационального народа РФ, история не может быть унитарной по своей сути и должна отражать процесс эволюции всех его народов. Собственно, с учетом этого посыла федеральный государственный образовательный стандарт дополняется в субъектах федерации соответствующим региональным компонентом, призванным сбалансировать возможные перекосы в подходах и трактовках. Необходимость подобного многостороннего взгляда на наше прошлое признавали даже в советский период во времена, которые теперь в политологическом ракурсе принято именовать годами застоя. В частности, первый подобный учебник по национальной государственности татарского народа был издан только в начале 80-х годов прошлого века [10] и, правда, грешил целым рядом исторических штампов и мифологем того периода, фактически сводя татарскую государственность лишь к существованию ТАССР. На эту несуразность, присущую историческим воззрениям того периода, обратил внимание М.А. Усманов в предисловии к известному труду М.Г. Худякова [11, с. 5]. Тем не менее, казалось бы, еще с советских времен был заложен подход, при котором история федеративного государства должна была восприниматься как история всех его национальных компонентов. Однако до сих пор мы сталкиваемся с ситуацией неопределенности, недостаточной последовательности и противоречивости. Как отмечает А.Ю. Полунов, «вновь выявляется, что у нас нет консенсуса относительно того, кем мы являемся: многонациональной, гражданской и в некотором смысле надэтнической нацией, как считают одни деятели, или общностью, в основе которой лежит начало русское: русский язык, русская культура, русская история – все, что связано с Русью и затем Россией. Пока эти подходы существуют в противоречивом, несогласованном соче-

тении. И в результате мы ударяемся то в одно, то в другое противоречие» [12].

Обсуждение и заключения

Действующая Конституция РФ содержит вполне ясные и недвусмысленные формулировки, дающие конкретные основания для преодоления указанного противоречия. Согласно ее преамбуле, она принята многонациональным народом Российской Федерации, и именно этот термин является определяющим в понимании правовой природы субъекта правоотношения, принявшего Конституцию. Обратим внимание – речь идет не просто о какой-то механической совокупности народов, а, напротив, все граждане Российской Федерации при всем своем национальном, конфессиональном и прочем разнообразии представляются Конституцией России как некое надэтническое образование – многонациональный народ. Это еще больше подчеркивает единение и общность входящих в него национальных компонентов. В той же преамбуле данная мысль подкреплена упоминанием целого ряда признаков, имеющих, в том числе, историческое звучание, а именно: «соединенные общей судьбой на своей земле», «утверждая... гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство», «чтя память предков», «возрождая суверенную государственность России», «исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями»¹.

Эта формулировка используется также в статье 3 Конституции РФ (часть 1): «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». При этом Конституция РФ отнюдь не исключает иных (более простых) понятий. Так, в статье 5 (часть 3) при закреплении принципов федеративного устройства равноправия и самоопределения в Конституции РФ приводится термин «народы в Российской Федерации» (т.е. во множественном числе). В статье 9 (часть 1) присутствует термин «народы, проживающие на соответствующей территории». Близкая по значению формулировка применена в статье 68 (часть 3), согласно которой «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». В статье 69 отмечается наличие и гарантии прав коренных малочисленных народов, а в статье 71 (пункт «в»)² закреплена защита прав национальных меньшинств. Тем самым подразумевается, что понятие «многонациональный народ Российской Федерации», хотя и обозначается собирательным термином, но вовсе не отрицает нацио-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Там же.

нальной и иной самобытности народов, которые в своей общности формируют «многонациональный народ». В современном конституционализме данная правовая конструкция призвана органично совместить обобщенный взгляд на все народы РФ при сохранении их национальной идентичности. Как отмечает И.В. Иванов, данное понятие возникло в обновленной постсоветской России и его следует отличать от таких смежных категорий, как нация, население и общество [13, с. 7-19].

Как видно, определяющий смысловой акцент по таким фундаментальным вопросам, как субъект принятия Конституции, носитель суверенитета и единственный источник власти у конституционного законодателя, сделан на понятии «многонациональный народ Российской Федерации». Аналогичную смысловую нагрузку имеют политико-правовые термины «Россия» (в том числе как современное многонациональное государство), в отличие от понятия «Русь» (как древнего моноэтнического государства), «россияне» (все граждане России) и «русские» (как представители только одной национальности).

Кроме того, с вопросами межнационального и межконфессионального согласия неразрывно связаны такие положения Конституции РФ, как, например, демократическое федеративное правовое государство (статья 1, часть 1), равноправие субъектов РФ (статья 5, части 1, 3, 4), единое и равное гражданство РФ, равенство прав, свобод и обязанностей граждан РФ (статья 6, части 1 и 2), светское государство (статья 14), запрет дискриминации (статья 19, части 1 и 2), право определять и указывать свою национальную принадлежность, право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (статья 26) и т.д.

Следовательно, в упомянутой дискуссии о концептуальных подходах к рассматриваемой исто-

рико-правовой проблеме приоритет, по нашему мнению, должен быть отдан многостороннему ее отражению и пониманию. Именно такое многообразие в полной мере отвечает ориентирам и требованиям, закрепленным в действующей Конституции РФ. Преодоление монистического взгляда на отечественную историю и стало идейной основой, которую отстаивают ученые Татарстана, в том числе при создании фундаментального 7-томного труда «История татар с древнейших времен» (во взаимодействии со своими российскими и зарубежными коллегами). В предисловии к этому изданию директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Р.С. Хакимов отметил, в частности, следующее: «Российской науке придется считаться с появлением множества независимых исследовательских центров, имеющих свои взгляды на возникающие проблемы. Поэтому трудно будет писать историю России только из Москвы, ее должны писать различные исследовательские коллективы с учетом истории всех коренных народов страны» [14, с. 11].

Исходя из этого, наиболее оптимальным решением вопроса о праздновании завершения Великого стояния на реке Угре, с нашей точки зрения, является чествование данной исторической даты не на федеральном, а региональном уровне. Причем не только в Калужской области (там, кстати, это событие уже установлено в качестве регионального праздника), но и в любом другом субъекте Российской Федерации, разделяющем идею подобного празднования. При этом, однако, не стоит навязывать почитание таких событий тем регионам, в которых они вызывают неприятие. Представляется, что таким образом можно вполне соблюсти компромиссный характер обсуждаемой дилеммы, снять проблему региональных разногласий на историческую перспективу в соответствии с современной доктриной конституционализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедев А.Б., Степаненко Р.Ф., Степаненко Г.Н. Взгляды на конституционализм в истории зарубежной и российской философско-правовой мысли // Образование и право. 2019. № 3. С. 214-218.
2. Степаненко Р.Ф. Плюралистическое правопонимание в парадигме конституционализма // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции к 25-летию Университета управления «ТИСБИ». Казань: Изд-во «ТИСБИ», 2016. С. 3-8.
3. Железнов Б.Л., Хайруллин Р.А. Право и национальная культура в Российском полиэтничном государстве // Казанский федералист. 2012. № 1-2 (31-32). С. 130-141.
4. Бакулина Л.Т., Васин А.Л. Договорные отношения в практике российского федерализма // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, кн. 1. С. 19-3.
5. Латыпов Р. «Это искусственно созданный миф»: как татары оценивают инициативу сделать «Стояние на реке Угре» федеральным праздником? // События. 2019. 28 августа. URL: <https://sntat.ru/obshchestvo/eto-iskusstvenno-sozdannyy-mif-kak-tatary-otsenivayut-initsiativu-sdel> (дата обращения: 25.10.2019).
6. Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. 2-е изд. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 455 с.

7. Золотая Орда в мировой истории: монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 968 с.
8. Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань: Фэн АН РТ, 2009. 260 с.
9. Селезнев Ю.В. Картины ордынского ига. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. 437 с.
10. История национальной государственности в Татарии (под ред. С.Г. Батыева и Ф.Н. Фаткуллина). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 176 с.
11. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Воспроизводство по тексту 1-го издания 1923 г. М.: ИНСАН, 1991. 320 с.
12. Полунов А.Ю. История подвержена манипуляциям // Лента.ру. 2019. 23 сентября. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/09/23/ugra> (дата обращения: 25.10.2019).
13. Иванов И.В. Суверенитет многонационального народа Российской Федерации. Вопросы теории и практики: монография. М.: Русайнс, 2015. 252 с.
14. История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. I. Казань: Рухият, 2002. 592 с.

REFERENCES

1. Lebedev A.B., Stepanenko R.F., Stepanenko G.N. Vzglyady na konstitucionalizm v istorii zarubezhnoj i rossijskoj filosofsko-pravovoj mysli // *Obrazovanie i pravo*. 2019. № 3. S. 214-218.
2. Stepanenko R.F. Plyuralisticheskoe pravoponimanie v paradigme konstitucionalizma // *Pravovye mekhanizmy zashchity prav cheloveka i grazhdanina v sovremennyh usloviyah: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii k 25-letiyu Universiteta upravleniya «TISBI»*. Kazan': Izd-vo «TISBI», 2016. S. 3-8.
3. ZHeleznov B.L., Hajrullin R.A. Pravo i nacional'naya kul'tura v Rossijskom polietnicheskom gosudarstve // *Kazanskij federalist*. 2012. № 1-2 (31-32). S. 130-141.
4. Bakulina L.T., Vasin A.L. Dogovornye otnosheniya v praktike rossijskogo federalizma // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. 2019. T. 161, kn. 1. S. 19-3.
5. Latypov R. «Eto iskusstvenno sozdannyj mif»: kak tatory ocenivayut iniciativu sdelat' «Stoyanie na reke Ugre» federal'nym prazdnikom? // *Sobytiya*. 2019. 28 avgusta. URL: <https://sntat.ru/obshchestvo/eto-iskusstvenno-sozdannyj-mif-kak-tatory-otsenivayut-initsiativu-sdel> (data obrashcheniya: 25.10.2019).
6. Tagirov I.R. Istoriya nacional'noj gosudarstvennosti tatarskogo naroda i Tatarstana. 2-e izd. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2008. 455 s.
7. Zolotaya Orda v mirovoj istorii: monografiya. Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2016. 968 s.
8. Pochekaev R.YU. Pravo Zolotoj Ordy. Kazan': Fen AN RT, 2009. 260 s.
9. Seleznev YU.V. Kartiny ordynskogo iga. Voronezh: Izdatel'skij dom VGU, 2017. 437 s.
10. Istoriya nacional'noj gosudarstvennosti v Tatarii (pod red. S.G. Batyeva i F.N. Fatkullina). Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1982. 176 s.
11. Hudyakov M.G. Ocherki po istorii Kazanskogo hanstva. Vosproizvodstvo po tekstu 1-go izdaniya 1923 g. M.: INSAN, 1991. 320 s.
12. Polunov A.YU. Istoriya podverzhena manipulyaciyam // *Lenta.ru*. 2019. 23 sentyabrya. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/09/23/ugra> (data obrashcheniya: 25.10.2019).
13. Ivanov I.V. Suverenitet mnogonacional'nogo naroda Rossijskoj Federacii. Voprosy teorii i praktiki: monografiya. M.: Rusajns, 2015. 252 s.
14. Istoriya tatar s drevnejshih vremen (v semi tomah). T. I. Kazan': Ruhijat, 2002. 592 s.

Об авторе: Васин Александр Львович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: 3-dom2004@mail.ru
© Васин А.Л., 2019

Статья получена: 05.11.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Vasin Alexander L., Candidate of Law (Research doctorate), Senior Lecturer of Theory and History of the State and Law, Kazan (Volga region) Federal University
e-mail: 3-dom2004@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

УДК 340

DOI: 10.24420/KUI.2019.41.39.002

Ю.В. Оспенников

**НЕИСПОЛНЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
КАК ФОРМА КОРРУПЦИИ В МОСКОВСКОМ ПРАВЕ XVI В. ***

**BREACH OF DUTY AS A FORM OF CORRUPTION
IN MOSCOW LAW OF THE 16TH CENTURY ***

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках проекта проведения научных исследований по проекту №18-411-630004 «Конкретно-исторические формы коррупции в Московском государстве (XV-XVI вв.)».

Gratitude: the article is prepared with the financial support of RFBR and the Government of the Samara region in the framework of the research project № 18-411-630004 "Specific historical forms of corruption in the Moscow state (XV-XVI centuries)".

Введение: в статье предпринята попытка обосновать общее направление для квалификации отказов административно-судебных должностных лиц Московского государства XVI в. от выполнения своих функций.

Материалы и методы: в статье представлены результаты анализа жалоб на отказ московских и польских административно-судебных должностных лиц от выполнения своих функций, которые позволили квалифицировать неисполнение должностных обязанностей в качестве разновидности коррупционных правонарушений. Исследование выполнено в рамках исторического материализма, на основе материалистического диалектического метода, сравнительного и формально-юридического методов. Коррупционные правонарушения рассматриваются в качестве действия или бездействия должностного лица как представителя власти, в результате которой он преследует не общественный (или государственный), а личный интерес. Источниковой основой послужили актовый материал из русско-польских дипломатических сношений, а также внутренние акты управления Московского государства.

Результаты исследования: обосновывается утверждение, что факты неисполнения должностных обязанностей в ряде случаев имеют прямую связь с корыстным интересом должностного лица, пренебрежением общественным интересом ради личного, в связи с этим должны трактоваться в качестве разновидности коррупционных правонарушений. В свою очередь, выявление этой разновидности коррупционных правонарушений влечет за собой выявление других групп, обладающих конкретно-историческим своеобразием.

Обсуждение и заключения: предложено разрешение нескольких дискуссионных вопросов. Утверждается, что группа правонарушений, связанных с бездействием должностных лиц, должна трактоваться в качестве коррупционных правонарушений. Взимание «подарков» в правосознании московского периода отличалось от уплаты установленных законом сборов и рассматривалось в качестве вымогательства со стороны должностного лица за правильное исполнение своих обязанностей. Среди конкретно-исторических форм коррупции на основе рассмотренной группы источников информации были выявлены бездействие должностных лиц, незаконное задержание и содержание в тюрьме, навязывание услуг, вымогательство «подарков» и взимание сборов сверх установленной меры.

Ключевые слова: право Московского государства, коррупция, неисполнение должностных обязанностей

Для цитирования: Оспенников Ю.В. Неисполнение должностных обязанностей как форма коррупции в Московском праве XVI в. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 420-425. DOI: 10.24420/KUI.2019.41.39.002

Introduction: the article attempts to justify the general direction for the qualification of refusals of administrative and judicial officials of the Moscow State of the 16th century to perform their functions.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках проекта проведения научных исследований по проекту №18-411-630004 «Конкретно-исторические формы коррупции в Московском государстве (XV-XVI вв.)».

* The article was prepared with the financial support of RFBR and the Government of the Samara region in the framework of the research project № 18-411-630004 "Specific historical forms of corruption in the Moscow state (XV-XVI centuries)".

Materials and Methods: the article presents the results of the analysis of complaints on refusal of Moscow and Polish administrative and judicial officials to perform their functions, which made it possible to qualify non-performance of official duties as corruption offences. The study is carried out within the framework of historical materialism, based on a materialist dialectical method, comparative and formal-legal methods. Corruption offences are considered as an act or omission of an official as a representative of the authority, as a result of which the official is pursuing not a public (or state) interest, but a personal interest. The source basis was the act material from Russian-Polish diplomatic relations, as well as internal acts of administration of the Moscow state.

Results: it is justified that the facts of non-performance of official duties in some cases have a direct connection with the vested interest of the official, disregard of the public interest for the sake of personal interest, therefore should be interpreted as a form of corruption offences. In turn, the identification of this type of corruption offences leads to the identification of other groups of cases with a specific historical identity.

Discussion and Conclusions: the author offers solutions of several discussion issues. It is alleged that a group of offences involving the inaction of officials should be treated as corruption offences. The collection of "gifts" in the legal awareness of the Moscow period was different from the payment of legal fees and was considered as extortion by an official for the correct performance of his duties. Among the specific and historical forms of corruption, on the basis of the group of sources examined, the inaction of officials, unlawful detention and detention in prison, imposition of services, extortion of "gifts" and collection of fees beyond the established measure were identified.

Key words: law of the Moscow state, corruption, non-execution of functions

For citation: Ospennikov Y.V. Breach of Duty as a Form of Corruption in Moscow Law of the 16th Century // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 420-425. DOI: 10.24420/KUI.2019.41.39.002

Введение

Изучение историко-юридической наукой конкретно-исторических форм права и государства, из которых состоит последовательное развитие отечественной правовой традиции, испытывает сильное влияние современных теоретико-правовых представлений, которые нередко затмевают для исследователя реальное своеобразие правовых институтов. В полной мере это применимо к изучению своеобразия системы преступлений и наказаний, присущих московскому праву XV-XVI вв., а также отдельных ее подсистем. В рамках данной статьи ставится проблема выявления этого своеобразия на примере некоторых коррупционных правонарушений.

Применительно к целям историко-правового исследования предлагается использовать достаточно общее понимание коррупционного правонарушения, предполагающее «действия должностного лица как представителя власти, в результате которых он преследует не общественный (или государственный), а личный интерес, получая определенные выгоды для себя или близких ему людей» [1, с. 12].

В различных актах, относящихся к московскому периоду, часто встречаются жалобы на отказ административно-судебных должностных лиц выполнять свои функции. Но нередко возникают сложности с тем, как классифицировать эти действия должностных лиц. В рамках данной статьи принята попытка обосновать общее направление для квалификации этих деяний.

Материалы и методы

Исследование основывается на принципе исторического материализма, предполагающего, что своеобразие правовой системы в конкретно-исторических условиях определяется социально-экономическими отношениями. Взаимодействие правовых институтов рассматривается с позиций материалистического диалектического метода, для решения конкретных задач используются сравнительный метод и формально-юридический.

Источниковая основа носит комплексный характер и включает опыты систематизации правовых норм (московские судебники), публично-правовые грамоты (уставные грамоты), жалобы польских послов на московских должностных лиц и, напротив, жалобы русских купцов на польских должностных лиц из дипломатической переписки, нарративные источники. Основное внимание уделено анализу жалоб на отказ московских и польских административно-судебных должностных лиц выполнять свои функции.

Обзор литературы

Выявление системы преступлений в московском праве и способов противодействия преступной деятельности в целом имеет давнюю историю в отечественной историографии и ведет свое начало с первых изданий и попыток толкования текста Судебника 1550 г. В.Н. Татищевым, Г.Ф. Миллером, С. Башиловым, П.М. Строевым и К.Ф. Калайдовичем. Общая картина эволюции системы преступлений в московский период и места в ней той группы

преступных деяний, которые можно обозначить как «коррупционные преступления», была определена в работах дореволюционных, советских и современных историков права [2; 3; 4 и др.].

При этом рано выявился сложный проблемный характер многих аспектов рассматриваемой тематики. В частности, уже дореволюционные исследователи подчеркивали острый кризис системы управления в связи с ухудшающейся ситуацией с преступностью, однако связь с последующими реформами Ивана IV ими не была раскрыта [5; с. 65-66]. Оценивая губные реформы, многие исследователи указывали на их значение для борьбы с преступностью, но предметом споров остается вопрос об их востребованности самими общинами [6, с. 67; 7, с. 280-318; 8, с. 17-18]. Наконец, совершенно не разработаны такие вопросы, как разграничение должностных правонарушений и коррупционных деяний, выявление групп коррупционных правонарушений.

Результаты исследования

В качестве яркого примера сложного для квалификации случая можно привести жалобы на бездействие должностных лиц в случае обнаружения кражи товара с воза («А приставов просили же бы межы сыны боярскими и сторожи, которые у дворе посольском, на тот час суть о тое сукно опытали, и они того зыскати не хотели»), а затем по факту кражи у одного из купцов («О который шкоде тот Иван жаловал боярину Федору Потемкину, который у пана Халецкого в тот час был приставом, жебы было зыскано. И он того зыскати не хотел»), с которыми обращались к московским властям польские послы Я. Кротошевского¹.

Данный случай нельзя трактовать однозначно: по ряду других документов известно, что сопровождению послов и следовавших с ними купцов всегда уделялось большое внимание, процедура встречи посольств приставами и их сопровождения была устоявшейся, функции приставов, надо полагать, тоже были хорошо известны всем участникам. Поэтому вполне вероятно, что претензии купцов не были удовлетворены приставами по какой-то объективной причине, о которой послы в своей жалобе предпочли не упоминать.

При этом мы знаем немало аналогичных случаев неисполнения или недостаточно усердного исполнения должностных обязанностей (жалоба польского гонца Н. Бурбы и др.)². Жалобы поступали не только на московских должностных лиц – на польской стороне была аналогичная ситуация,

сохранились жалобы русских купцов на бездействие польских должностных лиц, например, на бездействие витебского воеводы в случае убийства «торгового человека» Г. Микулина³, бездействие по фактам грабежа торговых людей⁴ и т.п.

Эти отказы сами по себе являются должностными правонарушениями, сложным является вопрос, можно ли отнести эти действия к конкретно-историческим формам коррупции.

Конфликт между интересами общества и должностного лица в данном случае очевиден.

Важным является наличие личной выгоды должностного лица, но этот мотив виден далеко не во всех документах, где упоминаются похожие ситуации. Однако все-таки в некоторых документах содержатся прямые указания на мотив корыстной заинтересованности должностных лиц, не выполняющих свои обязанности.

В частности, достаточно подробно причинно-следственная связь между бездействием должностных лиц (или неправильным исполнением своих обязанностей) и получением имущественных выгод раскрывается в описании «обид», которые московские купцы потерпели от польских должностных лиц: «Ездят они торговати в Литву Смоленскою дорогою. И с них емлют державцы и урядники поборы, и головщины, и мостовщины, и явки, и перевозки, по всем городом и большим селом до Вильмы. Да с них же емлют по городом подарки великие. А в котором городе они торгуют или не торгуют, а тамги с них в тех городех емлют. А где им не довететца ни часу стоять, и урядники и мытники и поборцы держат их по многим местом по неделе и по 2 дня своей корысти, и они им подарки от неволи дают. А в Вильне им и с приезжими людьми торговати не дают, а велят торговати с тутошними людьми. И извошиков им под товар самим наймовать по воле не дадут, а наймут извошиков литовские люди. А провоз с московских с торговых людей емлют вдвое»⁵.

Здесь интерес представляют несколько моментов. Во-первых, должностными лицами осуществляется взимание «подарков» с тех, кто обращается к ним как к представителям власти – следует понимать, что «подарки» взимаются за то, чтобы они должным образом осуществляли свои функции.

Упоминание «подарков» немедленно отсылает нас к более известному для предшествующего периода термину «посул», под которым тоже, как правило, понимались подарки, передаваемые должностному лицу для того, чтобы повлиять на

¹ Русско-белорусские связи: сб. документов (1570-1667 гг.). Минск: Высшая школа, 1963. С. 8-9.

² Русско-белорусские связи: сб. документов (1570-1667 гг.). С. 14.

³ Русско-белорусские связи: сб. документов (1570-1667 гг.). С. 27.

⁴ Русско-белорусские связи: сб. документов (1570-1667 гг.). С. 28.

⁵ Русско-белорусские связи: сб. документов (1570-1667 гг.). С. 29.

исход рассматриваемого дела. О широком распространении этого социального порока свидетельствуют иностранцы, побывавшие в Московском государстве (свидетельства которых, конечно, должны рассматриваться с учетом их значительной пристрастности). Общую картину, в частности, давал С. Герберштейн, указывавший, что в Московии «всякое правосудие продажно, причем [почти] открыто» [9, с. 261]. Конечно, это русофобское обобщение не следует принимать за истину, но само свидетельство говорит о широком распространении практики подкупа судей. Гораздо более интересно другое наблюдение Герберштейна, указывающее на связь коррумпированности с имущественным расслоением, а также на то, что коррупция является одним из инструментов защиты интересов эксплуататорских классов, наряду с законными средствами: «Я слышал, как некий советник, [начальствовавший над судами, был уличен в том, что он] в одном деле взял дары и с той, и с другой стороны и решил в пользу того, кто дал больше. Этому поступка он не отрицал и перед государем, объяснив, что тот, в чью пользу он решил, человек богатый, с высоким положением, а потому более достоин доверия, чем другой, бедный и презренный» [9, с. 261].

Другой иностранец, Г. Штаден, рассуждая о причинах, побудивших Ивана IV ввести опричнину, указывает на повсеместную практику «подарков, дач и приносов» как на самое яркое свидетельство коррумпированности системы управления, исправить которое и была призвана опричнина: «Он хотел устроить так, чтобы новые правители, которых он посадит [на соответствующие должности – Ю.О.], судили бы по судебникам без подарков, дач и приносов...» [10, с. 415]. Соответственно, в Судебнике 1550 г. несколько статей упоминают «посул» как наказуемое деяние, имея под ним в виду подарки должностному лицу для решения дела в свою пользу (ст. 1, 3, 4, 5 и др.)¹. В частности, в ст.3 эта связь наглядно представлена: «А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду...»².

Во-вторых, возвращаясь к рассматриваемой цитате из записки книги о поездке А.Д. Резанова, должностные лица, как видно из текста, специально задерживают торговцев в тех местах, где они не собирались останавливаться, должное исполнение их обязанностей увязывается с получением от торговцев «подарков».

В-третьих, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что вымогание «подарков» имеет корыстный мотив, направлено на получение имущественных выгод должностным лицом. На корыстный мотив должностных лиц авторы жалоб указывают прямо: «держат их по многим местом по неделе и по 2 для своей корысти».

Следующий важный момент – «подарки» носят не добровольный, а вынужденный характер, на что указывает фраза «им подарки от неволи дают».

Дальше в том же тексте упоминается случай незаконного, без объявления вины, задержания и содержания в тюрьме в течение десяти дней, при этом отдельной статьёй убытков указываются «подарки», которые купец дал (должностным лицам), чтобы его «ис тюрьмы выпустили»³.

В свою очередь, эта выявленная разновидность коррупционных правонарушений влечет за собой выявление и более полное раскрытие других разновидностей. В частности, следует заметить, что невыполнение функций вменялось в вину и церковным иерархам («в город не выезжает»)⁴, то есть может рассматриваться как в системе светских правоотношений, так и церковных.

Невыполнению должностных обязанностей, судя по жалобам московских купцов, нередко сопутствовало то, что мы могли бы сейчас назвать навязыванием услуг. Например, купцы жаловались на невозможность самим нанимать извозчиков: «И волно б им было торговати с приезжими людьми и извозчиков наймовать по своей воле по тому ж, как повольно с приезжими людьми торговати и извозчиков наймовати литовским торговым людем на Москве и в Смоленске»⁵.

Еще одно, связанное с неисполнением должностных обязанностей нарушение, на которое указывали московские купцы, жалуясь на польских должностных лиц, это взимание пошлин сверх установленных норм и «подарков»: «...а лишних бы мытов, перевозов, мостовщин и подарков с них не имали, и нигде бы их по местом не задерживали. ... И по городом бы с них явок и перевозов и подарков урядники и мытники не имали»⁶. Взимание «лишка», сборов и пошлин сверх установленной меры хорошо известно по источникам московского права XVI в. В частности, в Судебнике статья 8 посвящена определению судебных сборов и установлению штрафных санкций в отношении чиновника, взявшего «лишек»⁷. Жалобы

¹ Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т.2. М., 1985. С. 97.

² Судебник 1550 г. С. 97.

³ Русско-белорусские связи: сб. документов (1570-1667 гг.). С. 28-29.

⁴ Русско-белорусские связи: сб. документов (1570-1667 гг.). С. 28.

⁵ Русско-белорусские связи: сб. документов (1570-1667 гг.). С. 30.

⁶ Русско-белорусские связи: сб. документов (1570-1667 гг.). С. 30.

⁷ Судебник 1550 г. С. 98.

на превышение установленных сборов и пошлин нередко встречаются в уставных грамотах¹.

Обсуждение и заключения

К дискуссионным вопросам можно отнести проблему соотношения должностных правонарушений и конкретно-исторических форм коррупции. В частности, выявленная выше отдельная группа фактов, зафиксированных и на московской, и на польской стороне, связанная с бездействием должностных лиц. Эти должностные, на первый взгляд, преступления следует трактовать в качестве коррупционных правонарушений, поскольку расширение источниковой базы позволяет раскрыть лежащий в основе этого бездействия конфликт между интересами общества и конкретного должностного лица.

В исследовательской литературе распространено мнение, что в московский период взимание «подарков» должностными лицами являлось чем-то вполне приемлемым и не рассматривалось в качестве правонарушения. Правоприменительный материал и нарративные источники показывают,

что взимание «подарков» в правосознании московского периода отличалось от уплаты установленных законом сборов и рассматривалось в качестве вымогательства со стороны должностного лица за правильное исполнение своих обязанностей. При этом очевидная противоправность данной группы деяний не отменяет их широкое распространение и на территориях московского государства, и на землях сопредельных государственных образований.

Среди конкретно-исторических форм коррупции на основе рассмотренной группы источников информации были выявлены бездействие должностных лиц, незаконное задержание и содержание в тюрьме, навязывание услуг, вымогательство «подарков» и взимание сборов сверх установленной меры.

Особо следует заметить, что эта группа правонарушений в это время отражается и в сфере церковного регулирования общественных отношений, где аналогичные деяния должностных лиц рассматриваются в качестве подлежащих наказанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оспенников Ю.В. О разнообразии форм коррупционных правонарушений в Московском государстве XVI в. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 12-15.
2. Загоскин Н.П. История права Московского государства. Т. I. Казань, 1877. 519 с.
3. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической истории России середины XVI в. М., 1960. 511 с.
4. Рожнов А.А. История государства и права России. Уголовное право Московского государства. М., 2017. 310 с.
5. Латкин В.Н. Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями. СПб., 1885. 440 с.
6. Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (разбой и грабеж). СПб., 1880. 206 с.
7. Курдиновский В.И. Губные учреждения Московского государства // Журнал министерства народного просвещения. Ч. ССЦИ. 1895. Октябрь. СПб., 1895. С. 280-318.
8. Ананьева Н.Г. Правонарушения и юридическая ответственность по Судебнику 1550 года. Тольятти, 2011. 152 с.
9. Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. / под ред. А.Л. Хорошкевич. Т. I: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 776 с.
10. Штаден Г. Страна и правление московитов (записки немца-опричника) // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 380-430.

REFERENCES

1. Ospennikov YU.V. O raznoobrazii form korrupcionnyh pravonarushenij v Moskovskom gosudarstve XVI v. // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 2 (28). S. 12-15.
2. Zagoskin N.P. Istoriya prava Moskovskogo gosudarstva. T.I. Kazan', 1877. 519 s.
3. Zimin A.A. Reformy Ivana Groznogo: Ocherki social'no-ekonomicheskoy istorii Rossii sere diny XVI v. M., 1960. 511 s.
4. Rozhnov A.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. Ugolovnoe pravo Moskovskogo gosudarstva. M., 2017. 310 s.
5. Latkin V.N. Zemskie sobory Drevnej Rusi, ih istoriya i organizaciya sravnitel'no s zapadnoevropejskimi predstavitel'nymi uchrezhdeniyami. SPb., 1885. 440 s.
6. Tal'berg D. Nasil'stvennoe pohishchenie imushchestva po russkomu pravu (razboj i grabezh). SPb., 1880. 206 s.
7. Kurdinovskij V.I. Gubnye uchrezhdeniya Moskovskogo gosudarstva // ZHurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. CH. ССЦИ. 1895. Oktyabr'. SPb., 1895. S. 280-318.

¹ Уставная грамота переяславским рыболовам 1555 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией императорской академии наук. Т. I. СПб., 1836. № 242. С. 261-264.

8. Anan'eva N.G. Pravonarusheniya i yuridicheskaya otvetstvennost' po Sudebniku 1550 goda. Tol'yatti, 2011. 152 s.
9. Gerbershtejn S. Zapiski o Moskovii: V 2 t. / pod red. A.L. Horoshkevich. T.I: Latinskij i nemeckij teksty, russkie perevody s latinskogo A.I. Maleina i A.V. Nazarenko, s rannenovoverhnenemeckogo A.V. Nazarenko. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2008. 776 s.
10. SHtaden G. Strana i pravlenie moskovitov (zapiski nemca-oprichnika) // Rossiya XVI veka. Vospominaniya inostrancev. Smolensk, 2003. S. 380-430.

Об авторе: Оспенников Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева
e-mail: desmandado@yandex.ru
© Оспенников Ю.В., 2019

Статья получена: 28.08.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Ospennikov Yuri V., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor of the Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University Named after Academician S.P. Korolev
e-mail: desmandado@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

УДК 340.115.7

DOI: 10.24420/KUI.2019.22.62.011

З.И. Тагиров

**СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ СТРАН
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТЕРРОРИЗМУ**

**MODERN COUNTERTERRORISM ACTIVITIES
OF THE EUROPEAN UNION POLICE**

Введение: в статье раскрываются актуальные проблемы правоохранительной деятельности полиции и иных институтов государств-членов Европейского союза в сфере противодействия терроризму.

Материалы и методы: в работе использовались логический, системно-структурный и статистический методы. Материалами исследования послужили нормы международного и европейского права, а также нормы наднационального законодательства и национальные программы государств-членов Европейского союза в сфере противодействия терроризму, аналитические исследования отечественных и зарубежных ученых в указанной области.

Результаты исследования: в статье выделены особенности и факторы, объективно влияющие на правовое и организационное обеспечение противодействия терроризму в странах Европейского союза в контексте глобальной и региональной практики борьбы с терроризмом.

Обсуждение и заключения: сформулировано критическое представление о формах и методах, применяемых полицией и компетентными органами стран Европейского союза в сфере противодействия терроризму, сделаны предложения из правоприменительной практики для Российской Федерации и стран-партнеров по антитеррористической коалиции, входящих в международные союзы с участием нашей страны.

Ключевые слова: Европейский союз, полиция, Европол, терроризм, зарубежный опыт

Для цитирования: Тагиров З.И. Современная деятельность полиции стран Европейского союза по противодействию терроризму // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 426-430. DOI: 10.24420/KUI.2019.22.62.011

Introduction: the article reveals the current problems of law enforcement of the police and other institutions of the European Union member states in the field of combating terrorism.

Materials and Methods: the work used logical, system-structural and statistical methods. The research materials were the norms of international and European law, as well as the norms of supranational legislation and the European Union member states in the field of combating terrorism, analytical studies of domestic and foreign experts and scientists in this field.

Results: the article highlights the features and factors that objectively affect the legal and organizational support of the fight against terrorism in the countries of the European Union in the context of global and regional counter-terrorism practices.

Discussion and Conclusions: a critical view has been formulated on the forms and methods used by the police and the competent authorities of the European Union in the field of combating terrorism, suggestions have been made from law enforcement practice for the Russian Federation and partner countries in the anti-terrorism coalition that are members of international unions with the participation of our country.

Key words: European Union, police, Europol, terrorism, foreign experience

For citation: Tagirov Z.I. Modern Counterterrorism Activities of the European Union Police // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 426-430. DOI: 10.24420/KUI.2019.22.62.011

Введение

Одним из общих направлений деятельности Европейского союза (ЕС, Евросоюза) выступает тенденция формирования единой политики укрепления безопасности, сотрудничества в противодействии терроризму, как в масштабах всей Европы, так и на широкой международной арене. Объединенной Европе «предстоит играть роль державы, которая будет стабилизировать обстановку в мире, решительно выступать против всякого насилия, террора, проповедовать гуманистические ценности», отмечается в Лаакенской декларации «Будущее Европейского союза»¹.

Современный Евросоюз, учредивший транспарентность границ, предоставил возможность свободного передвижения граждан ЕС, что не могло не способствовать росту потенциала угрозы террористической преступности. Как следствие, обеспечение безопасности, защиты прав и свобод граждан Евросоюза привнесло в противодействие терроризму новые формы и методы деятельности полиции и иных компетентных органов.

В настоящее время обеспечение безопасности и защиты граждан Евросоюза обеспечивает система агентств и ведомств внутренних дел: Европол, CEPOL, FRONTEX, EMCDDA, EASO, euLISA и др. Обеспечивая информационный обмен, система правосудия и внутренних дел содействует осуществлению единого политического курса в противодействия терроризму.

Комплексная совместная деятельность на союзном уровне стимулировала формирование централизованного права, интегрирующего систему нормативного правового обеспечения противодействия терроризму, унифицировавшего механизмы уголовно-правового регулирования и стандарты деятельности единой судебной-полицейской системы. Традиционно сфера внутренних дел была прерогативой суверенных государств. Современная же структура Евросоюза отличается особенной наднациональной правовой системой, базирующейся на принципах верховенства права и одновременного действия национальных правовых норм. Поэтому неоднозначность принимаемых действий по противостоянию терроризму современной европейской интеграционной модели актуализирует изучение и оценку ее в доктринально-практическом контексте, поиск совершенной практики формализованной и институциональной системы полицейских органов, участвующих в противодействии терроризму, с учетом синергетического подхода. Принимая во

внимание формирующуюся нормативную правовую сферу противодействия терроризму в странах Евразийского экономического союза и Организации Договора о коллективной безопасности, полагаем, что проведенное исследование актуально как для России, так и для наших стран-партнеров по антитеррористической коалиции.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составляет правоохранительное законодательство Евросоюза в сфере сотрудничества в области правосудия и внутренних дел, ежегодные контртеррористические отчеты Европола The European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) за 2002-2019 гг. Автором проанализированы (в собственном переводе) оригиналы нормативных источников: Национальная контртеррористическая стратегия на 2016-2020 гг. (Нидерланды, 2015 г.); Стратегический национальный план действий по борьбе с насильственной радикализацией в рамках комплексной стратегии (Испания, 2015 г.); Национальная Стратегия по борьбе с терроризмом на 2019-2022 гг. (Испания, 2019 г.); Национальный план действий по борьбе с насильственной радикализацией и джихадистскими сетями (Франция, 2014 г.); Всеобъемлющая контртеррористическая стратегия, рамочная программа по предупреждению терроризма (Германия, 2014 г.); Национальный план борьбы с радикализмом (Бельгия, 2015 г.) и другие.

Обзор литературы

Проведенное исследование, анализ ежегодного отчета Европола TE-SAT, данных российских и зарубежных средств массовой информации, мнений ученых и экспертов по вопросам противодействия терроризму в странах Евросоюза свидетельствуют о том, что данные о нормализации и стабилизации террористической ситуации в Европе в целом являются неустойчивыми. Привлечение мигрантов из стран Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки привело к проблеме обеспечения безопасности в Евросоюзе, способной повлиять на будущее Европы. В связи с этим вся система региональной безопасности и сотрудничества в сфере противодействия терроризму нуждается в укреплении и переосмыслении со стороны политиков, осуществляющих руководство ЕС.

В 2018 году терроризм продолжал представлять серьезную угрозу безопасности для государств-членов ЕС. Нападения, совершенные радикалистами-исламистами в городах Треб, Париж, Льеж и Страсбург, унесли жизни 13 человек (в 2017 году

¹ Лаакенская декларация (Декларация Лаакена) «Будущее Европейского Союза» (Лаакен, 15 декабря 2001 г.) (перевод Четверикова О.А.) // [Электронный ресурс]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/laakenskaya-deklaratsiya-budushhee-evropejskogo-soyuza/> (дата обращения 01.11.2019).

– 62 жизни), было ранено более 50 человек. Кроме того, в Италии была зафиксирована одна террористическая атака праворадикального экстремиста, повлекшая многочисленные аресты подозреваемых правых радикалов, планировавших нападения по всему Евросоюзу. Руководство Европола призывает общественных деятелей не делать поспешных умозрительных выводов в публичных дебатах по терроризму и экстремизму, основываться только на фактах, а не на эмоциях и политических интересах¹. В ряде инцидентов с применением насилия в 2018 году использовались способы действий, пропагандируемые террористами, но в конечном итоге они были признаны общеуголовными.

По сравнению с 2017 годом в 2018 году в ЕС значительно сократилось количество терактов и пострадавших в них, причем это наблюдается по всем идеологическим типам терроризма. В 2017 году радикалисты-исламисты на территории ЕС совершили 10 террористических актов, в 2018 году – 7. Все европейские теракты в 2018 году носили радикально-исламский мотив и были совершены террористами-одиночками. Значительно увеличилось число пресеченных исламистских терактов (до 16).

Основные усилия полиции стран ЕС были направлены на контроль преступных умыслов радикальных экстремистов и их окружения. При этом терроризм в странах ЕС, как и иные организованные деструктивные явления, рассматривается с позиции сетевого подхода – как самоорганизующаяся экстремистская социальная сеть на основе радикальной идеологии ислама. Поэтому основой противодействия экстремизму и терроризму в Западной Европе выступают меры объективного полицейского контроля личности.

Борьба с терроризмом Европейским союзом в сфере правосудия и внутренних дел выстроена институционально. Сотрудничество государств-членов ЕС в противодействии терроризму реализуется в таких основных формах, как:

1) непосредственное взаимодействие в границах Евросоюза органов правосудия и внутренних дел;

2) взаимодействие государств-членов посредством созданных специализированных органов Евросоюза и их структурных подразделений в странах ЕС.

В Евросоюзе в противодействии терроризму функционируют такие агентства и ведомства: Европол (Европейское полицейское агентство); Евроюст (учреждение по сотрудничеству в сфере уголовной юстиции); CEPOL (Европейский полицейский колледж); EMCDDA (Европейский центр контроля за

наркотиками и наркоманией); eu-LISA (Агентство ЕС по крупномасштабным ИТ системам); FRONTEX (Европейское агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств); «Евродак» (в перспективе – «Полиоук») – это централизованная электронная база данных о лицах, подавших ходатайство о предоставлении убежища, незаконно пересекавших территории государств-участников ЕС и др. или пребывающих на них. С 2016 г. начал функционировать Европейский контртеррористический центр (ECTC), с 2017 г. – комитет по борьбе с терроризмом.

Согласование совместных действий Совета Европейского союза и Европейского совета с различными национальными и международными организациями в области противодействия террористической угрозе с 2004 г. осуществляется уполномоченным Координатором по борьбе с терроризмом (назначаемая должность).

Результаты исследования

В настоящее время в ЕС зафиксировано процветание террористами и террористическими группировками новых подходов к решению своих деструктивных стратегических задач посредством использования информационных технологий. Технические достижения информационной эпохи предоставляют качественно новые возможности на основе информационно-коммуникационных технологий, превратив их в мощный инструмент угрозы, при котором страна может оказаться полностью или частично заблокированной. Оружием современного терроризма является информационное воздействие.

Анализом резонансных террористических актов в Европе в 2015-2018 гг. обосновано: вектор особенностей современных подходов террористов в противопоставлении национальной консолидации Евросоюза заключается в мотивациях и возможностях террористов.

Терроризм стал доступным способом действия для любого, кто испытывает недовольство в чем-либо или ком-либо. Современный терроризм приобрел природу непредсказуемого и бесформенного феномена, это сетевой стендап-терроризм с легкой и «близкой» целью.

Исследование целевой структуры в противостоянии терроризму в ЕС позволило выделить аспекты неоднозначности целевой структуры деятельности правоохранительных органов, спецслужб, стран Евросоюза, построенной на принципе двойного подчинения исполнителей – национальному правительству с одной стороны; с другой – системе правосудия и внутренних

¹ The European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2019. Hague: Europol, 2019. 82 p. ISBN 978-92-95209-76-3. DOI 10.2813/788404 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/terrorism-situation-and-trend-report-2019-te-sat> (дата обращения 16.10.2019).

дел Евросоюза. Осуществляя многозначительную деятельность в противостоянии терроризму, национальные институты внутренних дел ЕС в правоприменительной практике демонстрируют неоднозначные результаты.

Во-первых, в механизме принятия решений национальные интересы государств превалируют над общими интересами Евросоюза. Во-вторых, процесс прохождения принимаемых решений претерпевает бюрократические структуры, что создает рассогласованность действий в системе органов, противодействующих терроризму. В-третьих, в деятельности контртеррористических структур прослеживается бессистемность в обмене информации между спецслужбами и правоохранительными органами, недостаточность информированности антитеррористических подразделений, несвоевременность внесения информации в системы учета, использование государствами-членами ЕС различных стандартов в засекречивании материалов, координации и участии в совместных расследованиях и операциях. В-четвертых, установлены элементарные факты халатности европейских властей в отношении безопасности регионов.

Таким образом, полагаем, что человеческий (интеллектуальный) фактор в противодействии терроризму остается важнейшим, несмотря на существование инновационных контртеррористических программ, а также совместно проводимые государствами учения и специальные операции. Широкие бюрократические организационные и правовые возможности, которые развиты в государствах-членах Европейского союза, как способствуют, так и затрудняют противодействие терроризму.

Выполняя свои функциональные обязанности, выражающиеся в реализации миссии по противодействию терроризму, сотрудники полицейских структур, системы правосудия и внутренних дел ЕС сталкиваются с перенасыщенными нормативными документами, имеющими различный формат. Чрезмерность документов, регулирующих деятельность институтов правосудия и внутренних дел ЕС, обилие информации, усложненная система взаимодействия между различными участниками борьбы с терроризмом позволили сотрудникам полицейских структур выпустить из поля зрения террористов, совершивших теракты в Париже, Бельгии, Барселоне. При этом отметим, что алгоритм возможных действий террористической группировки Аль-Каида был опубликован еще в 2010 г. в журнале *Inspire*. В соответствии с изложенным террористы выбирали людные места,

использовали транспортные средства, на высокой скорости направляли их на людей, с тем чтобы было максимальное количество жертв¹.

Таким образом, западноевропейскому сообществу в сфере борьбы с террористами-одиночками должна соответствовать стратегия, где нормы права выполняют только лишь вспомогательную роль и выступают средством коммуникации, обеспечивая необходимое сотрудничество всех субъектов полицейской системы ЕС. Ведущую роль при этом должны играть организационные меры противодействия терроризму, ведение общих баз данных, проведение конкретных специальных операций и арестов подозреваемых.

Обсуждение и заключения

Тем не менее деятельность институтов полиции Евросоюза в противодействии терроризму и опыт европейского сообщества по гармонизации национальных законодательств свидетельствуют о реально созданном и эффективном и дееспособном механизме противодействия терроризму.

На примере стран ЕС следует признать, что кооперация правоохранительных органов в контртеррористической деятельности является следствием комплексной интеграции правовых норм и различных организационных механизмов борьбы с преступностью в целом. Эти результаты следуют за длительными процессами социально-экономического сближения, в которые вступают в настоящее время Российская Федерация и страны Евразийского экономического союза. Таким образом, наблюдается теснейшая взаимосвязь социально-экономической политики и правоохранительной стратегии и оперативной тактики борьбы с преступностью. В процессе экономической интеграции евразийских государств объективно возникнет потребность в эффективном противодействии террористической преступности посредством организации общих правоохранительных институтов, подобных агентству Европол.

Бесспорно, проекция западноевропейского опыта противодействия терроризму в правоохранительную деятельность нашей страны требует проведения глубочайшего научного исследования и широкой дискуссии. Зарубежный опыт только в одной из сфер общественной жизни не должен по аналогии переноситься и адаптироваться к иным условиям. Но рассмотренные нами вопросы формируют проблемное поле для развития новейших форм и методов противодействия террористическим угрозам в России и в государственно-политических союзах с участием нашей страны.

¹ Skjoldager M. Derfor har Spanien et stigende problem med ekstremisme (Вот почему в Испании экстремизм) // Проблема политики, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://politiken.dk/udland/art6073058/Derforhar-Spanien-et-stigende-problem-med-ekstremisme> (дата обращения: 26.09.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Луппов И.Ф. Противодействие терроризму в условиях развитой демократии: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. СПб., 2009. 39 с.
2. Никитина И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2014. 198 с.
3. Панасик Н.В. Деятельность правоохранительных органов стран Европейского союза по противодействию экстремизму и терроризму // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола. Казань: КЮИ МВД России, 2018. С. 127-134.
4. Потемкина О.Ю. Новые инструменты политики Европейского союза в области борьбы с терроризмом // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 2. С. 51-72.
5. Шамсутдинова Р.Р. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза: становление, развитие и основные формы сотрудничества государств-членов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2009. 29 с.

REFERENCES

1. Luppov I.F. Protivodejstvie terrorizmu v usloviyah razvitoj demokratii: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk: 23.00.04. SPb., 2009. 39 s.
2. Nikitina I.E. Mezhdunarodno-pravovye formy sotrudnichestva gosudarstv-chlenov Evropejskogo Soyuz v sfere yusticii i vnutrennih del: monografiya. M.: VNII MVD Rossii, 2014. 198 s.
3. Panasik N.V. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov stran Evropejskogo soyuza po protivodejstviyu ekstremizmu i terrorizmu // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov po protivodejstviyu ekstremizmu i terrorizmu: materialy vserossijskogo kruglogo stola. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2018. S. 127-134.
4. Potemkina O.YU. Novye instrumenty politiki Evropejskogo soyuza v oblasti bor'by s terrorizmom // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2015. № 2. S. 51-72.
5. SHamsutdinova R.R. Prostranstvo svobody, bezopasnosti i pravosudiya Evropejskogo soyuza: stanovlenie, razvitiye i osnovnyye formy sotrudnichestva gosudarstv-chlenov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10. Kazan', 2009. 29 s.

Об авторе: Тагиров Зуфар Ильдарович, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Казанского юридического института МВД России
e-mail: 79778057331@mail.ru
© Тагиров З.И., 2019

Статья получена: 21.10.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019

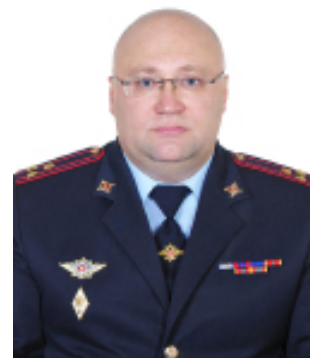
About the author: Tagirov Zufar I., Lecturer of Tactics and Weapons Practice, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: 79778057331@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

А.Ю. Тумин

**ФУНКЦИИ МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.**

**FUNCTIONS OF THE MOSCOW POLICE OF THE RUSSIAN
EMPIRE IN THE FIRST PART OF THE XVIII CENTURY**

Введение: в статье на основе анализа законодательства Российской империи рассматриваются основные функции Московской полиции как органа государственного управления в первой половине XVIII столетия. Автор изучает направления деятельности и задачи вновь образованной структуры того времени во втором по значимости городе империи – Москве.

Материалы и методы: материалом к проведенному исследованию послужили законы Российской империи, труды ученых-юристов, изучающих историю отечественных органов внутренних дел. При подготовке статьи применялись исторический, сравнительно-правовой и документальный методы, позволившие проанализировать организационные правовые формы деятельности Московской полиции.

Результаты исследования: в статье проанализирован ретроспективный опыт деятельности Московской полиции в период Российской империи. Отмечено, что, помимо задач по обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью, на полицию были возложены не свойственные ей функции.

Обсуждение и заключения: автор приходит к выводу, что регулярная полиция в России создавалась как орган широкой компетенции. Охрана общественного порядка и противодействие преступности были не самыми главными задачами первых полицейских.

Ключевые слова: генерал-полицмейстер, Московская полиция, Российская империя, обер-полицмейстер, полицмейстерская канцелярия, полицейское право, органы внутренних дел

Для цитирования: Тумин А.Ю. Функции московской полиции Российской империи в первой половине XVIII в. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, No 4. С. 431-435. DOI: 10.24420/KUI.2019.39.33.003

Introduction: the article based on the analysis of the legislation of the Russian Empire examines the main functions of the Moscow city police as a government in the first half of the 18th century. The author studies the activities and tasks of the newly formed structure of the 18th century in the second most important city of the empire – Moscow.

Materials and Methods: the material for the study is the laws of the Russian Empire, works of legal scholars on the history of Russian internal affairs bodies. Historical, comparative legal, and documentary methods are applied that made it possible to analyze the organizational legal forms of activity of the Moscow police.

Results: the article analyzes the retrospective experience of the Moscow police during the Russian Empire. It is noted that in addition to the tasks of ensuring public safety and the fight against crime the police were assigned functions that were not inherent to them.

Discussion and Conclusions: the author concludes that the regular police in Russia was created as a body of wide competence. The maintenance of public order and the fight against crime were not the most important tasks of the first police officers.

Key words: police general, Moscow police, Russian Empire, chief police officer, police office, police law, law enforcement agencies

For citation: Tumin A.Yu. Functions of the Moscow Police of the Russian Empire in the First Part of the XVIII Century // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 431-435. DOI: 10.24420/KUI.2019.39.33.003

Введение

25 мая (5 июня по новому стилю) 1718 г. Петром I была учреждена должность Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера, издан руководящий документ – «Пункты, данные С.-Петербургскому генерал-полицмейстеру», в котором была сформулирована программа деятельности полиции и определены ее роль и место в Российском государстве¹. С этого нормативного акта начинается функционирование Российской полиции как самостоятельного органа государственной власти, который еще предстояло сформировать.

В череде памятных дат отечественной истории органов внутренних дел приближается следующий значимый юбилей – три века Московской полиции, который состоится 23 января 2022 г. На протяжении XVIII в. Москва, как и Санкт-Петербург, была столицей Российской империи и, благодаря своему особому положению, являлась образцом нововведений для всей России, где опробовались различные преобразования, в том числе и в полицейской сфере. Автор учебника «Полицейское право» И.Е. Андреевский писал: «Устроение такого единства, такой централизации полицейского дела совпадало с теорией Кольбера, выразившего в 1671 г. убеждение, что столица должна давать направление всему государству, все дела получают в столице и начало, и разрешение, если воля короля исполняется в столице, она и повсюду исполняется» [1, с. 57].

С 12 января (23 января по новому стилю) 1722 г. полиция под руководством обер-полицмейстера начинает действовать и в Москве. Указ Императора об учреждении должности Московского обер-полицмейстера гласил: «Учинить в Москве Обер-Полицмейстера, который должен деппенденцию иметь от Генерал-Полицмейстера»². Так, в петровскую эпоху на профессиональной основе стала формироваться полицейская система самодержавной России на местном уровне. Один из исследователей биографии Петра I в книге «История царствования Петра Великого» академик Н.Г. Устрялов, оценивая новаторскую деятельность царя, писал: «На что в России не взгляни, все его началом иметь, и чтобы впредь ни делалось, от сего источника черпать будутъ» [2, с. 11].

Обзор литературы

Первые научные публикации о Московской полиции увидели свет в XIX в. Ярким примером такой работы является труд П.Н. Гуляева «Права и обязанности градской и земской полиции и всех вообще жителей российского государства, по их состояниям в отношении к полиции». Важное место среди дореволюционных исследований занимает работа В.Н. Лешкова «О древней Московской городской полиции»,

который одним из первых подробно осветил деятельность Московской полиции. Позднее, в конце XIX в., опубликован двухтомник И.Е. Андреевского «Полицейское право», в первой части которого под названием «Полиция безопасности» автор подробно освещает деятельность Московской полиции в XVIII в. Об истории Московской полиции упоминается в оригинальных сочинениях и других полицеистов, например, В.Н. Леонтьева, И.Т. Посошкова, И.Т. Тарасова. Указанные работы послужили отправным моментом для изучения истории Российской полиции.

Вопросы деятельности Московской полиции освещались и в дореволюционной художественной литературе: в произведениях П. Вистенгофа «Очерки Московской жизни», В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», а также в официальных периодических изданиях: «Санкт-Петербургский журнал», «Журнал Министерства внутренних дел», «Ведомости Московского градоначальства и столичной полиции», «Вестник полиции», где было опубликовано немало интересных материалов о Московской полиции.

По данным историографического анализа, в советский период вследствие идеологических установок изучение вопросов организации и деятельности царской полиции напрямую не запрещалось, но в среде ученых интерес не вызывало. В этот период приветствовалось освещать историю Советской милиции с историко-партийных позиций. О деятельности дореволюционной полиции писалось фрагментарно с классовым уклоном, как о карательном органе царского режима. В связи с этим серьезных работ, посвященных Московской полиции Российской империи, не имеется.

Со временем в историко-правовой литературе намечился ранее несправедливо утраченный интерес к эволюции дореволюционных органов правопорядка. Различные аспекты, связанные с полицейской деятельностью, исследовали в своих работах известные отечественные ученые А.В. Борисов, К.Г. Гасанов, В.М. Курицын, А.Я. Малыгин, Т.Л. Матиенко Н.В. Михайлова, Р.С. Мулукаев, Н.С. Нижник, Ю.А. Реент, М.И. Сизиков, А.Е. Скрипилев, К.Л. Яковлев и др. Свое отражение проблематика нашла в диссертационных исследованиях Д.М. Аказеева, Р.З. Амирова, М.В. Кольцовой, В.Н. Кручинина, А.Г. Мамонтова, И.И. Мушкета и др. На уровне научных статей отдельные вопросы деятельности Московских органов правопорядка рассматривали А.Н. Васильев, И.В. Гурлев, А.Ю. Дунаева, Е.Г. Ермаков, В.Л. Кубышко, В.Л. Рассказов.

Повышенный интерес к исследуемой проблеме наблюдался в последние годы в связи с 200-летием образования Министерства внутренних дел

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т.V. № 3203.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т.VI. № 3883.

и 300-летием создания российской полиции. Из числа изданных к этим юбилейным датам многочисленных публикаций можно выделить прежде всего такой капитальный труд, как «МВД России. Энциклопедия»; репринтное издание «История МВД России. 1802-1902 гг.»; «Министерство внутренних дел России. 1802-2002. Исторические очерки в 2-х томах»; монографию, подготовленную основателями научной школы истории органов внутренних дел А.В. Борисовым, Р.С. Мулукаевым, А.Я. Малыгиным «Три века Российской полиции». В данных изданиях рассматривается система органов внутренних дел в процессе их исторического становления.

Материалы и методы

Основу исследования составили монографии, научные публикации, касающиеся истории органов внутренних дел, и в частности московских органов правопорядка. Важным источником при написании данного исследования явились императорские указы, включенные в Полное собрание законов Российской империи. Опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, ранее разрозненные документы существенно расширили представления современников о деятельности московской полиции и вошли в фонд наиболее часто цитируемых в научных работах по истории органов внутренних дел. Методологическую основу работы составили исторический, сравнительно-правовой и документальный методы исследования.

Результаты исследования

Как отмечалось выше, в первой четверти XVIII в. на начальном этапе становления полиция была создана в Петербурге. Спустя четыре года правительство пришло к выводу о необходимости создания самостоятельных органов полиции и в Москве – одном из крупнейших городов Европы. Ее структура не отличалась сложностью, а деятельность регламентировалась немногочисленными и примитивными, по современным меркам, нормативными актами. Однако компетенция городской полиции была чрезвычайно обширна, а функции разнообразны. Вся компетенция московской полиции можно разделить на три основные части: 1) полномочия по поддержанию общественного порядка и борьбе с преступностью; 2) полномочия по строительству и благоустройству города и 3) полномочия по контролю за жизнью граждан. Исследуя вопросы становления Московской полиции, И.Е. Андреевский отмечал: «Сравнивая свой народ со школьниками, требующими полной опеки, Петр I поручил своим высшим полицейским учреждениям... посредством систематического вмешательства в промыслы и

частную жизнь, вести народ твердою правительственною рукою к счастью» [1, с. 88]. В связи с этим очень точно, на наш взгляд, отметил В.Л. Кубышко: «Подчас понятие «полиция» сливалось с понятием «администрация» [3, с. 5]. Вышесказанное объясняет необычайно широкую компетенцию полиции на протяжении всего рассматриваемого периода. Сформулированное Петром I известное определение: «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства»¹ – является ярким выражением позиции правителей того времени на роль и место полиции в государственном механизме. И.Т. Тарасов в своем труде «Очерк науки полицейского права» писал: «Государственная власть берет на себя заботу обо всем и обо всех, она пытается сделаться как бы одним общим опекуном, и это приводит к возникновению так называемого полицейского государства» [4, с. 2].

В первой четверти XVIII в. издаются нормативные акты, учреждающие и регламентирующие деятельность полиции в Москве: «Инструкция Московскому Обер-Полицмейстеру Грекову» от 9 июля 1722 г.² и схожая по содержанию «Инструкция, данная Московской полицмейстерской канцелярии» от 10 декабря 1722 г.³ Инструкция Московской полицмейстерской канцелярии, состоящая из 46 пунктов, представляет собой своеобразную кодификацию норм и правил, которые регламентировали деятельность московской полиции. Можно утверждать, что в ней впервые были закреплены обязанности полиции по регулированию уличного движения (п. 41). Инструкция закрепила обязанности полиции по надзору за строительством домов (п. 1-5), по борьбе с пожарами (п. 6-14), контролю за состоянием берегов рек и мостов (п. 17-19, 33), обеспечению санитарно-эпидемического надзора (п. 39), надзору за торговыми заведениями, за соблюдением мер и весов (п. 21-26), регистрацией населения (п. 29, 31) и иностранцев (п. 42), борьбе с нищенством (п. 30), размещением на постой солдат (п. 40) и др., меры по охране порядка на улицах города, имущества и личной безопасности граждан (п. 15-16, 27-28, 41), надзор за соблюдением мер санитарного характера, соблюдением правил уборки улиц, вывозом мертвечины (п. 20), надзор за соблюдением правил торговли (п. 21-26, 36), контроль за прибывающими в Москву людьми, которые не имели постоянного места жительства («гулящих и слоняющихся» п. 28) и прибывающих из разных мест на заработки (п. 29), борьба с преступностью, проведение розыска и следственных действий (п. 34, 37), выявление и организация борьбы с эпидемиями (п. 39), надзор

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VI. № 3708.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VI. № 4047.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VI. № 4130.

за соблюдением норм морали (п. 35, 38), распределение квартир и дворов для постоя (п. 40).

Особое внимание в инструкции уделялось организации тушения пожаров и надзору за соблюдением мер пожарной безопасности (п. 6-14). В течение всего XVIII в. Москва преимущественно оставалась деревянным городом и пожары для ее многочисленного населения были настоящей катастрофой со значительным материальным ущербом. Пожары превращали в пепел целые кварталы. «Когда видишь здесь начинающийся пожар, – писал очевидец, – становится страшно: так как почти весь город построен из леса, а пожарные учреждения плохи, то огонь распространяется до тех пор, пока есть чему гореть» [5, с. 324]. В целях предотвращения пожарного случая Петр I велел московскому обер-полицейстеру лично осматривать у жителей печи, камины, бани – «где огонь водится» и при наличии недостатков «перестраивать немедленно» (п. 12).

В начале XVIII в. Московские улицы поражали своей неустроенностью, были завалены мусором. «Грязь на улицах, грязь во дворах – неизбежная принадлежность русского деревенского быта. Москва в этом отношении, – отмечал современник, – была большой деревней» [6, с. 7]. Следить за благоустройством города Петр I поручил полиции, возложив на нее обязанность по надзору в области строительства, контролем за правилами застройки различных частей Москвы с учетом различий в требованиях пожарной безопасности возводимых строений (п. 1-10, 43), строительство мостов, набережных, мощение улиц (п. 17-19). Для осуществления строительного надзора в штат полицеймейстерской канцелярии была введена должность архитектора [7, с. 54]. 17 апреля 1742 г. московским обер-полицейстером принято решение: «Дабы никто без позволения полиции обыватели никакого строения не строили, а ежели где кому случится строиться, о том объявлять в Главной полиции»¹.

В Москве, как крупнейшем центре торговли, существовало множество рынков и торговых точек. В санитарных целях полицией велось наблюдение за доброкачественностью продуктов, продававшихся на московских рынках. Торговцам мясом, хлебом, харчевыми припасами предписано было носить балахоны и накрывать товар «завесками белыми» (п. 22). Полиция должна была смотреть, чтобы в рядах не продавали испорченного мяса и рыбы (п. 23-24).

Тяжесть поборов, ложившихся на широкие слои населения, и голодовки вели к тому, что в Москву

стекалось множество нищих. Петровскими указами полиции поручалось вести борьбу с данной категорией населения. Просящих милостынно приказано было задерживать, нещадно бить батогами и отправлять на работы, за исключением престарелых².

Немногим позднее с развитием законодательства на полицию были возложены дополнительные обязанности. В сравнительно небольшой промежуток был издан ряд указов, направленных на организацию медицинской помощи населению и борьбу с эпидемиями³. Отдельными указами были прописаны правила организации освещения улиц города⁴. В ведение московской полиции был отнесен надзор за извозчиками⁵. Полиции было поручено следить за ограничением торговли спиртным и пресекать кулачные бои⁶. Были введены отдельные указы, направленные и на обеспечение безопасности населения⁷. Принимавшиеся после 1722 г. нормативные правовые акты преимущественно уточняли, дополняли, детализировали нормы, определявшие основные направления деятельности Московской полиции.

Обсуждение и заключения

Учреждение в Москве в 1722 г. должности обер-полицейстера, а затем полицеймейстерской канцелярии стало продолжением деятельности Петра I по реформированию системы местных органов власти. Возникнув в первой четверти XVIII в., Московская полиция стала неотъемлемой частью государственного механизма Российской империи. Сложилась правовые основы функционирования, сформировалась определенная организационная структура, была определена сфера деятельности. В круг ее ведения входили многочисленные вопросы. Кроме обеспечения общественной безопасности, полиция должна была следить за освещением улиц, чисткой труб в домах горожан, соблюдением правил торговли, смотреть, чтобы не умножалось количество бездомных собак и т.д. В борьбе с преступностью полиции отводилась второстепенная роль. Изучая развитие российской полиции, И.Т. Тарасов писал: «Законодательство смотрело на полицию как на нечто такое, чему можно было поручить выполнение всех вообще неорганизованных задач государственного управления... причем число таких задач множилось чрезвычайно и в состав их входило не мало задач совершенно фантастических, неудобосуществимых» [8, с. 7]. Процесс организационного построения полиции не был завершен. Не было четкости и в установлении круга возлагавшихся на нее задач. Не вполне решенным

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XI. № 8549.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VI. № 4047.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. X. № 7245.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VIII. №№ 5650, 6162.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XV. № 11271.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VIII. № 5284, Т. XI. № 8754.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XI. № 8530, Т. XIII. № 9959.

оставался кадровый вопрос, служба в полиции не считалась престижной. Уровень профессиональной и общей подготовки служащих полиции был низким, так же, как и материальное положение.

Осуществляя надзор за соблюдением правил в различных областях городской жизнедеятельности (благоустройство, торговля, извоз и т.д.), а также отвечая за организацию охраны порядка и пожарную безопасность в Москве, обер-полицмейстер и по-

лицмейстерская канцелярии взаимодействовали с местными органами власти (губернская канцелярия, магистрат). В этом качестве московская полиция была исполнительным органом и частью городской структуры управления. В то же время надзор в области градостроительства, медицинского обеспечения населения, борьбы с эпидемиями, нищенством, призрения неимущих выводили деятельность полиции на уровень государственного учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевский И.Е. Полицейское право. В 2-х томах. Том 1: Введение и Ч. 1. Полиция безопасности. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1874. 648 с.
2. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Том 1. Господство царевны Софьи. Санкт-Петербург: в типографии Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1858. 400 с.
3. История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 г. (к 300-летию Российской полиции): хрестоматия / под ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 864 с.
4. Тарасов И.Т. Очерки полицейского права. М.: Изд-во «Печатня С.П. Яковлева», 1897. 715 с.
5. Щербачев Ю.Н. Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709-1711). М.: Университетская типография, 1899. 620 с.
6. Нечаев В.В. Общий вид Москвы в XVIII веке. Москва вся в прошлом и настоящем. Выпуск 7. Издание, посвященное историку Москвы И.Е. Забелину. М., 1909. 115 с.
7. Лешков В.Н. О древней Московской городской полиции / Без титульного листа и обложки. М., 1852. 56 с.
8. Тарасов И.Т. Полиция России. История, законы, реформы. (Составление и редакция В.С. Чижевского). М.: Книжный мир, 2011, 256 с.

REFERENCES

1. Andreevskij I.E. Policiejskoe pravo. V 2-h tomah. Tom 1: Vvedenie i CH. 1. Policiya bezopasnosti. 2-e izd., ispr. i dop. SPb., 1874. 648 s.
2. Ustryalov N.G. Istoriya carstvovaniya Petra Velikogo. Tom 1. Gospodstvo carevny Sofi. Sankt-Peterburg: v tipografii Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoj E. I. V. Kancelyarii, 1858. 400 s.
3. Istoriya pravoohranitel'noj sistemy Rossii v dokumentah: s drevnejshih времен do 1917 g. (k 300-letiyu Rossijskoj policii): hrestomatiya / pod red. V.L. Kubysheko. M.: DGSK MVD Rossii, Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikoty, 2018. 864 s.
4. Tarasov I.T. Ocherki policejskogo prava. M.: Izd-vo «Pechatnya S.P. YAkovleva», 1897. 715 s.
5. SHCHerbachev YU.N. Zapiski YUsta YUlya, datskogo poslannika pri Petre Velikom (1709-1711). M.: Universitetskaya tipografiya, 1899. 620 s.
6. Nechaev V.V. Obshchij vid Moskvyy v XVIII veke. Moskva vsya v proshlom i nastoyashchem. Vypusk 7. Izdanie, posvyashchennoe istoriku Moskvyy I.E. Zabelinu. M., 1909. 115 s.
7. Leshkov V.N. O drevnej Moskovskoj gorodskoj policii / Bez titul'nogo lista i oblozhki. M., 1852. 56 s.
8. Tarasov I.T. Policiya Rossii. Istoriya, zakony, reformy. (Sostavlenie i redakciya V.S. CHizhevskogo). M.: Knizhnyj mir, 2011, 256 s.

Об авторе: Тумин Александр Юрьевич, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

e-mail: tumin-msk@mail.ru

© Тумин А.Ю., 2019

Статья получена: 19.09.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2019

About the author: Tumin Alexander Yu., Postgraduate of the Preparation of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikotya

e-mail: tumin-msk@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 340.11

DOI: 10.24420/KUI.2019.80.51.004

М.Г. Щербаков

**ПРАВОВЫЕ ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
LEGAL PROHIBITIONS AND LIMITATIONS IN ARTIFICIAL
INTELLIGENCE RESEARCH**

Введение: в статье рассматриваются проблемы использования запретов и ограничений в области исследований искусственного интеллекта в конкретных исторических условиях. Обращено внимание на необходимость создания оптимального правового режима исследований искусственного интеллекта посредством использования правовой модели.

Материалы и методы: в ходе работы над статьей применялись следующие методы: формально-юридический, логический, сравнительно-правовой, историко-правовой, аналитический. Содержательная часть статьи базируется на исследованиях в области искусственного интеллекта.

Результаты исследования: в статье проведен анализ положений, регулирующих использование методов генной инженерии и экспортного контроля в создании искусственного интеллекта.

Обсуждение и заключения: обосновывается взаимосвязь права, науки и морали в правовой модели в условиях цифровизации общества. Автор дает определение правовой модели в области исследований искусственного интеллекта и обращает внимание на достоинства использования данной модели в области регулирования исследований искусственного интеллекта благодаря методу абстрагирования. Автор демонстрирует использование правовой модели для описания существенных свойств регулируемых отношений в области искусственного интеллекта, а также для устранения необоснованных и архаичных запретов и ограничений в механизме правового регулирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовой режим, правовая модель, генная инженерия, экспортный контроль, запреты и ограничения, конвергенция наук, конвергентные технологии

Для цитирования: Щербаков М.Г. Правовые запреты и ограничения в области исследований искусственного интеллекта // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, No 4. С. 436-441. DOI: 10.24420/KUI.2019.80.51.004

Introduction: the article discusses the issues of prohibitions and restrictions in artificial intelligence research in specific historical conditions. Attention is drawn to the need to make an optimal legal regime for artificial intelligence research through the usage of a legal model.

Materials and Methods: formal-legal, logical, comparative-legal, historical-legal, analytical methods are used. The content of the article is based on research in artificial intelligence.

Results: the author analyzes provisions regulating the usage of methods of genetic engineering and export control in artificial intelligence development.

Discussion and Conclusions: the interrelation of law, science and morality in the legal model in digitalization of society is substantiated. The author defines the legal model in artificial intelligence research, draws attention to the advantages of usage the legal model in regulation of artificial intelligence research due to the method of abstraction. The author demonstrates the usage of the legal model to describe the essential properties of regulated relations in artificial intelligence, as well as to eliminate unreasonable and archaic prohibitions and restrictions in legal regulation.

Key words: artificial intelligence, legal regime, legal model, genetic engineering, export control, prohibitions and restrictions, convergence of sciences, convergent technologies

For citation: Scherbakov M.G. Legal Prohibitions and Limitations in Artificial Intelligence Research // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 436-441. DOI: 10.24420/KUI.2019.80.51.004

Введение

Указом Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта» от 10.10.2019 № 490 утверждена национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹. В данном указе приведено определение искусственного интеллекта как комплекса технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Исследования в области искусственного интеллекта являются междисциплинарными исследованиями, проводимыми коллаборациями ученых, работающих в разных сферах. В связи с изложенным имеется необходимость в разработке и внедрении правового режима междисциплинарных исследований в области искусственного интеллекта, а также снятия необоснованных и архаичных запретов и ограничений в научно-исследовательской деятельности в области искусственного интеллекта.

Обзор литературы

В современной юридической науке крайне мало исследований, посвященных проблемам регулирования научно-исследовательской деятельности в области искусственного интеллекта, а также использования методов генной инженерии в области создания человекоподобных структур. Также можно отметить возрастающий интерес к проблеме искусственного интеллекта [1, 2, 3, 4, 5], его правового статуса [4, 6], правовой модели [7]. В связи с этим неуклонно возрастает количество исследовательских работ, так или иначе отражающих основные идеи регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта.

Материалы и методы

Основу исследования составили такие методы, как формально-юридический, логический, сравнительно-правовой, историко-правовой. Кроме того, в исследовании был использован междисциплинарный подход. В совокупности данные методы позволили провести анализ ряда отдельных нормативных правовых актов, регулирующих научно-исследовательскую деятельность в области искусственного интеллекта. Материалами исследования послужили публикации ученых, занимающихся вопросами искусственного интеллекта. При этом следует отметить отсутствие работ, исследующих проблемы правового регулирования научно-исследовательской деятельности в области искусственного интеллекта.

Результаты исследования

Современный этап развития науки можно обозначить как постнеклассический, обусловленный процессом коллаборации ученых и интеграцией наук. М.В. Ковальчук указывал, что постнеклассическое естествознание вступает в новый этап своего развития, когда появляется возможность на основе целенаправленного создания искусственных природоподобных конструкций принципиально изменить отношения между техносферой и биосферой [8, с. 16]. В результате четвертой промышленной революции появились новые технологии (интернет-вещи, большие данные, искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность, облачные вычисления, цифровые двойники), которые обусловили трансформацию общественных отношений (человек – машина – человек). А.А. Карцхия ввел новое понятие – «цифровой императив» – как основу предстоящей трансформации, понимая под этим образование новых общественных связей и структуры государственного управления на базе цифровых технологий [9, с. 18]. Цифровая экосистема предопределила использование алгоритма в правовом регулировании общественных отношений, обусловленных использованием машин. О.А. Серова отмечала, что масштабы предполагаемых и происходящих изменений настолько велики, что не позволяют осуществлять научные исследования исключительно в рамках отраслевого регулирования и требуют привлечения философско-правовых концептов и теорий, более тесного взаимодействия с представителями IT-направлений в науке [6, с. 126]. В настоящее время существует достаточно большое количество исследований в области искусственного интеллекта. Между тем исследования, посвященные правовому регулированию научно-исследовательской деятельности в области создания искусственного интеллекта, практически отсутствуют.

Что же такое искусственный интеллект? Каковы преимущества и угрозы его применения человеком? Стивен Хокинг отмечал, что развитие искусственного интеллекта может стать как наиболее позитивным, так и самым страшным фактором для человечества [2, с. 22]. О. Шпенглер, рассуждая о технологическом прогрессе и роли машин, указывал, что «творение восстает против своего творца... Властелин мира становится рабом машины. Она вовлекает его, нас и всех без исключения, знаем ли мы это, и хотим или нет, в свой бег. В этой бешеной упряжке свергнутый победитель будет загнан на смерть» [10, с. 126]. Л.С. Болотова определяла искусственный интеллект как некую искусственную

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2019).

систему, способную имитировать интеллект человека, то есть способность получать, обрабатывать, хранить информацию и знания и выполнять над таковыми разные действия, совокупно называемые мышлением [3, с. 181]. П.М. Морхат отмечал, что искусственный интеллект является инструментом расширения и усиления возможностей человеческого интеллектуального потенциала, а также призван под контролем и по воле человека заменить его при выполнении определенных функций и в решении определенных задач [4, с. 3]. Таким образом, исследования в области искусственного интеллекта представляют собой междисциплинарные исследования, требующие коллаборацию ученых в разных сферах деятельности.

В соответствии с п. 30 указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 фундаментальные научные исследования в области искусственного интеллекта должны быть направлены на создание принципиально новых научных результатов, в том числе на создание универсального (сильного) искусственного интеллекта в результате алгоритмической имитации биологических систем принятия решений, а также автономного самообучения и развития адаптивности алгоритмов к новым задачам. Другими словами, необходимо научить искусственную нейронную сеть творчески думать и обучаться. А. Тьюринг отмечал способность машины мыслить как игру в имитацию [1, с. 34]. Между тем в настоящее время ученые столкнулись с технологическим и методологическим кризисами, обусловленными отсутствием технологий и методов. Например, для создания искусственного интеллекта, аналогичного человеческому мозгу, работа которого основана на логическом подходе, ученым необходимо создать компьютер с производительностью 1020 флอปс¹, размерами 300 x 300 м и высотой 50 м, а также мощностью 15 ГВт. В связи с этим решение технологических проблем может быть найдено в квантовом компьютере. Предполагается, что квантовый компьютер не просчитывает все варианты решения, а сразу принимает правильное решение благодаря принципу запутанности электронов. Первый прототип квантового компьютера был создан в 2001 году и имел память 7 q-бит², а в 2018 году память квантового компьютера составляла 72 q-бит. Однако для создания эффективного квантового компьютера, а значит искусственного интеллекта, необходимо сгенерировать память около 2000 q-бит. Решение технологической проблемы «сильного» искусственного интеллекта

может быть найдено в нейробионике, а также в создании нейрокомпьютера. Многие ученые полагают, что «ключом» к познанию структуры «сильного» искусственного интеллекта может стать гибридная антропоморфная техническая система, схожая с человеческим мозгом. Использование когнитивных технологий в исследовании искусственного интеллекта может способствовать созданию принципиально новой конфигурации искусственных нейронных сетей, а также принципиально нового алгоритма их функционирования. К. Анохин отмечал, что мозг – это самое совершенное вычислительное устройство. Понимание того, как мозг это делает, и воплощение этого результата в технологию позволит совершить гигантский скачок вперед [11, с. 18]. Структура человеческого мозга уникальна. Человеческий мозг имеет 85 млрд нейронов, а занимает всего 0,0015 м³. Нейроны мозга и их связи образуют единое целое, которое не имеет невзаимосвязанных структур, образуя сложную распределенную в пространстве и изменчивую во времени систему, состоящую из звеньев различной степени жесткости. Кроме того, человеческий мозг потребляет всего 20 Вт энергии. Н.В. Кирой утверждает, что какая-либо строгая связь отдельных структур мозга с теми или иными психическими процессами полностью отвергается. Согласно этим представлениям, мозг функционирует как целое, отрицается какая-либо оригинальность вклада различных структур мозга в реализацию его системных функций [5, с. 48]. Например, на уровне клеток работа мозга связана с химическими превращениями различных веществ. Химические вещества на уровне атомов, электронов имеют свои моменты импульса (спины), которые взаимодействуют друг с другом, образуя систему, работающую по квантовым законам. М. Фишер, ученый-физик из Калифорнийского университета в Санта-Барбаре, высказал предположение, что ядерные спины атомов фосфора могут служить рудиментарными q-битами мозга, из-за чего он способен работать по принципу квантового компьютера [12, с. 48]. Следовательно, можно предположить, что человеческий мозг на разных уровнях работает по разным законам, которые составляют единую систему. Например, на уровне нейронов – по биологическим законам, а на уровне электронов – по законам квантовой механики, на уровне мышления – по законам психологии. В связи с этим методологические проблемы в области исследований искусственного интеллекта, обусловленные необходимостью использования

¹ Флопс (FLOPS) – внесистемная единица, используемая для измерения производительности компьютеров, показывающая, сколько операций с плавающей запятой в секунду выполняет данная вычислительная система. Мусорина В. Суперкомпьютеры в России: путь «Ломоносова». Прямые инвестиции. 2011. № 4. С. 40-42.

² Кубит (q-бит) – квантовый разряд или наименьший элемент для хранения информации в квантовом компьютере. Сорокин А.А. Квантовые вычисления и квантовая информация. URL: [http://sibac.info/archive/technic/8-9\(23\).pdf](http://sibac.info/archive/technic/8-9(23).pdf) (дата обращения: 19.11.2019).

методологии разных наук, необходимо и достаточно решать путем междисциплинарного подхода в исследованиях по созданию искусственного интеллекта. Например, для создания искусственных природоподобных конструкций, представляющих собой гибридные антропоморфные технические системы, необходимо исследовать когнитивные функции человека, в том числе методами генной инженерии. В российском государстве существует правовая политика консервативно-охранительной модели в области генной инженерии, которая предусматривает запреты и ограничения в области использования генной инженерии в научных целях. В соответствии с ч. 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации никто не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам без добровольного согласия¹. Кроме того, в соответствии со ст. 34 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», высокотехнологичная медицинская помощь, являющаяся частью специализированной медицинской помощи, включает в себя применение новых сложных и (или) уникальных методов лечения, а также ресурсоемких методов лечения с научно доказанной эффективностью, в том числе клеточных технологий, роботизированной техники, информационных технологий и методов генной инженерии, разработанных на основе достижений медицинской науки и смежных отраслей науки и техники². В связи с этим можно сделать вывод, что использование методов генной инженерии на человеке разрешено исключительно в целях генодиагностики и генной терапии (генотерапии). В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»³ правительство вправе устанавливать порядок проведения научных исследований и использования научных и (или) научно-технических результатов, которые могут создать угрозу безопасности Российской Федерации, здоровью граждан, окружающей среде. Между тем, например, Великобритания стала первой страной, которая формально разрешила генную модификацию человеческих эмбрионов – исключительно в научных целях. Кроме того, в Китае впервые родились дети, геном которых был отредактирован с помощью технологии CRISPR/Cas9, созданной для исправления ДНК. В связи с этим предлагается разрешить использование методов генной инженерии

исключительно с согласия лица в медицинских и научных целях.

При этом необходимо отметить, что исследования в области искусственного интеллекта имеют ряд ограничений, обусловленных в том числе и интересами национальной безопасности. Например, нейронные ЭВМ и программное обеспечение для систем искусственного интеллекта включены в список контролируемых товаров, который утвержден указом Президента РФ от 17.12.2011 № 1661 «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения»⁴. Таким образом, указанные товары, будучи товарами двойного назначения, подпадают под экспортный контроль. В связи с этим к данным объектам могут применяться меры экспортного контроля, которые ограничивают их оборот. Например, меры экспортного контроля могут применяться в отношении неосязаемой передачи технологии двойного назначения, что окажет негативное влияние на исследования в области искусственного интеллекта. Между тем создание конвергентных технологий, например искусственного интеллекта, невозможно без коллаборации ученых, а также постоянного обмена знаниями между учеными разных стран. В связи с этим предлагается разрешить обмен технологиями, знаниями и конструктивными решениями в области искусственного интеллекта в научных целях. Таким образом, можно сделать вывод, что решение технологических и методологических проблем в области создания искусственного интеллекта невозможно без решения правовых проблем в области регулирования отношений, связанных с запретами и ограничениями в данной сфере. В связи с этим предлагается создать оптимальный правовой режим, регулирующий такую комплексную сферу, как исследования в области создания искусственного интеллекта. Между тем невозможно создать эффективный правовой режим без учета прогнозируемого варианта поведения на основе правовой модели. Н.В. Кичигин указывал, что невозможно создать правовой режим без учета прогнозируемого варианта оптимального правового регулирования, содержащего систему используемых взаимосвязанных правовых регуляторов и расчеты целевых результатов и последствий, который можно обозначить как правовую модель [13, с. 48]. Ю.А. Тихомиров отмечал, что использование правовых моделей позволяет прогнозировать, учитывать риски и проектировать

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: в ред. Федерального закона от 29.05.2019 № 119-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2019).

³ О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ: в ред. Федерального закона от 26.07.2019 № 232-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2019).

⁴ Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения: указ Президента РФ от 17.12.2011 № 1661: в ред. указа Президента РФ от 30.12.2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2019).

варианты оптимального правового регулирования [14, с. 4]. Что же такое правовая модель? А.С. Безруков отмечал, что правовая модель – это созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании объектов материального мира), несущая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу [7, с. 151]. Таким образом, правовую модель научно-исследовательской деятельности в области искусственного интеллекта можно обозначить как созданную в результате абстракции, идеализации или наблюдения, прогнозируемую форму познания действительности, необходимую и достаточную для конструирования оптимального правового режима научно-исследовательской деятельности в области искусственного интеллекта. При этом необходимо отметить, что абстрагирование не может затрагивать морально-этическую составляющую правового режима, регулирующего отношения в области создания искусственного интеллекта, а

также оказывать негативное воздействие на динамику научного прогресса. В.С. Степин отмечал, что выход состоит не в отказе от научно-технического прогресса, а в придании ему гуманистического измерения [15, с. 13]. В связи с этим необходимо различать, но не противопоставлять гносеологические и аксиологические цели научно-исследовательской деятельности в области искусственного интеллекта. Так, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года обозначен принцип безопасности, который связан с предупреждением и минимизацией рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта.

Обсуждение и заключения

В заключение необходимо отметить, что создание эффективного режима, регулирующего отношения, связанные с созданием искусственного интеллекта, невозможно без исключения необоснованных и архаичных запретов и ограничений, в том числе в области геномной инженерии и экспортного контроля. Правовой режим научно-исследовательской деятельности в области искусственного интеллекта должен отражать справедливый баланс частных и публичных интересов, а также исключать необоснованные риски использования искусственного интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тьюринг А. Может ли машина мыслить? / пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Гос. изд-во физико-математической литературы, 1960. С. 67.
2. Хокинг С. Искусственный интеллект может стать величайшей ошибкой в истории. URL: <https://naked-science.ru/article/sci/stephen-hawking-about-artificial-intelligence> (дата обращения: 01.09.2019).
3. Болотова Л.С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: учебник. М., 2012. 664 с.
4. Морхат П.М. К вопросу о правосубъектности «электронного лица» // Юридические исследования. 2018. № 4. С. 1-8.
5. Киров Н.В. Интерфейс мозг-компьютер (история, современное состояние, перспективы). Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2011. 240 с.
6. Серова О.А. Проблемы развития методологии гражданско-правовых исследований в цифровую эпоху. URL: <http://permcongress.com/content/2018-serova.pdf> (дата обращения: 01.09.2019).
7. Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 151 с.
8. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 13-23.
9. Карцхия А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С.17-26.
10. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. М.: Мысль, 1998. 596 с.
11. Мысль. Разум. Интеллект: практическое пособие по развитию умственных способностей. М.: Ридерз Дайджест, 2003. 320 с.
12. Matthew Fisher Quantum Cognition: the Possibility of Processing with Nuclear Spins in the Brain. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0003491615003243> (дата обращения: 01.09.2019).
13. Кирчигин Н.В. Реализация правовых моделей: проблемы и поиск решений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-pravovyh-modeley-problemy-i-poisk-resheniy> (дата обращения: 01.09.2019).
14. Тихомиров Ю. Государственное управление: модели и реальность // Право и экономика. 2006. № 10. С. 3-8.
15. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. URL: http://rozova.org/images/documents/VSSStepin_Nauchnoe_poznanie_i_cennosti_technogennoy_civilizacii.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

REFERENCES

1. T'yuring A. *Mozhet li mashina myslit'?* / per. s angl. YU.A. Danilova. M.: Gos. izd-vo fiziko-matematicheskoy literatury, 1960. S. 67.
2. Hoking S. *Iskusstvennyy intellekt mozhet stat' velichajshej oshibkoj v istorii.* URL: <https://naked-science.ru/article/sci/stephen-hawking-about-artificial-intelligence> (data obrashcheniya: 01.09.2019).
3. Bolotova L.S. *Sistemy iskusstvennogo intellekta: modeli i tekhnologii osnovannye na znaniyah: uchebnik.* M., 2012. 664 s.
4. Morhat P.M. *K voprosu o pravosub"ektnosti «elektronnoogo lica»* // YUridicheskie issledovaniya. 2018. № 4. S. 1-8.
5. Kiroj N.V. *Interfejs mozg-komp'yuter (istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy).* Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2011. 240 s.
6. Serova O.A. *Problemy razvitiya metodologii grazhdansko-pravovyh issledovaniy v cifrovuyu epohu.* URL: <http://permcongress.com/content/2018-serova.pdf> (data obrashcheniya: 01.09.2019).
7. Bezrukov A.S. *Pravovaya model' kak instrument yuridicheskoy nauki i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk.* Vladimir, 2008. 151 s.
8. Koval'chuk M.V. *Konvergenciya nauk i tekhnologij – novyj etap nauchno-tekhnicheskogo razvitiya* // Voprosy filosofii. 2013. № 3. S. 13-23.
9. Karckhiya A.A. *Cifrovoy imperativ: novye tekhnologii sozdayut novuyu real'nost'* // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. № 8. S.17-26.
10. SHpengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii.* Tom 2. M.: Mysl', 1998. 596 s.
11. Mysl'. *Razum. Intellekt: prakticheskoe posobie po razvitiyu umstvennyh sposobnostej.* M.: Riderz Dajdzhest, 2003. 320 s.
12. Matthew Fisher *Quantum Cognition: the Possibility of Processing with Nuclear Spins in the Brain.* URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0003491615003243> (data obrashcheniya: 01.09.2019).
13. Kirchigin N.V. *Realizatsiya pravovyh modelej: problemy i poisk reshenij.* URL <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-pravovyh-modelej-problemy-i-poisk-resheniy> (data obrashcheniya: 01.09.2019).
14. Tihomirov YU. *Gosudarstvennoe upravlenie: modeli i real'nost'* // Pravo i ekonomika. 2006. № 10. S. 3-8.
15. Stepin V.S. *Nauchnoe poznanie i cennosti tekhnogennoj civilizatsii* URL: http://rozova.org/images/documents/VSSStepin_Nauchnoe_poznanie_i_cennosti_tekhnogennoj_civilizatsii.pdf (data obrashcheniya: 01.09.2019).

Об авторе: Щербakov Михаил Геннадьевич, аспирант кафедры предпринимательского права Казанского (При-волжского) федерального университета
e-mail: pravovednalog777@mail.ru
© Щербakov М.Г., 2019

Статья получена: 02.09.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Shcherbakov Mihail G., Graduate Student of Business Law, Kazan (Volga Region) Federal University
e-mail: pravovednalog777@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 343.3/.7

DOI: 10.24420/KUI.2019.77.52.005

М.В. Гусарова

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
КАК ВИД ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ МИНИМИЗАЦИИ)**

**SEXUAL ASSAULT AS LATENT DELINQUENCY:
FORMATION AND WAYS OF MINIMIZATION**

Введение: в статье исследуется латентность как скрытая часть преступности в общем и сексуальная преступность как один из наиболее высоколатентных видов данного явления.

Материалы и методы: в работе использовались логический, системно-структурный и статистический методы. Материалами исследования послужили нормы Уголовного законодательства Российской Федерации, отечественная и зарубежная научная литература.

Результаты исследования: в статье рассмотрено понятие латентности и ее виды; сформулированы факторы формирования латентности преступности и факторы, обуславливающие латентность так называемых половых преступлений; представлены меры предупреждения латентной преступности на двух уровнях: общее предупреждение латентной преступности и предупреждение латентности отдельных видов преступлений (сексуальной преступности).

Обсуждение и заключения: факторами, обуславливающими латентность половых преступлений, являются: стремление потерпевших скрыть факты совершения в отношении них преступлений данной категории; отсутствие очевидных следов совершения половых преступлений; наличие отношений между виновным и потерпевшим; уголовно-процессуальные особенности производства по данной категории преступлений (возбуждение уголовного дела возможно только по заявлению) и др.

К основным мерам предупреждения латентности сексуальной преступности относятся: создание благоприятных условий для дачи показаний потерпевших от половых преступлений и дальнейшее обеспечение их защиты; проверка обращений в гинекологические отделения потерпевших с признаками насилия; создание телефонов доверия, по которым потерпевшие от насилия могут получить соответствующую психологическую помощь.

Ключевые слова: латентная преступность, факторы, обуславливающие латентную преступность, латентность сексуальной преступности, предупреждение латентности

Для цитирования: Гусарова М.В. Преступления сексуальной направленности как вид латентной преступности (факторы формирования и пути минимизации) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 442-447. DOI: 10.24420/KUI.2019.77.52.005

Introduction: the article investigates latence as a hidden part of crime in general, and sexual crime as one of the most highly latent types of this phenomenon.

Materials and Methods: the author uses logical, systematic and structural, and statistical methods. The materials of the study are the norms of the criminal legislation of the Russian Federation, domestic and foreign scientific literature.

Results: the article considers the concept of latence and its types; formulates factors of latence of crime and factors that contribute to latence of so-called sexual offences; prevention of the delinquency on two levels: general prevention of the delinquency and warning of latence of certain types of crimes (sex crimes).

Discussion and Conclusions: the factors contributing to the latence of sexual crimes are: the desire of victims to hide the facts of the crimes against them; absence of obvious traces of sexual crimes; a relationship between perpetrator and victim; criminal procedural features of production on this category of crimes (initiation of criminal case is possible only on the statement), etc.

The main measures to prevent the latence of sexual crime include:

- creation of favorable conditions for testimony of victims of sexual crimes and their further protection;
- check of appeals to gynecology hospital of victims with signs of violence;
- establishment of helplines through which victims of violence can receive appropriate psychological assistance.

Key words: latent crime, factors causing latent crime, latence of sexual crime, prevention of latence

For citation: Gusarova M.V. Sexual Assault as Latent Delinquency: Formation and Ways of Minimization // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 442-447. DOI: 10.24420/KUI.2019.77.52.005

Введение

Латентная преступность представляет собой криминологическое явление, образованное скрытой частью преступности и отражающее ее характеристики. В юридической литературе латентную преступность определяют как незарегистрированную часть фактической преступности [1, с. 71], как часть преступности, внешне выраженную в совокупности преступлений, не вошедших в систему государственного статистического учета, характеризующуюся определенными особенностями возникновения и развития, социальным и уголовно-правовым характером, общественной опасностью, имеющую свои качественные и количественные характеристики, временные и пространственные границы [2, с. 24].

Рассматривать характеристики преступности вне учета ее латентных свойств означает нарушить целостную картину свойств исследуемого явления. Вместе с тем отдельные виды преступлений обладают различной степенью латентности. Вид преступности в свою очередь обуславливает конкретные факторы формирования латентности преступности конкретного вида и меры по их нейтрализации.

В статье, помимо общих вопросов латентности преступности, рассмотрены особенности скрытности преступлений сексуальной направленности. Преступные деяния, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности, являются высоколатентными, что обусловлено спецификой сферы совершения деяний – интимной стороной жизни.

Обзор литературы

В юридической литературе исследованием общей характеристики латентной преступности занимались такие авторы, как С.М. Иншаков, П.А. Кривенцов, А.А. Конев, Н.В. Сазонова, А.В. Смирнов и др. Вместе с тем отдельные виды преступлений характеризуются различной степенью латентности, отличаются и факторы формирования латентности различных групп преступлений.

Самостоятельные исследования латентности сексуальной преступности не проводились. Данная статья непосредственно направлена на рассмотрение вопросов, связанных с латентностью преступлений сексуальной направленности.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составляет совокупность философских, общенаучных

и частнонаучных методов научного познания, среди которых диалектический метод познания в сочетании со сравнительно-правовым и системно-структурным.

Материалами исследования послужили статистические данные, нормы уголовного законодательства Российской Федерации, научная литература.

Результаты исследования

Снижение регистрируемой преступности, как в целом, так и по отдельным видам преступлений, в действительности может быть обусловлено увеличением числа латентных (скрытых) преступлений, не нашедших отражения в официальной отчетности. Латентная преступность обусловлена тем же причинным комплексом, что и вся преступность, но вместе с тем имеет собственные факторы, детерминирующие ее скрытость.

Оценить масштабы латентной преступности невозможно, различные способы ее оценки позволяют дать только вероятностные результаты. Отсутствие целенаправленного воздействия на факторы, обуславливающие латентную преступность, влечет ее рост. К негативным последствиям существования латентной преступности относятся: во-первых, искажение показателей всей преступности (в том числе по отдельным видам); во-вторых, общее ухудшение криминогенной обстановки (последствия латентной части преступлений совпадают с общими последствиями преступности); в-третьих, трансформация латентной части преступности в отсутствие предупреждения в более опасные формы (в частности, развратные действия могут перейти в насильственные посягательства сексуального характера; понуждение к действиям сексуального характера – в изнасилование и т.д.).

Рассматривая латентную преступность, необходимо различать данное явление в целом и применительно к отдельным видам преступлений (экономической направленности, насильственных и т.д.), а также отдельных общественно опасных деяний (убийств, изнасилований и т.д.).

Исходя из общей очевидности (неочевидности) факта совершения преступления, различные виды деяний характеризуются собственной степенью латентности. На основании данного критерия следует выделить три типа преступлений:

- высоколатентные (экономические и компьютерные преступления, совершение которых неочевидно исходя из специфики данных преступлений);

- среднелатентные (деяния, которые при определенных условиях остаются скрытыми (например, преступления против семьи и несовершеннолетних);

- низколатентные (данный тип образован преступлениями, скрыть которые сложно (так называемые, очевидные преступления). Например, убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека и т.д.).

Сексуальные преступления относятся к высоколатентным преступлениям. Совершение указанных деяний неочевидно ввиду их специфики. Важным фактором, определяющим латентность данных преступлений, является нежелание жертвы разглашать сведения о совершении в отношении нее преступления данной направленности. Выявление и оценка латентной части насильственных сексуальных посягательств осуществляется в числе прочего путем анализа обращений граждан в органы здравоохранения. К ним относятся медицинские услуги, оказываемые потерпевшим в связи с наличием телесных повреждений, сопровождающихся совершением половых преступлений; медицинские осмотры для несовершеннолетних, которые в ряде случаев позволяют выявить лиц, подвергнутых сексуальным преступлениям, но скрывающих данные факты. Более того, в некоторых случаях факт совершения рассматриваемого деяния может остаться неосознанным для лица, в отношении которого оно совершено (например, развратные действия в отношении малолетних, не осознающих противоправный характер совершаемых в их отношении действий), а также возможных свидетелей. По данным мониторинга, каждый пятый ребенок, проводящий время в онлайн-чатах, подвергается сексуальному домогательству [3, с. 67-68], что зачастую остается без внимания родителей и иных лиц.

В основе формирования латентности преступности лежат следующие факторы:

- отсутствие сообщений от граждан о фактах совершения в отношении них преступных деяний и (или) о фактах совершения преступлений, очевидцами (свидетелями) которых они являются в силу личных причин или низкого уровня правосознания;

- отсутствие выявления сотрудниками правоохранительных органов части совершенных деяний (главным образом неочевидных преступлений);

- умышленное сокрытие преступлений сотрудниками правоохранительных органов в силу различных причин.

Условно причины формирования латентной преступности следует разделить на объективные и субъективные. Объективные причины присущи, главным образом, естественной латентной преступности и в малой степени зависят от действия конкретных лиц, в том числе сотрудников право-

охранительных органов. Субъективные причины образования латентной преступности заключаются в действиях (бездействии) физических лиц и (или) сотрудников правоохранительных органов.

Объективные факторы, способствующие формированию латентной преступности:

1. Неочевидность преступления. Совершение ряда преступлений, например деяний в сфере экономической деятельности, компьютерной информации, экологических, остается неучтенным в силу их правовой природы, а именно сложности выявления. Большая часть указанных деяний попадает в поле зрения сотрудников правоохранительных органов только при непосредственном анализе объекта посягательства (проведение проверок, диагностики состояния и прочее), т.е. без пристального внимания заинтересованных лиц совершение неочевидного по своей природе преступления может остаться за пределами должного реагирования.

2. Отсутствие регистрации сообщений о преступлении вследствие загруженности должностных лиц. Это могут быть преступления, информация о совершении которых стала известна сотрудникам без поступления соответствующих заявлений от граждан и прочее.

3. Несовершенство законодательства. В частности, наличие в Уголовном кодексе РФ норм, обладающих минимальными характером и степенью общественной опасности, общая перегруженность уголовного закона запретами. Следствием этого является отсутствие сообщений о совершении преступлений от свидетелей и (или) потерпевших в случае, если вред от совершенного деяния незначителен.

4. Обеспечение сотрудников правоохранительных органов современными средствами, необходимыми для выявления (фиксации, раскрытия) преступных деяний. Современная преступность характеризуется совершением преступлений при помощи компьютерных технологий (мошенничество в сфере компьютерной информации; распространение порнографии; развратные действия, совершенные посредством использования социальных сетей Интернета и прочее). Для установления фактов совершения указанных преступлений сотрудникам необходимы специальные средства, позволяющие выявлять преступные деяния с учетом возможностей современных технологий.

Субъективные факторы, способствующие формированию латентной преступности:

1. Отсутствие сообщений о совершенном преступлении от потерпевших. Потерпевшие от преступления лица не сообщают в правоохранительные органы о совершенном в отношении них преступлении в силу нежелания придавать данный факт огласке (страх, стыд и т.д.), а также в случаях,

если считают, что преступление не будет раскрыто. Чаще всего по причине стыда в правоохранительные органы не сообщается о совершении преступлений против половой неприкосновенности (половой свободы). В случае наличия угрозы и иных оснований опасаться виновного граждане не сообщают о преступлении из-за страха.

В указанном блоке также следует рассмотреть отсутствие сообщений о совершенных преступлениях от граждан в случае, если само потерпевшее лицо нарушало закон и в связи с этим не желает появляться в поле внимания сотрудников. Например, при совершении преступлений в отношении торговцев наркотиками либо лиц, оказывающих сексуальные услуги за вознаграждение.

2. Незрелое правосознание части социума, выражающееся в непринятии мер реагирования (пресечения незаконных действий, обращения в правоохранительные органы) в случае обнаружения фактов совершения преступления со стороны других лиц. Особенно отчетливо это проявляется в тех случаях, когда определенной частью общества ряд преступлений, хотя и осознаются таковыми, вместе с тем не воспринимаются как общественно опасные (незаконная охота и прочие экологические преступления, ряд компьютерных преступлений и т.д.). Таким образом, в указанных случаях возникает диссонанс между наличием установленного уголовным законом запрета на совершение определенных действий (бездействия) и восприятием части социума указанных действий как неопасных.

Низкая степень правосознания проявляется также в попустительстве по отношению к совершению преступлений, вред по которым минимален.

3. Негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов со стороны граждан, в связи с чем происходит умолчание о фактах совершённых или совершаемых преступлений.

Неверие граждан в возможность раскрытия преступления, что обуславливает нежелание тратить время и силы на обращение в правоохранительные органы. В большей степени указанное положение характерно для таких преступлений, как карманная кража, угон транспортного средства, поджог имущества и т.д. Следствием такой позиции населения, при самостоятельном установлении виновного, в ряде случаев может быть совершение акта самосуда.

4. Сокрывание потерпевшими (свидетелями) преступлений, составляющих сферу так называемых «межличностных конфликтов», т.е. совершение преступлений (как правило, составляющих категории небольшой и средней тяжести) родственниками или знакомыми. Данные деяния не попадают в поле зрения сотрудников правоохранительных органов, так как об их совершении не заявляется

потерпевшими, а выявить указанные преступления сложно. К таким преступлениям относятся, например, факты домашнего насилия.

5. Сокрывание сотрудниками правоохранительных органов фактов совершения преступления вследствие желания улучшить показатели статистической отчетности. Сюда следует отнести случаи не регистрации преступления по причине отсутствия уверенности в его раскрытии, например, при неустановлении лица, его совершившего (оценка качества работы по раскрываемости).

6. Некомпетентность сотрудников правоохранительных органов. Результатом отсутствия необходимых знаний и навыков является неверная квалификация преступного деяния, а также необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела.

7. Сокрывание сотрудниками фактов совершения преступления в силу личной, в том числе коммерческой, заинтересованности (коррупция).

Смешанным – объективно-субъективным фактором является неосознание факта совершения преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов и (или) жертвы (свидетелей).

Факторами, обуславливающими латентность преступлений сексуальной направленности, следует считать:

- стремление потерпевших скрыть факты совершения в отношении них преступлений данной категории, что обусловлено спецификой совершения самого деяния – интимной сферой;

- отсутствие очевидных следов совершения половых преступлений, в результате чего деяния, без обращения потерпевших в правоохранительные органы, как правило, остаются латентными;

- в ряде случаев сокрытие преступлений данной категории обусловлено наличием отношений между виновным и потерпевшим (родство, знакомство, соподчинение по службе), в силу чего потерпевшие не желают распространяться о совершенном преступлении;

- уголовно-процессуальные особенности производства по данной категории преступлений – возбуждение уголовного дела только по факту наличия заявления от потерпевшего лица;

- стремящимися к абсолютной латентности следует считать половые преступления, совершенные в отношении лиц нетрадиционной сексуальной ориентации (приверженцев гомосексуальных контактов). Наличие в российском обществе господствующего мнения о неприемлемости данной формы сексуальных отношений приводит к полной незащищенности сексуальных меньшинств и, соответственно, к образованию широкого пласта латентных преступлений в отношении лиц указанной категории;

- огласка совершения преступления может отсутствовать и в случае некорректного поведения жертвы перед совершением преступления (нахождение в состоянии опьянения и т.д.).

Латентная преступность нуждается в постоянном сдерживании. Отсутствие комплексных и эффективных мер, направленных на противодействие указанной преступности, влечет увеличение числа латентных преступлений и ухудшение их качественных свойств. По мнению И.В. Крупнова, наибольшая латентность существует в тех сферах жизнедеятельности общества, в которых сформирована социальная среда с преобладанием ценностей и норм поведения, отличающихся от установленных государством [4, с. 163-168]. При анализе фактических показателей преступности следует помнить, что на фоне снижения общего уровня преступности происходит повышение показателя раскрываемости преступлений сотрудниками правоохранительных органов, что позволяет делать вывод об улучшении криминальной ситуации в стране [5, с. 88]. Вместе с тем при снижении показателей регистрируемой преступности определенного вида ее латентная часть может остаться неизменной или даже возрасти.

Минимизация латентной преступности предполагает осуществление воздействия на факторы возникновения и существования рассматриваемого негативного явления. Указанные меры выступают обособленно от направлений по предупреждению преступлений и предполагают выведение скрытых (латентных) преступлений из числа таковых. Значительная роль в минимизации латентной части преступлений принадлежит населению.

Предупреждение латентной преступности осуществляется на двух уровнях: общее предупреждение латентной преступности и предупреждение латентности отдельных видов преступлений.

Общее предупреждение латентной преступности состоит в осуществлении комплексных мероприятий, которые затрагивают различные сферы жизнедеятельности и направлены на выявление всех скрытых преступлений. Данное направление включает в себя следующие меры:

1. Повышение общего уровня правосознания граждан.

2. Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства и усиление контроля за соблюдением законных предписаний.

3. Осуществление мер профилактики виктимности населения, состоящих в разъяснении гражданам механизма совершения того или иного преступления, что способствует снижению вероятности появления новых жертв данного деяния.

4. Повышение уровня оснащенности сотрудников правоохранительных органов необходимыми для работы средствами, позволяющими выявлять преступные деяния с учетом развития технологий на современном этапе.

5. Увеличение численности сотрудников правоохранительных органов, занятых выявлением, раскрытием и расследованием преступлений.

6. Установление взаимодействия органов, занимающихся выявлением, раскрытием и расследованием преступлений сексуальной направленности, с медицинскими учреждениями.

7. Улучшение условий работы для сотрудников правоохранительных органов (поощрения и т.д.) в сочетании с применением мер ответственности за допущенные нарушения.

Меры предупреждения латентности преступлений сексуальной направленности:

- создание условий, позволяющих пострадавшим от половых преступлений без лишних волнений изложить обстоятельства произошедшего (отсутствие во время дачи показаний посторонних и т.д.);

- проверка обращений в гинекологические отделения потерпевших с признаками насилия;

- обеспечение защиты потерпевших (свидетелей) от преступлений;

- создание телефонов доверия (и активное анонсирование их наличия), по которым потерпевшие от насилия могут получить психологическую помощь, а также узнать о правовых особенностях привлечения виновного к уголовной ответственности.

Обсуждение и заключения

В основе латентности преступлений лежат различными факторы, объективного и субъективного свойства, требующие разнородных мер превенции. Латентность преступлений сексуальной направленности во многом обусловлена общей неочевидностью указанных преступлений и нежеланием потерпевшего лица в ряде случаев сообщать о совершенном в отношении него преступлении данного вида.

Таким образом, меры минимизации латентности преступлений сексуальной направленности должны включать:

- мероприятия по выявлению данных деяний (запросы в медицинские учреждения (гинекологию, травпункты);

- мероприятия по формированию оптимальных условий для дачи показаний потерпевшими лицами (толерантность общественного мнения по вопросам взаимоотношения полов; отсутствие огласки произошедшего; реальная защита прав и законных интересов потерпевшего лица; психологическая помощь).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 839 с.
2. Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2004. 164 с.
3. Бесчастнова О.В. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (уголовно-правовой аспект): дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 210 с.
4. Крупнов И.В. К вопросу о понятии латентной преступности // 35 лет Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации и ее роль в развитии юридического образования: материалы международной научно-практической конференции: в 2-х т. М., 2005. Т. 2. С. 163-168.
5. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис.... канд.юрид. наук. М., 2014. 184 с.

REFERENCES

1. Inshakov S.M. Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoj prestupnosti. M.: YUNITI-DANA, 2011. 839 s.
2. Sazonova N.V. Latentnaya prestupnost': ponyatie, prichiny, izmerenie: dis.... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Krasnoyarsk, 2004. 164 s.
3. Beschastnova O.V. Izgotovlenie i oborot materialov ili predmetov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnih (ugolovno-pravovoj aspekt): dis... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2008. 210 s.
4. Krupnov I.V. K voprosu o ponyatii latentnoj prestupnosti // 35 let Rossijskoj pravovoj akademii Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii i ee rol' v razvitii yuridicheskogo obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h t. M., 2005. T. 2. S. 163-168.
5. Krivencov P.A. Latentnaya prestupnost' v Rossii: kriminologicheskoe issledovanie: dis.... kand.yurid.nauk. M., 2014. 184 s.

Об авторе: Гусарова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
e-mail: rr-maria@mail.ru
© Гусарова М.В., 2019

Статья получена: 11.11.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Gusarova Mariya V., Candidate of Juridical Sciences (Research Doctorate), Associate Professor of Criminal Procedure of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: rr-maria@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

УДК 343.35

DOI: 10.24420/KUI.2019.44.92.006

Т.И. Егорова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

CRIMINAL PROTECTION OF CUSTODIAL SENTENCES

Введение: в статье исследована проблема оказания эффективного исправительного воздействия на осужденных, склонных к совершению преступлений и иных правонарушений в местах лишения свободы.

Материалы и методы: материалом к проведенному исследованию послужили официальные статистические показатели ФСИН России, а также данные собственного контент-анализа личных дел осужденных, состоящих на профилактическом учете в исправительной колонии строго режима УФСИН России по Рязанской области. При подготовке статьи применялись сравнительно-правовой и документальный методы, позволившие проанализировать и обобщить вопросы теоретической и эмпирической направленности, сформулировать выводы и предложения.

Результаты исследования: в статье проанализированы предпосылки и состояние уголовно-правовой охраны порядка отбывания наказания в местах лишения свободы, намечены приоритетные направления совершенствования законодательства.

Обсуждение и заключения: несмотря на то, что в наиболее актуальных направлениях современное уголовное законодательство активно реформируется, данные изменения в недостаточной мере соответствуют потребностям уголовно-исполнительной практики, нуждающейся в усилении уголовно-правового реагирования на устойчивое противоправное поведение лиц, находящихся в условиях изоляции. Автор статьи приходит к выводу, что имеется законодательная возможность расширения сферы рассматриваемого принуждения.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденные, преступления, тюремная субкультура, профилактический учет, злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, неповиновение

Для цитирования: Егорова Т.И. Уголовно-правовая охрана порядка отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 448-452. DOI: 10.24420/KUI.2019.44.92.006

Introduction: the author studies the issues of the effective correctional impact on the convicted inclined to crimes and other offenses in in detention facilities.

Materials and Methods: materials of the article are Federal Penitentiary Service of Russia statistical data and the data of the content analysis of the personal file of the Federal Penitentiary Service of Russia Management in Ryazan Oblast high-security prison watch-list convicted. Comparative legal and documental methods that helped analyze and generalize theoretical and empirical issues, draw conclusions and suggestions.

Results: the article analyzes the prerequisites and the state of criminal law protection of the order of serving a sentence in places of deprivation of liberty, outlines priority areas for improving legislation.

Discussion and Conclusions: despite the fact that modern criminal legislation is being actively reformed in the most topical areas, these changes do not sufficiently meet the needs of criminal enforcement practice, which needs to strengthen the criminal law response to the persistent illegal behavior of persons in isolation. It is shown that there is a legislative opportunity to expand the scope of the considered coercion.

Keywords: imprisonment, convicts, crimes, prison subculture, preventive accounting, malicious violation of the established order of serving a sentence, disobedience

For citation: Egorova T.I. Criminal Protection of Custodial Sentences // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 448-452. DOI: 10.24420/KUI.2019.44.92.006

Введение

Места лишения свободы традиционно являются учреждениями, в которых отбывают наказание осужденные за совершение наиболее общественно опасных посягательств. Состояние и направления изменений социально-криминологических характеристик тюремного населения вызывают беспокойство в связи с увеличением доли лиц, имеющих неоднократный опыт отбывания наказания в местах лишения свободы (около 36 % отбывают лишение свободы три и более раза), осужденных за совершение насильственных преступлений (около 30 % отбывают наказание за совершение убийств, причинение тяжкого вреда здоровью) и незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (около 28 %). Вместе с тем стабильно высоким остается число осужденных к краткосрочному лишению свободы на срок до трех лет (около 24 %) и длительным срокам лишения свободы свыше десяти лет (около 32 %), тогда как основную часть осужденных составляют лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет (около 57 %)¹.

В соответствии с Концепцией федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2016 года № 2808-р², наиболее значимыми угрозами безопасности в местах лишения свободы являются, в частности, противоправные действия, а также негативное влияние лидеров и членов группировок криминально ориентированных осужденных и злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

Официальные статистические данные отражают устойчивую тенденцию к сохранению числа зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы. На фоне сокращения тюремного населения за последние десять лет в 1,5 раза в 2008 и 2018 годах в исправительных учреждениях совершено примерно равное количество преступлений (964 и 913 соответственно).

С учетом высокой латентности преступлений в сплоченных социальных общностях косвенными признаками подготавливаемых и совершенных преступлений могут быть некоторые результаты режимных мероприятий. Так, например, в 2018 г.

в исправительных учреждениях ФСИН России для взрослых изъято 5865 единиц колюще-режущих предметов³.

Учитывая прошлый преступный опыт осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, можно обоснованно предположить, что правонарушения, совершенные в период отбывания наказания, обладают повышенной степенью общественной опасности уже в силу своего рецидивного характера. Кроме того, подобные деяния неизбежно нарушают нормальную деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, ставя под угрозу безопасность неопределенного круга лиц, способствуя частичной или полной дезорганизации процесса исполнения наказания в виде лишения свободы.

Достаточно отметить, что в 2018 г. около 15 % всего тюремного населения (78 631 осужденных) состояло на профилактических учетах в учреждениях уголовно-исполнительной системы в соответствии с приказом Минюста России от 20 мая 2013 года № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»⁴. Из них: 8 596 осужденных, склонных к потреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков, 7 177 – склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка, 5 168 – склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов, 3 189 – организующих или активно участвующих в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды, 2 405 – изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию 1 399 – организующих и провоцирующих групповое противодействие требованиям администрации, 1 299 – осужденных-лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности, а также лиц, оказывающих негативное влияние на других осужденных, 855 – отбывающих наказание за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки и т.д.⁵ Каждое второе преступление, зарегистрированное в местах лишения свободы, совершается лицами, состоящими на профилактических учетах.

¹ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2018 года. Документ опубликован не был. Доступ из ФГИС «Статистика УИС». Дата обращения: 10.11.2019.

² Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2025 годы)»: распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р // СЗ РФ. 2017. № 2 (Часть II). Ст. 413.

³ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2018 года. Документ опубликован не был. Доступ из ФГИС «Статистика УИС». Дата обращения: 10.11.2019.

⁴ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 // Российская газета. 2013. 5 июня.

⁵ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2018 года. Документ опубликован не был. Доступ из ФГИС «Статистика УИС». Дата обращения: 10.11.2019.

Изложенное свидетельствует о достаточно высоком уровне напряженности обстановки среди тюремного населения и, следовательно, необходимости повышения эффективности предупреждения преступлений, выработки соответствующих научно обоснованных рекомендаций.

Обзор литературы

Современное уголовное законодательство в содержании своих предписаний практически не выделяет признаки преступлений, совершенных в местах лишения свободы. Относительно малочисленная группа подобных норм ограничивается положениями п. «а» ч. 2 ст. 2281, 313, 314 и 321 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). В остальных случаях действуют общие правила квалификации преступлений различных видов и категорий.

В связи с этим отдельные авторы предлагают ввести соответствующие квалифицирующие признаки в статьи Особенной части УК РФ. Например, профессор Е.А. Антонян обосновывает необходимость дополнения составов преступлений против личности, характерных для мест лишения свободы (убийство, умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью), признаками специального субъекта совершения преступления: совершение деяния «лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы», а составов побега, уклонения от отбывания лишения свободы, дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества дополнительным признаком специального субъекта: совершение преступлений «лицом, имеющим судимость за них» [1, с. 16] (то есть совершение тождественного рецидива). Профессор М.Ф. Костюк также придерживается мнения о необходимости дополнения квалифицирующими признаками ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 111, ч. 2 ст. 112 УК РФ, предусматривающими ответственность за совершение деяния «осужденным во время отбывания наказания в виде лишения свободы в целях терроризирования осужденных», а ч. 2 ст. 132, ст. 133 и ч. 2 ст. 213 УК РФ – совершение деяния «осужденным во время отбывания наказания в виде лишения свободы» [2, с. 15].

Однако, как представляется, сам факт наличия достаточных оснований полагать, что лицо имеет устойчивую криминогенную направленность при отбывании наказания, определяет неэффективность назначенной судом меры уголовно-правового воздействия и требует усиления принуждения.

Результаты исследования

Зачастую преступления в местах лишения свободы, особенно дезорганизацию деятельно-

сти учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), совершают лица, придерживающиеся тюремной субкультуры, которые при отбывании наказания характеризуются в основном нейтрально или отрицательно [4, с. 287]. Подобное отношение к соблюдению криминальных традиций и обычаев проявляется в поведении осужденных: путем нарушений распорядка дня и формы одежды при отбывании наказания, отказа от работы и участия в культурно-массовых мероприятиях, широкого использования в своей речи жаргонных слов и нанесения на свое тело перманентных подкожных рисунков, отражающих «тюремную романтику».

В связи с этим вполне обоснованно рассматривать исправительные учреждения как наиболее уязвимые объекты с точки зрения совершения преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ. Поэтому достаточно актуальными представляются нововведения в УК РФ, внесенные Федеральным законом РФ от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ¹, которые отражают тенденции расширения возможностей привлечения к уголовной ответственности за участие в преступных собраниях и занятие высшего положения в преступной иерархии. Однако, согласно общеизвестной криминальной традиции, за «воров в законе» все противоправные поступки «совершают нижестоящие представители уголовной среды» [3, с. 37]. Очевидно, что эти лица также имеют опыт участия в преступных собраниях и занимают определенное положение в преступной иерархии. Организация ими в местах лишения свободы бизнеса, связанного с картежными играми и незаконным оборотом наркотиков, представляет собой способ пополнения криминального «общака», вовлечения в свою преступную среду новых участников, особенно из числа лиц молодежного возраста.

Так, приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 10 сентября 2018 г. по делу № 1-374/2018 виновным в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 321 УК РФ, признан С.А.Ю., который судим на момент вынесения приговора тринадцать раз, по месту отбывания наказания в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Челябинской области характеризуется отрицательно. Судом установлено, что преступление было совершено при оказании сопротивления законным действиям сотрудников исправительного учреждения во время проведения обысковых мероприятий и изъятия колоды игральных карт, спрятанных в жилом секторе отряда ухищренным способом.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 14 (часть I). Ст. 1459.

Результаты анализа нами личных дел осужденных, находящихся на профилактическом учете как лиц, организующих или активно участвующих в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды, позволяют охарактеризовать их как неоднократно судимых и склонных к совершению преступлений корыстно-насильственной направленности, допускающих нарушения порядка отбывания наказания, которые выражаются в поддержании латентного характера криминальных связей (ограничение или закрытие камер видеонаблюдения, использование незаконных средств межкамерного общения, отказ от дежурства по камере или общежитию, участия в работах по благоустройству и др.).

Из 18 938 осужденных в России, являющихся в 2018 г. злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, 17 468 находятся в запираемых помещениях для содержания осужденных в строгих условиях отбывания наказания, водворенных в штрафные изоляторы, переведенных в единые помещения камерного типа, помещения камерного типа, одиночную камеру колонии особого режима.

Несмотря на возможность установления при указанных в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹ обстоятельствах административного надзора за злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания после отбывания наказания, как представляется, освобождение их из мест лишения свободы при неоднократном совершении действий, выражающих приверженность криминальной субкультуре, является нецелесообразным и опасным для общества.

Так, Балашовским районным судом Саратовской области 12 февраля 2019 г. по делу № 2А-225/2019 вынесено решение об установлении административного надзора сроком на три года за Н.А.Г., освобождающимся из мест лишения свободы 15 июня 2019 г. В характеристике, представленной в суд и не оспариваемой осужденным, указано, что он на мероприятия воспитательного и профилактического характера реагирует отрицательно, поддерживает отношения только с осужденными отрицательной направленности, от прохождения психодиагностических и психокоррекционных мероприятий отказывается, признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, так как оказывал отрицательное влияние на других осужденных. Постановлением суда от 18

апреля 2018 г. переведен в тюрьму. По возвращении в исправительную колонию отклонил предложение трудоустроиться, выразив негативное отношение к труду. Склонен к действиям, повышающим криминальный авторитет среди осужденных, принимая активное участие в демонстративно-шантажных акциях. Придерживается и пропагандирует так называемые «воровские традиции». Враждебно настроен к осужденным, вставшим на путь исправления, имеет 245 дисциплинарных взысканий, поощрений нет.

С учетом данной характеристики спорным представляется наличие у подобного осужденного объективной перспективы и желания вести после освобождения правопослушный образ жизни.

Обсуждение и заключения

Очевидно, что устойчивая противоправная направленность осужденных, отбывающих лишение свободы, выражается в первую очередь в игнорировании требований закона.

В связи с этим обоснованным видится установление в качестве запрещенных уголовным законом посягательств некоторых деяний, которые, по общему правилу, представляют собой административные или дисциплинарные деликты. Речь идет о неповиновениях законному распоряжению представителей власти, а именно – администрации исправительных учреждений. Неповиновения в данном случае могут выражаться в злостном игнорировании требования прекратить нарушение режима при незаконных организации межкамерной связи, передвижении по территории, нахождении в помещении или ином правонарушающем поведении. Важно, что все указанные действия посягают на безопасность других осужденных, которые распределяются в местах изоляции с учетом требований раздельного содержания.

Указанное законодательное решение обеспечит охрану порядка исполнения наказания в виде лишения свободы дополнительными уголовно-правовыми гарантиями, а также предупредит распространение в исправительных учреждениях и в обществе в целом проявлений криминальной субкультуры и связанных с этим угроз для безопасности личности, общества и государства.

Кроме того, представляется уместным, с учетом введения в УК РФ Федеральным законом от 6 апреля 2011 № 66-ФЗ статьи 314¹ УК РФ, осуществлять уголовно-правовое реагирование на факты совершения административных правонарушений не только поднадзорными лицами, освобожденными по отбытии наказания, но и осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы.

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

Таким образом, учитывая редакции ст. 314¹, 321 УК РФ, ч. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, уголовно-правовой запрет предлагаем сформулировать следующим образом:

«Статья 321¹ Неповиновение сотруднику места содержания под стражей или места лишения свободы

Неоднократное неповиновение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного к лишению свободы сотрудникам места лишения свободы или места содержания под стражей, - наказывается. ...

Примечание: Неповиновением сотруднику места лишения свободы, совершенным неоднократно, признается неповиновение подозреваемым, обвиняемым или осужденным сотруднику места заключения под стражу или места лишения свободы, если это лицо ранее привлекалось к дисциплинарной ответственности за совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, предусмотренного ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, более двух раз в течение полутора лет».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, 2014. 41 с.
2. Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Акад. управления МВД России, 2000. 46 с.
3. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 36 – 39.
4. Акчурин А.В. Личность типичного осужденного, дезорганизирующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 3. С. 285 – 291.

REFERENCES

1. Antonyan E.A. Lichnost' recidivista: kriminologicheskoe i ugovovno-ispolnitel'noe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M.: Mosk. gos. yurid. akad. im. O.E. Kutafina, 2014. 41 s.
2. Kostyuk M.F. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s prestupnost'yu v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M.: Akad. upravleniya MVD Rossii, 2000. 46 s.
3. SHalagin A.E. Kriminologicheskaya harakteristika lica, zanimayushchego vysshee polozenie v prestupnoj ierarhii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 4 (26). S. 36 – 39.
4. Akchurin A.V. Lichnost' tipichnogo osuzhdennogo, dezorganizuyushchego deyatel'nost' uchrezhdenij, obespechivayushchih izolyaciyu ot obshchestva // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2018. T. 15. № 3. S. 285 – 291.

Об авторе: Егорова Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, докторант Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний РФ
e-mail: madamti62@yandex.ru
© Егорова Т.И., 2019

Статья получена: 14.11.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Egorova Tatiana I., Candidate of Law (Research doctorate), Doctoral Student, the Academy of Law and Management of the Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation
e-mail: madamti62@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

В.В. Казаченок

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

**LEGAL REGULATION OF FINANCIAL SUPPORT
OF PENITENTIARY INSTITUTIONS
OF THE RUSSIAN EMPIRE**

Введение: в статье на основе норм уголовно-исполнительного законодательства, научной литературы, рассмотрены проблемы финансирования пенитенциарных учреждений Российской империи, обозначены тенденции улучшения содержания арестантов к началу XX в.

Материалы и методы: основой исследования являются нормативные акты, изданные в дореволюционный период, официальные документы Национального архива Республики Татарстан. В работе использовались следующие методы: диалектический, формально-юридический, сравнительно-исторический, анализ и синтез.

Результаты исследования: на основе анализа действующего в Российской империи законодательства, а также архивных документов автор приходит к выводу, что в начале рассматриваемого периода финансирование мест заключения было крайне скудным, в XIX в. такое положение несколько меняется: помимо бюджетного финансирования появляются и другие источники дохода, направляемые на содержание арестантов и нужды пенитенциарных учреждений.

Обсуждение и заключения: несмотря на проводимую государством политику, направленную на улучшение деятельности пенитенциарных учреждений, осуществляемую с помощью попечительных о тюрьмах обществ, объем финансирования был недостаточным для нормального функционирования их деятельности.

Ключевые слова: финансовое обеспечение, пенитенциарные учреждения, тюрьмы, попечительные о тюрьмах общества, губернские комитеты, арестанты

Для цитирования: Казаченок В.В. Правовое регулирование финансового обеспечения пенитенциарных учреждений Российской империи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 453-458. DOI: 10.24420/KUI.2019.49.90.007

Introduction: on the basis of the norms of the criminal executive legislation challenges of financing of penitentiary institutions of the Russian Empire are considered, tendencies to improvement of the prison maintenance by the beginning of XX century are revealed.

Materials and Methods: the basis of the study is the normative acts issued in the pre-revolutionary period, official documents of the National Archives of the Republic of Tatarstan. The following methods are used: dialectical, formal-legal, comparative-historical, analysis and synthesis.

Results: based on the analysis of the Russian Empire legislation, as well as archival documents, the author comes to the conclusion that the considered period, the financing of places of detention were extremely poor. In the nineteenth century, this situation changes, in addition to the budget funding there were other sources of income allocated for the prison maintenance and the needs of the penitentiary institutions.

Discussion and Conclusions: despite the state policy aimed at improving the performance of penitentiary institutions, implemented through the prison care societies, the amount of funding was insufficient for the normal functioning of their activities.

Key words: financial support, penitentiary institutions, prisons, prison Trustees society, provincial committees, prisoners

For citation: Kazachenok V.V. Legal Regulation of Financial Support of Penitentiary Institutions of the Russian Empire // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 453-458. DOI: 10.24420/KUI.2019.49.90.007

Введение

Пенитенциарная система России как институт государственной власти, исходя из принципов уголовно-правовой политики государства, на различных этапах своего развития нередко находилась в процессе трансформации и совершенствования. Безусловно, эффективность деятельности пенитенциарных учреждений зависела от многих факторов, в том числе и от их финансирования, как в период формирования уголовно-исполнительной системы, так и в настоящее время. В условиях реформирования системы правоохранительных органов, в которой пенитенциарные учреждения играют немаловажную роль, возрастает потребность в обращении к историческому опыту исполнения наказаний в виде лишения свободы.

В процессе изучения истории государства и права России в системе современного юридического образования познаются происходящие изменения в системе государственных органов, в том числе становление и развитие пенитенциарной системы. Однако проблема правового регулирования финансового обеспечения деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, остается одной из малоизученных проблем, исследование которой обогатило бы историко-правовую науку.

Хронологические рамки исследования охватывают XVIII – начало XX вв. и обусловлены следующим: в начале XVIII в. с изданием Артикула Воинского начинает формироваться новая система исполнения уголовных наказаний; в XIX в. система пенитенциарных учреждений разрастается и подвергается реформированию, в практику управления системой начинают проникать прогрессивные идеи зарубежных стран; в начале XX в. в результате революционных преобразований вместе с уголовно-правовой политикой значительно изменяется пенитенциарная система. Какова же была роль финансового обеспечения в происходящих изменениях системы? Целью исследования является формирование на основе нормативных правовых актов и делопроизводственной документации XVIII – начала XX вв. целостного представления о государственной политике в области финансового обеспечения пенитенциарных учреждений и ее влияния на развитие пенитенциарной системы Российской империи с момента ее становления.

Обзор литературы

Деятельность пенитенциарной системы российского государства всегда вызывала интерес в научной сфере. Работы по пенитенциарной проблематике появляются в конце XIX в. Такое направление, как

тюрьмоведение, исследовалось Н.Ф. Лучинским, С.В. Познышевым, Н.С. Таганцевым, Н.С. Сергеевским, И.Я. Фойницким и др. Политико-идеологический аспект в исследовании организации исполнения уголовных наказаний просматривается в советский период в научных трудах Н.П. Ерошкина, М.Н. Гернета, М.М. Исаева, Р.С. Мулукаева, Н.А. Стручкова и др. Современные авторы исследовали развитие пенитенциарной системы как в целом, так и с учетом региональных специфик. Несмотря на значительное количество исследований по организации деятельности пенитенциарной системы Российской империи, проблема финансового обеспечения пенитенциарных учреждений в научном сообществе отдельно не выделялась.

Материалы и методы

Методологической основой исследования стали диалектический метод познания, позволивший рассмотреть изменения в финансовом обеспечении пенитенциарных учреждений в соответствующий период, формально-юридический и сравнительно-исторический методы, позволившие на основе изучения уголовно-исполнительного законодательства проследить развитие финансового обеспечения пенитенциарных учреждений Российской империи, а также такие общенаучные методы, как анализ и синтез.

Результаты исследования

Финансовое обеспечение деятельности пенитенциарных учреждений государством в XVIII в. было крайне скудным. Питание арестантов за счет государственных средств производилось путем выдачи «тюремщикам» «кормовых денег» по 2 алтына на человека в день¹. Безусловно, этих средств не могло хватить даже на минимальные потребности заключенных, поэтому проблема обеспечения их питанием тогда стояла крайне остро.

В целях смягчения участи заключенных родственники всячески старались помочь, подкармливая их. Те, кому такая помощь не оказывалась, просили милостыню, проходя по городу под стражей на связке. При этом власти пытались оградить население от ужасающих зрелищ. Так, 23 декабря 1736 г. издается указ, которым предписывалось «особо пытаных в окровавленной одежде для прошения милостыни не пускать»². По возвращении в тюрьму все подаяние, собранное заключенными, делилось между ними.

В.Б. Романовская считает, что такая процедура, умирняя гордыню арестанта, имела воспитательное значение для него и была направлена на проявление у населения милосердия [1, с. 13]. Представляется, что главная цель данной процедуры

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). СПб., 1830. Собр. 1. Т. 1. № 328.

² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 9. № 7132.

состояла прежде всего в улучшении материального положения заключенных.

В 1720 г. было введено правило, согласно которому колодники, содержащиеся за долги, обеспечивались питанием за счет истцов по гражданским делам, так называемых челобитчиков¹. В результате имевшихся случаев отказа от содержания подследственных в 1722 г. вышел Указ, который предписывал принуждать истцов к этому, в противном случае выпускать подследственных².

Несмотря на урегулированность данного вопроса, подследственные все же оставались без питания и их выпускали вместе с другими колодниками просить милостыню. Позже в 1736 г. было запрещено отпускать «колодников по челобитчиковым делам» для прошения милостыни. Таким образом, обеспечение их питанием полностью возлагалось на челобитчиков. При этом те истцы, которые отказывались их кормить, вынуждены были возвращать в казну денег вдвое больше, чем выделялось государством на питание заключенных.

Несвоевременное и недостаточное финансирование тюрем затрудняло их функционирование и развитие их деятельности. Необходимы были механизмы для перестройки финансового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. Однако государство в этом не было заинтересовано.

К концу первой половины XVIII в. проблема финансового обеспечения тюремных заключенных начала постепенно разрешаться, определяется казенное продовольствие. При этом из чего оно должно было состоять, определено не было [2, с. 6-7].

Прогрессивным шагом в данном направлении можно считать выделение в увеличенном размере сумм денег на питание больным арестантам, а также введение в практику принудительных оплачиваемых работ, в результате чего заключенные получили дополнительный источник дохода³. Тем не менее в XVIII в. арестанты еще были вынуждены обеспечивать свое существование практически самостоятельно, поскольку бюджетное финансирование было незначительным.

Контроль финансовых средств пенитенциарных учреждений осуществлялся с помощью имеющихся в них журналов расхода и прихода денежных средств. Следует отметить, что тюремные нужды финансировались из государственной казны крайне скудно. В целях улучшения материального обеспечения тюрем привлекались благотворительные

средства. Однако размер подаяний был нестабильным, меняясь каждый год как в сторону уменьшения, так и увеличения. Несмотря на это, подаяний хватало только на маленькую часть расходов, необходимых для полноценной деятельности пенитенциарных учреждений.

С учреждением в начале XIX в. Общества попечительного о тюрьмах в губерниях создаются его тюремные комитеты, одной из целей которых было улучшение материально-хозяйственной деятельности в пенитенциарных учреждениях. Комитеты вели документацию о расходовании и поступлении денежных средств, получаемых из градских дум на лечение больных арестантов, содержание тюремных замков и др. Так, согласно смете расходов за 16 марта 1849 г., содержащейся в журнале Казанского комитета, указываются следующие направления расходования денежных средств: на обеспечение продовольствием заключенных, лечение больных и погребение умерших арестантов, содержание мест лишения свободы и самого комитета⁴.

На заседаниях заслушивались директора комитетов, ответственные за покупку продовольствия для арестантов, содержащихся в тюремных учреждениях. Также представлялся отчет с предъявлением чеков на продукты и давались поручения на приготовление продовольствия на будущее время. Денежные средства расходовались, в том числе и на жалование смотрителям и другим должностным лицам тюрем, канцелярию, ремонт, отопление тюремных учреждений, одежду, белье, обувь и пр.⁵

Следует отметить, что практически в каждом отчете Общества попечительного о тюрьмах указывалось на нехватку бюджетных средств, выделяемых на продовольствие арестантов. Данный факт объяснялся двумя причинами. В первую очередь необходимо отметить недофинансирование казной в некоторых городах этой статьи расходов. Вторая причина заключалась в «дороговизне продовольственных припасов» из-за «значительного повышения цен». В связи с этим недостающие денежные средства восполнялись за счет капиталов комитетов Общества и их отделений, а также частными пожертвованиями⁶. Подаяние продуктами также приветствовалось.

Расходование всех денежных средств, направляемых из губернских комитетов на нужды рабочего и смиренного домов и других тюремных учреждений, контролировалось Обществом попечительным о тюрьмах⁷.

¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3685.

² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3940.

³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 13. № 9571.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). Ф. 2. Оп. 12. Д. 929. Л. 1-13.

⁵ НА РТ. Ф. 416. Оп. 1. Д. 16. Л. 13-14.

⁶ Отчет попечительного о тюрьмах общества за 1861 год. СПб., 1862. С. 7.

⁷ НА РТ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-77.

Источники финансирования воспитательно-исправительных приютов были более многочисленны: денежные средства, поступающие из тюремного комитета, из средств Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов; платы, поступающие от родителей несовершеннолетних; пожертвования (деньгами и вещами) в пользу приюта; доходы, получаемые от работ в мастерских приюта; сборы от концертов, спектаклей и т.п.¹ Это объясняется тем, что действительная потребность финансового обеспечения каждого воспитанника приюта составляла 33 руб. в год, тогда как из казны выдавалось только 11 руб. в год. Недостаточное выделение средств компенсировалось за счет указанных источников².

Тем не менее, несмотря на обширный перечень источников финансирования, финансовое обеспечение приютов удовлетворительным было не всегда. Поэтому в периоды плохого материального состояния приютов устраивались лотереи в их пользу, для реализации которых собирались пожертвования от любых лиц³.

Немаловажную роль в улучшении финансового обеспечения пенитенциарных учреждений играли и арестантские работы. Доход получался как от мастерских, так и от садоводства, огородничества, скотоводства и лесоводства. В некоторых местностях доход приносили аренда земель, строений, угодий и проч.⁴

Одежда, обувь и постельные принадлежности, которыми снабжались все заключенные, производились в мастерских пенитенциарных учреждений под наблюдением тюремных комитетов. Материал, из которого изготавливались эти вещи, высылался частично из Главного тюремного управления, частично изготавливался в мастерских исправительных арестантских отделений, а также приобретался у местных торговцев⁵.

Губернские тюремные комитеты и его отделения на «кормовые» деньги, получаемые из казны, закупали продовольствие для арестантов и доставляли его в пенитенциарные учреждения. Однако, нарушая ст. 130 Т. 14 Устава о содержащихся под стражей⁶, некоторые отделения данные функции перекладывали на самих арестантов, выдавая «кормовые» деньги им на руки. Так, например, в результате проверки одной из тюрем Казанской губернии в 1895 г. было отмечено,

что арестанты в сопровождении тюремных надзирателей ходят на базар покупать продукты⁷. Безусловно, такие походы могли повлечь нежелательные последствия. Поэтому губернатор отдал распоряжение о недопустимости таких фактов.

С 1 ноября 1892 г. во всех пенитенциарных учреждениях был введен единый порядок обеспечения арестантов продовольствием, который нельзя назвать удовлетворительным, поскольку на содержание одного арестанта в среднем по бюджету страны выдавалось всего 6-7 копеек в сутки. Этих денег хватало только на обед, состоявший из одной похлебки, ужина они не имели. В праздничные дни к похлебке добавлялась каша [3, с. 342]. Между тем обеспечение суточным продовольствием арестантов во всех губерниях Российской империи было разным. Так, в г. Минусинске Енисейской губернии суточное продовольствие составляло всего 4 копейки, тогда как в Колымском округе Якутской губернии – 45 копеек⁸.

Для выхода из сложившейся трудной ситуации в некоторых регионах страны, когда не представлялось возможным выдача арестантам вечерней пищи из остатков от 7 копеек, отпускаемых из казны, тюремные отделения губернских правлений активизировали работу по увеличению притока пожертвований. Директору тюремного отделения выдавалась талонная книжка для сбора пожертвований, в результате чего размер суточного довольствия арестантов тюремных учреждений увеличивался⁹.

Согласно циркуляру ГТУ (Главное тюремное управление) от 21 января 1887 г. № 3 и прим. к ст. 185 Общей тюремной инструкции 1915 г. в постные дни недели, а также в течение установленных церковью постов заключенным выдавалась постная еда. Такие правила могли не распространяться только на больных и слабых заключенных, нуждающихся в усиленном питании по заключению врача¹⁰.

На основании циркулярного распоряжения МВД от 8 декабря 1889 г. № 26 по неправославным праздникам пища для арестантов-иноверцев приготавливалась из жертвуемых единоверцами продуктов. У начальника Главного тюремного управления Галкина-Враского вызывало беспокойство большое количество иноверцев в отдельных губер-

¹ НА РТ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

² НА РТ. Ф. 416. Оп. 1. Д. 107. Л. 1-3, 5, 15; там же Ф. 493. Оп. 1. Д. 37. Л. 28, 37; там же Д. 35. Л. 37.

³ НА РТ. Ф. 493. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-50.

⁴ НА РТ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 85. Л. 5-8, 27.

⁵ НА РТ. Ф. 2 Оп. 12. Д. 1528. Л. 263-265.

⁶ НА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 72. Л. 12-14.

⁷ НА РТ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 43. Л. 135, 143.

⁸ НА РТ. Ф. 416. Оп. 1. Д. 97. Л. 1-6.

⁹ Табель о деньгах на продовольствие арестантов, содержащихся в местах заключения гражданского ведомства, на 1893 год // Тюремный вестник. 1893. № 1. С. 9.

¹⁰ НА РТ. Ф. 2 Оп. 12. Д. 754. Л. 12.

ниях. Так, в конфиденциальном письме Казанскому губернатору от 28 марта 1895 г. № 4817 он высказался о превалировании мусульманского населения в тюремных учреждениях губернии, на что тот заверил, что установленный порядок продовольствия арестантов соблюдается, недовольства со стороны заключенных нет» (письмо Казанского губернатора от 11 апреля 1895 г. № 2061)¹.

Тюремные учреждения, как правило, располагались в казенных зданиях, которые ремонтировались за счет государственных денежных средств, направляемых в распоряжение Губернского начальства по сметам Министерства по тюремной части. При этом всех потребностей пенитенциарных учреждений выделяемые средства не покрывали.

Таким образом, до начала XX в. финансовое обеспечение тюремных учреждений Российской империи было недостаточным, даже несмотря на доход от арестантского труда. В первые годы XX в. прослеживается увеличение денежных средств на содержание арестантов. Благотворительность в тюрьмах облегчала жизнь арестантов, однако все места заключения получали разные суммы пожертвований. Из-за равнодушия местного населения в некоторых уездах благотворительность полностью отсутствовала.

Выделяемые пенитенциарному учреждению деньги аккумулировались в кассе учреждения. Однако имелись случаи ограбления казенных касс. В связи с этим Главное тюремное управление издало циркуляр от 11 мая 1907 г. № 8, который регламентировал держать денежные средства в банковских учреждениях. В случае отсутствия таких учреждений требовалось открывать текущие счета в казначействе города. В губерниях были изданы циркуляры, детализирующие порядок хранения денежных сумм в пенитенциарных учреждениях. Так, в Казанской губернии в циркуляре губернской тюремной инспекции от 24 мая 1907 г. № 2428 предписывалось открыть текущий счет Чистопольской уездной тюрьмы в местном казначействе, на который зачислять все получаемые суммы по ассигнованиям. Циркуляром допускалось оставлять в кассе тюрьмы не более 150 рублей, поскольку они были необходимы для расчета с арестантами, а также для тех расходов, которые трудно было оплачивать чеками².

С принятием в 1909 г. Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних³, в котором допускалось создание воспитательно-исправительных учреждений правительством, городом, общественными организа-

циями, духовными учреждениями и частными лицами, средства приютов увеличились вдвое.

К этому периоду казенные средства выделялись не только на продовольствие, но и одежду, обувь, белье, постельные принадлежности. На благоустройство мест заключения Губернские земства выделяли денежные средства из штрафных сумм⁴. Следует отметить, что размер довольствия заключенных увеличивается, в связи с этим питание заключенных становится более разнообразным.

Обсуждение и заключения

Анализ законодательных актов и архивных материалов свидетельствует, что в XVIII в. государство уделяло недостаточно внимания финансовому обеспечению тюремных учреждений. Несомненно, такое положение отрицательно сказывалось на развитии пенитенциарных учреждений Российской империи. Ситуация начинает постепенно меняться в XIX в. в сторону улучшения. Этому способствовало учреждение попечительных о тюрьмах обществ, одной из задач которых являлось улучшение содержания арестантов в пенитенциарных учреждениях. Тем не менее, несмотря на увеличение финансирования мест лишения свободы, введение в 1892 г. единообразного порядка тюремного продовольствия, для нормального функционирования пенитенциарных учреждений этого было недостаточно. Ярko прослеживалась необходимость в увеличении объемов финансирования из бюджета страны. Поскольку одним из источников финансирования тюрем являлись средства, получаемые от благотворительности, а этот источник дохода, соответственно, не мог быть стабильным, то использовались также средства от арестантского труда и пр.

Таким образом, можно констатировать, что государственная политика в области финансового обеспечения пенитенциарных учреждений Российской империи существенно отражалась на развитии пенитенциарной системы. Если в XVIII в. государственная власть не стремилась к разрешению проблемы финансового обеспечения тюрем за счет государственных средств, привлекая общественность к благотворительности, то во второй половине XIX в. государство изменяет свое отношение к этому вопросу. Тюремная реформа 1879 г., предопределенная неудовлетворительными условиями содержания заключенных в исправительных учреждениях, породила новые подходы к финансированию и организации деятельности пенитенциарной системы. При этом проблема финансирования пенитенциарных учреждений в полном объеме не была разрешена.

¹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 35. Л. 29, 31.

² НА РТ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 1631. Л. 65.

³ Свод законов Российской империи. СПб.: Общественная польза, 1900. Т. 14. Ст. 267.

⁴ НА РТ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX в.: монография. Н. Новгород: Арника, 1996. 278 с.
2. Никитин В.Н. Тюрма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней (1560-1880). СПб., 1889. 674 с.
3. Казаченок В.В. Отбывание наказаний в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях Казанской губернии в XIX – начале XX вв. // Пробелы в Российском законодательстве. 2013. № 6. С. 340-343.

REFERENCES

1. Romanovskaya V.B. Repressivnyye organy v Rossii XX v.: monografiya. N. Novgorod: Arnika, 1996. 278 s.
2. Nikitin V.N. Tyur'ma i ssylka. Istoricheskoe, zakonodatel'noe, administrativnoe i bytovoe polozhenie zaklyuchennyh, peresyl'nyh, ih detej i osvobozhdennyh iz-pod strazhi so vremeni vzniknoveniya russkoj tyur'my do nashih dnei (1560-1880). SPb., 1889. 674 s.
3. Kazachenok V.V. Otbyvanie nakazaniy v vide lisheniya svobody v penitenciarnyh uchrezhdeniyah Kazanskoj gubernii v XIX – nachale XX vv. // Probely v Rossijskom zakonodatel'stve. 2013. № 6. S. 340-343.

Об авторе: Казаченок Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления органами внутренних дел Казанского юридического института МВД России
e-mail: kazachenokv@mail.ru
© Казаченок В.В., 2019

Статья получена: 13.11.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

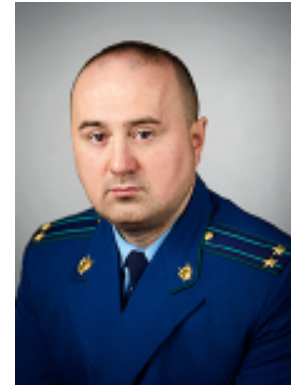
About the author: Kazachenok Victoriya V., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor of Administrative Law, Administrative Activity and Management of Internal Affairs Bodies, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: kazachenokv@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

П.В. Никонов

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАХ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ РОССИИ**

**THE BASIS FOR CRIMINALIZATION OF ILLEGAL
REMUNERATION IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA**

Введение: в статье рассматривается общая характеристика незаконного вознаграждения в российском уголовном законодательстве. Особое внимание автором уделено коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки или иными видами незаконного вознаграждения. Акцентируется внимание на повышенной общественной опасности указанных преступлений в системе преступлений коррупционной направленности. Автор определяет круг противоправных деяний, которые можно отнести к коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки или иными видами незаконного вознаграждения.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют международные правовые акты, нормы национального уголовного законодательства, закрепляющие уголовную ответственность за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения. Методологической основой исследования стал диалектический метод познания социальных явлений и процессов, позволяющий рассматривать их в постоянном изменении, развитии, а также во взаимосвязи. В ходе исследования использованы общенаучные и частнонаучные методы познания социальной действительности, среди которых – историко-сравнительный, формально-логический, системно-структурный, статистический и другие методы.

Результаты исследования: в статье сформулирован авторский подход к такому негативному социальному явлению, как незаконное вознаграждение. Выделен круг общественно опасных деяний, относящихся к коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения.

Обсуждение и заключения: автор приходит к выводу, что российское уголовное законодательство в области противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, постоянно совершенствуется под влиянием динамичного развития общественных отношений в этой сфере и норм международного законодательства, появляются новые составы преступлений, так или иначе связанные с незаконным вознаграждением.

Ключевые слова: коррупционные преступления, незаконное вознаграждение, дача и получение взятки, посредничество во взяточничестве

Для цитирования: Никонов П.В. К вопросу об основах криминализации незаконного вознаграждения в уголовном праве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 459-464. DOI: 10.24420/KUI.2019.71.24.008

Introduction: the article discusses general peculiarities of illegal remuneration in Russian criminal law. The author pays special attention to corruption crimes related to giving and receiving a bribe or other types of illegal remuneration. Attention is focused on the increased public danger of these crimes in corruption-related crimes. The author defines the circle of unlawful acts that can be attributed to corruption crimes related to giving and receiving a bribe or other types of illegal remuneration.

Materials and Methods: the normative basis of the research is formed by international legal acts, the norms of national criminal legislation, which establish criminal liability for corruption crimes related to giving and receiving a bribe and other types of illegal remuneration. The methodological basis of the study is the dialectical method of cognition of social phenomena and processes, allowing consider them in constant change, development, as well as in interconnection. In the course of the study, general and private scientific methods of cognition of social reality are used, among which are historical-comparative, logical, system-structural, statistical and other methods.

Results: the article gives the author's approach to such a negative social phenomenon as illegal remuneration. A circle of socially dangerous acts related to corruption offenses connected with giving and receiving a bribe and other types of illegal remuneration has been identified.

Discussion and Conclusions: the author concludes that Russian criminal legislation in counteracting corruption crimes related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration is constantly being improved under the influence of the dynamic development of public relations in this area and the norms of international law, new compositions of crimes related in one way or another with illegal remuneration.

Key words: corruption crimes, illegal remuneration, giving and receiving a bribe, mediation in bribery

For citation: Nikonov P.V. The Basis for Criminalization of Illegal Remuneration in the Criminal Law of Russia // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 459-464. DOI: 10.24420/KUI.2019.71.24.008

Введение

Незаконное вознаграждение, обладающее коррупционной природой, как социально-негативное явление имеет глубокие исторические корни, а его существование неразрывно связано с российской государственностью.

Социально-правовая природа данного явления не всегда имела отрицательное значение. На протяжении достаточно продолжительного времени действия, связанные с подкупом (или незаконным вознаграждением), являлись правомерными и выступали неотъемлемой частью общественных отношений – своего рода имущественно-денежной основой функционирования государственного аппарата. Подношения чиновникам со стороны подвластного населения не только были дозволены, но и являлись способом их содержания, источником финансирования осуществляемой ими деятельности.

В дальнейшем поступательное развитие общественных отношений изменило официальное отношение государственной власти к такому виду вознаграждения, он был признан незаконным с установлением ответственности за нарушение запрета.

С тех пор и до настоящего времени в центре внимания государства находится борьба и поиск эффективных средств противодействия случаям, связанным с незаконным вознаграждением. С этой целью уголовно-правовое регулирование ответственности за данное противоправное деяние непрерывно совершенствуется.

Обзор литературы

Отдельные аспекты изучаемой проблемы рассматривались в контексте вопросов противодействия коррупционной преступности в работах В.В. Астанина, К.В. Вишневецкого, С.Ю. Глазьева, О.В. Дамаскина, Г.В. Дашкова, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, С.В. Иванцова, А.Н. Игнатова, С.М. Иншакова, П.А. Кабанова, М.П. Клейменова, И.И. Лукашука, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, И.М. Мацкевича, А.В. Наумова, В.С. Овчинского, А.И. Рарога, А.Н. Савенкова, Г.А. Сагарова, В.В. Тол-

качева, Е.Н. Трикоз, А.Г. Хабибулина, Т.Я. Хабриевой, А.М. Цирина, Д.А. Шестакова и др.

Проблемы понимания и квалификации коррупционных преступлений в уголовно-правовой доктрине рассматривались в работах А.Я. Асниса, Т.Б. Басовой, Г.Н. Борзенкова, Ф.С. Бражника, А.В. Бриллиантова, В.В. Векленко, В.А. Владимировича, Б.В. Волженкина, А.В. Галаховой, Ю.В. Голика, А.С. Горелика, П.И. Гришаева, Н.Д. Дурманова, А.А. Жижиленко, О.К. Зателепина, В.Ф. Кириченко, В.С. Комиссарова, В.М. Корякина, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, Ю.И. Кулешова, Н.П. Кучерявого, Л.В. Лобановой, Н.А. Лопашенко, В.Е. Мельниковой, Ю.Е. Пудовочкина, А.Б. Сахарова, А.А. Толкаченко, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, В.Н. Ширяева, А.В. Шнитенкова, А.Я. Эстрина, В.Е. Эминова, П.С. Яни и др.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования выступили международные правовые акты, нормы национального уголовного законодательства, закрепляющие уголовную ответственность за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения.

Методологической основой исследования стал диалектический метод познания социальных явлений и процессов, позволяющий рассматривать их в постоянном изменении, развитии, а также во взаимосвязи. В ходе исследования использованы общенаучные и частнонаучные методы познания социальной действительности, среди которых – историко-сравнительный, формально-логический, системно-структурный, статистический и другие методы. Историко-сравнительный метод применялся в рамках задачи определения предпосылок криминализации и установления уголовной ответственности за различные виды незаконного вознаграждения. Формально-логический и системно-структурный методы позволяют обосновать необходимость криминализации коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознагражде-

ния, а также провести анализ элементов составов указанных преступлений. С помощью статистического метода обобщались данные, полученные в ходе проведенного исследования.

Результаты исследования

Анализируя нормы российского законодательства, можно прийти к выводу, что незаконное вознаграждение следует рассматривать в трех аспектах. Во-первых, оно может быть признаком субъективной стороны преступления. Речь идет о таких противоправных деяниях, в которых корыстные цели или мотивы становятся обязательным признаком субъективной стороны. Это можно проиллюстрировать на примере такого общеуголовного преступления, как убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Кроме того, следует обратить внимание и на коррупционные преступления, в которых незаконное вознаграждение выступает обязательным признаком субъективной стороны в качестве мотива. Так, например, статьей 285 УК РФ установлена уголовная ответственность за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности.

Во-вторых, незаконное вознаграждение может выступать как действие, образующее содержание объективной стороны преступления, связанное с дачей, получением или посредничеством. Так, в диспозиции статьи 19.28 КоАП РФ (об административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица) раскрывается сущность незаконного вознаграждения, состоящего в незаконной передаче, предложении или обещании от имени или в интересах юридического лица выгод имущественного характера. Тот же вывод можно сделать из анализа ряда уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за коммерческий подкуп, дачу, получение взятки и посредничество во взяточничестве.

То есть незаконное вознаграждение образует действия, связанные с дачей, получением или посредничеством. В настоящее время, следуя международным стандартам в области противодействия коррупции, в российском законодательстве было криминализовано обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291¹ УК РФ).

В-третьих, незаконное вознаграждение следует рассматривать в качестве предмета преступления – обязательного признака такого элемента состава, как объект. Представляется, что в этом случае под незаконным вознаграждением следует понимать выгоды имущественного характера, обуславливающие или связанные с определенным поведением лица.

Исходя из сказанного, следует выделить группу преступлений на основании объективных признаков, а именно действий, входящих в содержание объективной стороны и предмета, куда отнести коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения.

Коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, представляют повышенную общественную опасность, особенно если данные противоправные деяния совершаются должностными лицами органов государственной власти и управления. Факты взяточничества среди представителей органов государственной власти и управления вызывают особую озабоченность, ведь от решений должностных лиц зависят многие жизненно важные вопросы, возникающие в обществе и государстве. Ни для кого не секрет, что такие противоправные деяния наносят неизгладимый вред авторитету органов государственной и муниципальной власти, снижают эффективность их деятельности.

В настоящее время коррупционные преступления привлекают внимание не только со стороны органов государственной власти, правоохранительных органов, но и со стороны научного сообщества [1, с. 139, 2, с. 531-543; 3, с. 61-70; 4, с. 80-84 и др.].

На современном этапе исторического развития ответственность за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, представлена целым комплексом составов преступлений. В их числе ст. 2005 УК РФ (подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок), ст. 184 УК РФ (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), ст.ст. 204, 204¹, 204² УК РФ (коммерческий подкуп, посредничество в коммерческом подкупе, мелкий коммерческий подкуп), ст. 290, 291, 291¹, 291² УК РФ (получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество), ст. 304 УК РФ (провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд), ст. 309 УК РФ (подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу). Представляется необходимым дать краткую характеристику указанных противоправных деяний.

Несомненно, центральное место среди указанных преступлений отведено взяточничеству (ст. 290-290² УК РФ). Это обусловлено тем, что именно взяточничество было криминализовано раньше, чем

остальные виды незаконного вознаграждения. Уже в последующем из взяточничества выделились другие виды незаконного вознаграждения.

Кроме того, используя данные, полученные другими исследователями [5, с. 179] в области противодействия коррупции, отметим, что среди населения устоялось представление о коррупции как о «взяточничестве, т.е. получении взяток должностными лицами при выполнении своей работы или оказании тех или иных услуг». Этой позиции придерживается большая часть респондентов, опрошенных в ходе проведения исследования мнения населения о коррупции в Республике Татарстан в 2014 году (68,7%)¹. Хотя, конечно, с нашей точки зрения, такое мнение нельзя признать в полной мере верным. Такое негативное явление, как коррупция, шире понятия взяточничества.

Очевидно, что в настоящее время усилия законодателя сконцентрированы на развитии уголовно-правовых мер, закрепляющих уголовную ответственность за такие преступления коррупционной направленности, как взяточничество (ст. 290-290² УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204-204² УК РФ). Так, например, в 2016 г. были криминализованы мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ) и мелкий коммерческий подкуп (ст. 204² УК РФ)². Тем самым законодателем были приняты меры, направленные на противодействие так называемой бытовой коррупции [3, с. 63; 6, с. 46-56].

Также происходит процесс криминализации и других видов незаконного вознаграждения. Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ³, который был принят по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (подпункт «а» пункта 3 протокола заседания президиума Совета от 7 апреля 2016 года) и направлен на усиление ответственности за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, Уголовный кодекс дополнен ст. 200⁵, устанавливающей ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. Целью введения данной статьи являлось повышение эффективности противодействия коррупционным проявлениям в контрактной системе в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Как отмечалось, в УК РФ закреплена ответственность за деяния, связанные с коммерческим

подкупом (ст. 204-204² УК РФ). Указанные преступления во многом схожи со взяточничеством. Вместе с тем к числу дифференцирующих данные категории уголовных дел признаков следует отнести: объект уголовно-правовой охраны и признаки специального субъекта преступления. Также некоторые отличия обнаруживаются и в способе законодательного описания, т.е. правовых категориях и формулировках, используемых в диспозициях статей. Общими для них, соответственно, являются субъективная сторона (форма вины), предмет преступления (виды незаконного вознаграждения), объективная сторона содеянного (механизм совершения преступления) и основания освобождения от ответственности, предусмотренные примечаниями к соответствующим статьям (обязательные условия, установление которых влечет освобождение от уголовной ответственности).

В статье 184 УК РФ установлена уголовная ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Осуществляя сравнительный анализ законодательных конструкций составов, устанавливающих ответственность за взяточничество, и ст. 184 УК РФ, отметим, что различия между сопоставляемыми деяниями во многом схожи с различиями, речь о которых шла при оценке ст. 204 УК РФ. В частности, это связано с пониманием субъекта преступления, общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и некоторыми другими особенностями, характерными для рассматриваемого преступления.

Частью 1 ст. 309 УК РФ установлена уголовная ответственность за подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта в целях дачи им ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 309 УК РФ, имеет ряд общих черт со ст. 291 УК РФ, в которой установлена ответственность за дачу взятки. В связи с этим установление признаков, на основании которых их необходимо отграничивать друг от друга, имеет важное практическое значение. Но прежде чем провести анализ, необходимо отметить, что субъект преступления и субъективная сторона в части, касающейся совершения преступления с прямым умыслом, являются одинаковыми для рассматриваемых преступных деяний.

¹ Изучение мнения населения Республики Татарстан о коррупции по результатам социологического исследования 2014 года. Казань, 2014. URL: <http://nurlat.tatarstan.ru/rezultati-izucheniya-mneniya-naseleniya-i.htm> (дата обращения 21.11.2019).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Часть II). Ст. 4257.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2569.

Следовательно, отличия между ними состоят в содержании объекта и некоторых особенностях объективной и субъективной сторон преступления.

Одной из сложных как в теоретическом, так и в практическом отношениях является проблема отграничения ст. 291 УК РФ от ст. 304 УК РФ, применение которой актуализировалось после внесенных в нее изменений Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ, которым круг провоцируемых лиц расширился за счет включения в него субъектов, предусмотренных ч. 1 ст. 200⁵ УК РФ. В их числе работники контрактной службы, контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Между тем рассматриваемые составы преступлений по целому ряду признаков схожи друг с другом. Общими для них являются механизм совершения преступления, прямой умысел, действия, выражающиеся в передаче должностному лицу материальных благ и оказании услуг имущественного характера. Автором ранее в своих работах рассматривалось соотношение понятий выгоды и услуги [7, с. 273-274]. Ранее действовавшая редакция ст. 290 УК РФ (в ред. до 04.05.2011 г. № 97-ФЗ) вместо «услуг» и «иных имущественных прав» использовала словосочетание «выгоды имущественного характера», по существу, не проводя между ними принципиальных различий. Замена слова «выгоды» на «услуги» и «другие имущественные права» ничего не изменила в содержательном отношении, и по существу, была призвана формально привести в соответствие текст уголовного закона с гражданско-правовой терминологией, правовая сущность которой, фактически ранее использовавшаяся в уголовном законе, была облачена в словосочетание «выгода имущественного характера», т.е. в категории, не знакомой для гражданского законодательства.

В остальном сопоставляемые преступные деяния имеют различия, обуславливающие специфику их законодательных конструкций. Так, провокация взятки по действующему законодательству России относится к числу преступлений против правосудия, соблюдение интересов которого, в свою очередь, определяет содержание объекта данной уголовно-правовой нормы.

Обсуждение и заключения

Современное российское законодательство, в отличие от ранее действовавшего дореволюционного и советского, значительно расширило ответственность за различные виды незаконного вознаграждения в зависимости от сферы общественных отношений, в которой совершается посягательство, круга лиц, вовлеченных в преступную деятельность, характера совершаемых действий (бездействий). Мониторинг действующего уголовного законодательства указывает на то, что это связано с оценкой роли различных видов незаконного вознаграждения как особо опасного криминального явления, оказывающего существенное негативное влияние на охраняемые законом общественные отношения.

Решительная борьба, в том числе уголовно-правовыми средствами, с коррупционными преступлениями, связанными с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, имеет принципиальное значение в деятельности правоприменительных органов. Это объясняется тем, что незаконная деятельность, связанная с совершением рассматриваемых преступлений, создает условия для совершения других правонарушений, поскольку сама необходимость незаконного вознаграждения в подавляющем большинстве случаев обусловлена необходимостью преодоления законных средств регулирования той или иной сферы общественных отношений, получения доступа к возможностям, использование которых ограничено ввиду отсутствия для этого правовых оснований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сахапов И.Р. Коррупция. Понятие и формы ее проявления в ОВД // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 1. С. 139-145.
2. Илий К.С. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 531-543.
3. Семькина О.И. Криминализация незаконного вознаграждения: возврат к истокам или антикоррупционная новелла? // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 61-70.
4. Аванесян В.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за незаконное вознаграждение // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3. С. 80-84.
5. Никоноров Е.А. Коррупция в органах внутренних дел как разновидность коррупционной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 179-181.

6. Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5. С. 46-56.
7. Никонов П.В., Шиханов В.Н. Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ): учеб. пособие. СПб.: Юридический центр, 2016. 700 с.

REFERENCES

1. Sahapov I.R. Korrupciya. Ponyatie i formy ee proyavleniya v OVD // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2011. № 1. S. 139-145.
2. Ilij K.S. Analiz osnovnyh tendencij korrupcionnoj prestupnosti v Rossii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2016. T. 10. № 3. S. 531-543.
3. Semykina O.I. Kriminalizaciya nezakonnogo voznagrashdeniya: vozvrat k istokam ili antikorrupcionnaya novella? // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 12. S. 61-70.
4. Avanesyan V.V. K voprosu ob ustanovlenii ugovnoy otvetstvennosti za nezakonnoe voznagrashdenie // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2015. № 3. S. 80-84.
5. Nikonorov E.A. Korrupciya v organah vnutrennih del kak raznovidnost' korrupcionnoj prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2. S. 179-181.
6. Mihajlov V.I. Evolyuciya zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za vzyatochnichestvo // Uголовное право. 2016. № 5. S. 46-56.
7. Nikonov P.V., SHihanov V.N. Teoriya i praktika kvalifikacii dolzhnostnyh prestuplenij (Glava 30 UK RF): ucheb. posobie. SPb.: YUridicheskij centr, 2016. 700 s.

Об авторе: Никонов Павел Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
e-mail: nikonov_pv@mail.ru
© Никонов П.В., 2019

Статья получена: 02.11.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Nikonov Pavel V., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Disciplines, Irkutsk Law Institute (Branch) University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
e-mail: nikonov_pv@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВНОГО
НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА В СОСТАВАХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ
230.1-230.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**CHALLENGES IN DETERMINING A MAJOR DIRECT
OBJECT IN THE CRIMES DEFINED IN ARTICLES
230.1-230.2 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Введение: в статье рассматриваются проблемы определения основного непосредственного объекта в статьях 230.1-230.2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹. Указанные составы являются относительно новыми, и исследования, посвященные описанию их объективных и субъективных признаков, крайне редки.

Материалы и методы: материалом исследования послужили современное уголовное законодательство России и научная юридическая литература. В работе использовались диалектический метод познания и основанные на нем общенаучные и частные методы исследования (анализ, сравнительно-правовой, логико-юридический методы).

Результаты исследования: автором проанализирована аргументация ряда исследователей по определению основного непосредственного объекта в статьях 230.1-230.2 УК РФ о существовании двух групп общественных отношений: а) по охране здоровья населения; б) в сфере экономической деятельности.

Обсуждение и заключения: представлена авторская позиция определения основного непосредственного объекта в статьях 230.1-230.2 УК РФ.

Ключевые слова: нарушение антидопинговых правил, основной непосредственный объект преступления, общественные отношения по охране здоровья, общественные отношения, обеспечивающие честную конкуренцию в спорте

Для цитирования: Фазлиев А.А. Проблемы определения основного непосредственного объекта в составах преступлений, предусмотренных статьями 230.1-230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 465-469. DOI: 10.24420/KUI.2019.83.92.009

Introduction: the paper considers the issues of determining a main object in Articles 230.1-230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation². Constituent elements of the crime are relatively new, the research that describes their subjective and objective indicators are very rare.

Materials and Methods: the material of the research is criminal legislation of Russia and academic and legal literature. The author uses the dialectical method of cognition and the general scientific and private research methods based on it (analysis, comparative legal, logical and legal methods).

Results: the author analyzes arguments of researchers on determining a major object in Articles 230.1-230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation on two groups of social relations: a) public health protection, b) economics.

Discussion and Conclusions: the article sets out the author's position on determining a major object in Articles 230.1-230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: anti-doping rule violation, the main immediate object of the crime, public health relations, public relations, ensuring fair competition in sports

For citation: Fazliev A.A. Challenges in Determining a Major Direct Object in the Crimes Defined in Articles 230.1-230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 465-469. DOI: 10.24420/KUI.2019.83.92.009

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Государственной Думой 17 июня 1996 г.: по состоянию на 26 августа 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law: adopted by the State Duma on June 17, 1996: as of August 26, 2019 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

Введение

Популяризация спорта в России и увеличение допинговых скандалов в российском спорте [1, с. 33] предопределяют внесение изменений в нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу деятельности, в том числе и со стороны уголовного законодательства [2, с. 102].

Так, Федеральный закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ¹ ввел новые составы преступлений в уголовное законодательство. Диспозицией статей 230.1. и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) является склонение к использованию спортсменом (использование в отношении спортсмена) субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной теоретической изученностью статей 230.1-230.2 УК РФ, а также необходимостью дальнейшего совершенствования составов преступлений, предусмотренных уголовно-правовых норм.

Определение объекта преступления в указанных статьях УК РФ приобретает особую важность и значимость, так как с точки зрения законодателя такие взаимосвязанные категории, как «здоровье спортсменов», «спортивные ценности» и «имидж российского спорта» имеют особое значение для нашей страны. В случае посягательства на указанные общественные институты нарушается их нормальное функционирование. Государство, в свою очередь, рассматривает данное посягательство в уголовно-правовом поле по причине соответствия критериям общественной опасности преступного деяния.

Обзор литературы

Следует отметить, что в настоящее время в юридической литературе не имеется должного количества исследований, посвященных как непосредственно рассматриваемой проблеме, так и допинговым преступлениям в целом.

Проблеме определения основного непосредственного объекта в составах преступлений, предусмотренных статьями 230.1-230.2 УК РФ, посвящено диссертационное исследование А.Р. Кутуева [3], а также монография А.Н. Пескова и О.А. Брускиной [4].

В научных публикациях рассматривали обозначенную тему И.М. Амиров и В.Б. Поезжалов [5], Т.О. Кошаева и Е.В. Ямашева [6], А.Ю. Решетников [7], А.В. Федоров [8, 9] и другие.

Материалы и методы

Базисом исследования послужили нормы действующего российского законодательства, предусматривающие уголовную ответственность за нарушения антидопинговых правил. Общете-

дологическую основу исследования составляет диалектический метод познания в тандеме с анализом, сравнительно-правовым и логико-юридическими методами.

Результаты исследования

Объект преступления в уголовно-правовом учении представляет собой охраняемые уголовным законодательством социально значимые блага, интересы и ценности, на которые осуществляется посягательство (конкретное преступление), в результате чего может быть причинен либо причиняется вред [10, с. 88].

Общим объектом исследуемого преступления выступает совокупность всех общественных отношений, находящаяся под охраной Особой части УК РФ. Его составной частью является родовый объект, представляющий собой систему однородных общественных отношений, находящуюся под охраной норм одного раздела УК РФ. В нашем случае – родовым объектом статей 230.1-230.2 УК РФ являются общественные отношения по охране общественной безопасности и общественного порядка [11, с. 71].

В структуру родового объекта входит видовой объект, т.е. объединенная группа общественных отношений одного вида, находящаяся под охраной норм одной главы УК РФ. Видовой объект статей 230.1-230.2 УК РФ – общественные отношения по охране здоровья населения и общественной нравственности.

В юридической литературе под здоровьем населения понимается система общественных отношений, целью которой является обеспечение нормального функционирования и развития физического и психического здоровья граждан [12, с. 8].

Общественная нравственность определяется как преобладающая системная организация представлений и взглядов о нравственно-этических категориях, определяющих правила поведения и взаимоотношений личности в обществе [13, с. 85].

В уголовно-правовой доктрине непосредственный объект истолковывается с точки зрения личной и социальной ценности, находящейся под охраной в рамках конкретной статьи УК РФ. Кроме того, имеются преступления, посягающие на несколько непосредственных объектов. В указанных случаях в зависимости от его связи с родовым объектом они делятся на основные и дополнительные объекты [14, с. 83].

Следует отметить существование в научной литературе различных подходов к определению основного непосредственного объекта в статьях 230.1-230.2 УК РФ.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил: Федеральный закон: принят Гос. Думой 28 ноября 2016 г.: по состоянию на 26 августа 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2016 (часть 1). № 48. Ст. 6732.

Первая группа авторов считает, что непосредственным объектом указанных составов являются общественные отношения по охране здоровья населения. Так, по мнению А.Н. Пескова и О.А. Брускиной, эти запрещенные субстанции и (или) методы способствуют улучшению спортивных результатов, приносят «нечистые» победы, а также создают реальную угрозу для здоровья спортсменов и даже могут повлечь летальный исход [4, с. 23-24]. Солидарен с указанными исследователями и А.В. Федоров [8, с. 36; 9, с. 40].

Указанные авторы акцентируют внимание на возможности причинения вреда в результате использования запрещенных в спорте средств и методов, а также дискредитации спортивных результатов.

Заслуживает внимания позиция А.Ю. Решетникова, затрагивающего общественные отношения в сфере реализации спортсменом права на психическое и физическое здоровье; на защиту образовательных ценностей и этических принципов, провозглашенных Олимпийской Хартией, при занятии спортом и физической культурой [7, с. 59]. Автор рассматривает основной непосредственный объект через призму обеспечения прав спортсменов на здоровье и защиту спортивных принципов.

Т.О. Кошаева и Е.В. Ямашева считают, что к объекту посягательства следует относить общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, а именно спортсменов [6, с. 100].

Указанные исследователи рассматривают спортсменов как часть населения, здоровье которых находится под охраной уголовного законодательства.

Вторая группа авторов видит непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного в статьях 230.1-230.2 УК РФ, общественные отношения, не связанные с охраной здоровья населения.

По мнению А.Р. Кутуева, объектом преступления выступают отношения честной конкуренции в спорте, так как само использование допинга преследует цель улучшить спортивные результаты и получить преимущество. Он также критикует законодательное расположение статей 230.1-230.2 УК России в главе 25 УК России «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», так как содержание указанных преступлений заключается в получении конкурентного преимущества при помощи допинга, и целью использования является достижение максимального спортивного показателя (результата). По своему содержанию конкурентные отношения в сфере спорта экономически обусловлены и рассматриваются как часть экономической конкурен-

ции, потому что победа в спортивных соревнованиях является важным источником прямого или опосредованного получения прибыли спортсменом и вспомогательным персоналом. Поэтому исследователь предлагает перенести указанные преступления в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» [3, с. 63-67]. В диссертационном исследовании А.Р. Кутуева определен непосредственный объект статей 230.1-230.2 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие честную конкуренцию в спорте.

И.М. Амиров и В.Б. Поезжалов под непосредственным объектом преступления понимают общественные интересы в области спорта, связанные с использованием запрещенных препаратов и не обязательно причиняющие вред здоровью спортсмена [5, с. 9].

Таким образом, непосредственным объектом состава преступлений, предусмотренных в статьях 230.1-230.2 УК РФ, исследователи признают общественные отношения, связанные или не связанные с охраной здоровья населения. Мы придерживаемся мнения о существовании реальной угрозы для здоровья спортсменов в случаях бесконтрольного, чрезмерного или длительного использования субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте. При этом действие допинговых субстанций зависит от индивидуальных особенностей организма спортсмена.

Обсуждение и заключения

Рассмотрение указанной проблемы позволяет сделать следующие выводы:

1. При определении основного непосредственного объекта исследователи в области изучения объективных признаков в составах преступлений, предусмотренных статьями 230.1-230.2 УК РФ, выделяют две группы общественных отношений: а) по охране здоровья населения; б) в сфере экономической деятельности.

2. Мы полагаем, что законодатель верно определил место составов преступлений, указанных уголовно-правовых норм, а именно в главе 25 УК РФ.

3. По нашему мнению, основным непосредственным объектом состава преступлений, предусмотренных в статьях 230.1-230.2 УК РФ, являются общественные отношения по охране здоровья спортсменов. Общественные отношения, связанные с прямым или опосредованным получением прибыли спортсменом при победе в спортивных соревнованиях с использованием допинга, получающего преимущества, являются дополнительным объектом преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова Т.Н., Басова М.Е. Актуальные проблемы антидопингового законодательства в Российской Федерации // Право и экономика. 2016. № 9. С. 33-39.
2. Потапова С.В. О некоторых вопросах совершенствования уголовно – правовой политики в сфере охраны спорта // II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 102-104.
3. Кутуев А.Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018. 167 с.
4. Песков А.Н., Брусникина О.А. Проблемы борьбы с допингом в спорте: монография // М.: Проспект, 2016. 128 с.
5. Амиров И.М., Поезжалов В.Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2016. № 4. С. 8-10.
6. Кошаева Т.О., Ямашева Е.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97-105.
7. Решетников А.Ю., Возняк А.М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 57-62.
8. Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. 2017. № 12. С. 34-39.
9. Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38-43.
10. Жук М.С. Объект преступления как критерий построения системы институтов Особенной части уголовного права // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 87-89.
11. Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 70-74.
12. Шалагин А.Е. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в Российской Федерации: монография / науч. ред. Ф.Р. Сундунов. М.: Юрлитинформ, 2013. 176 с.
13. Шевченко А.С. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 4. С. 84-86.
14. Ораздурдыев А.М. Характеристика объекта составного преступления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 75. С. 80-85.

REFERENCES

1. Ivanova T.N., Basova M.E. Aktual'nye problemy antidopingovogo zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii // Pravo i ekonomika. 2016. № 9. S. 33-39.
2. Potapova S.V. O nekotoryh voprosah sovershenstvovaniya ugovolno – pravovoj politiki v sfere ohrany sporta // II Baltijskij yuridicheskij forum «Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii»: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. 2014. S. 102-104.
3. Kutuev A.R. Ugolovnaya otvetstvennost' za sklonenie, rasprostranenie i primenenie substancij i (ili) metodov, zapreshchennyh dlya ispol'zovaniya v sporte: dissertaciya ... kandidata yuridicheskix nauk: 12.00.08. M., 2018. 167 s.
4. Peskov A.N., Brusnikina O.A. Problemy bor'by s dopingom v sporte: monografiya // M.: Prospekt, 2016. 128 s.
5. Amirov I.M., Poezshalov V.B. Sovershenstvovanie ugovolnogo zakonodatel'stva v sfere bor'by s dopingom v sporte // Sport: ekonomika, pravo, upravlenie. 2016. № 4. S. 8-10.
6. Koshaeva T.O., YAmasheva E.V. K voprosu ob ustanovlenii ugovolnoj otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva o dopinge // ZHurnal rossijskogo prava. 2017. № 6. S. 97-105.
7. Reshetnikov A.YU., Voznyak A.M. Protivodejstvie narusheniyam antidopingovogo zakonodatel'stva ugovolno-pravovymi sredstvami // Ugolovnoe pravo. 2017. № 3. S. 57-62.
8. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za ispol'zovanie v otnoshenii sportsmena dopinga // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 12. S. 34-39.
9. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za sklonenie k ispol'zovaniyu dopinga // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 11. S. 38-43.
10. ZHuk M.S. Ob"ekt prestupleniya kak kriterij postroeniya sistemy institutov Osobennoj chasti ugovolnogo prava // Obshchestvo i pravo. 2010. № 5 (32). S. 87-89.
11. Ulez'ko S.I. Klassifikaciya ob"ektov prestupleniya // Obshchestvo i pravo. 2013. № 4 (46). S. 70-74.
12. SHalagin A.E. Ugolovno-pravovaya ohrana zdorov'ya naseleniya v Rossijskoj Federacii: monografiya / nauch. red. F.R. Sundurov. M.: YUrlitininform, 2013. 176 s.
13. SHEvchenko A.S. Obshchestvennaya npravstvennost' kak ob"ekt ugovolno-pravovoj ohrany // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2009. № 4. S. 84-86.
14. Orazardurdyev A.M. Harakteristika ob"ekta sostavnogo prestupleniya // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2011. № 75. S. 80-85.

Об авторе: Фазлиев Амир Азатович, адъюнкт Казанского юридического института МВД России
e-mail: fazliev.amir@rambler.ru
© Фазлиев А.А., 2019

Статья получена: 17.09.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019

About the author: Fazliev Amir A., Postgraduate of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: fazliev.amir@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 342.731

DOI: 10.24420/KUI.2019.49.41.010

Э.Ф. Файзуллина

**РОЛЬ СЛУЖИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ:
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

**PRIESTS OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS
IN SOCIAL ADJUSTMENT OF A CONVICTED PERSON:
SOCIOLINGUISTIC APPROACH**

Введение: в статье рассматриваются особенности взаимодействия представителей классических религиозных конфессий с исправительными учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России), поднимаются вопросы речевой подготовки религиозных служителей как необходимого компонента их профессиональной деятельности по социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы.

Материалы и методы: методический инструментарий исследования включает социологический, статистический, документальный методы, позволившие сформулировать основные выводы. В качестве материалов исследования использованы также статистические данные ФСИН России.

Результаты исследования: в статье дан анализ современного состояния взаимодействия учреждений ФСИН России с представителями духовенства, ведущими религиозное просвещение на территории исправительных учреждений, намечены дальнейшие пути по совершенствованию подобной деятельности.

Обсуждение и заключения: автор полагает, что благодаря открытому диалогу между религиозными организациями и ФСИН России, тесному взаимодействию возможно достичь целей ресоциализации заключенных: оказания духовной (религиозной) помощи, адаптации к пенитенциарной среде как части процесса ресоциализации.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, проповедник, религиозный деятель, речевая подготовка, ресоциализация, осужденные

Для цитирования: Файзуллина Э.Ф. Роль служителей религиозных организаций в процессе социальной адаптации осужденных: социолингвистический подход // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, No 4. С. 470-474. DOI: 10.24420/KUI.2019.49.41.010

Introduction: the author considers features of interconnection between representatives of traditional confessions and correctional institutions of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia; speech preparation of the priests as a necessary component of their professional activity on social adjustment of the convicted persons deprived of their liberty.

Materials and Methods: the author uses sociology, statistical methods, worked with the documents which have secured main findings, and statistical data provided by the Federal Service for Execution of Punishment of Russia.

Results: the author gives the analysis of the current state of interconnection between correctional institutions of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia and representatives of traditional confessions working on the territories of correctional institutions, notes the ways to improve the activity.

Discussion and Conclusions: the author states that due to open dialogue between representatives of traditional confessions and correctional institutions of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia, close interconnection it is possible to reach the goals of re-socialization of the convicted: religious (spiritual) help, adjustment to a prison context as a part of resocialization.

Key words: communicative competence, preacher, religious leader, speech training, re-socialization, convicts

For citation: Faizullina E.F. Priests of Religious Organizations in Social Adjustment of a Convicted Person: Sociolinguistic Approach // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 470-474. DOI: 10.24420/KUI.2019.49.41.010

Введение

Сегодня государство видит необходимость в участии священнослужителей в процессе социальной адаптации осужденных, так как на первый план в области исполнения наказаний выдвигаются задачи их исправления и ресоциализации. Отметим, что понятие «ресоциализация» подразумевает содействие человеку в коррекции определенных негативных черт личности, избавление от криминальной субкультуры и содержит в себе потенциал привлечения ресурсов общественных организаций и религиозных объединений, которые являются традиционными для России [1, с. 31].

Религиозное просвещение осужденных осуществляют представители многих религиозных конфессий. По данным ФСИН, «в учреждениях уголовно-исполнительной системы функционируют 1 554 объекта, используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний: 1074 – для лиц, исповедующих православие (отдельно стоящие и домовые храмы, часовни, молитвенные комнаты), 406 – для лиц, исповедующих ислам (мечети, молитвенные комнаты), 24 – для лиц, исповедующих буддизм (дуганы, хурулы, дацаны, молитвенные комнаты), 11 – для лиц, исповедующих католицизм (костелы, кирхи, молитвенные комнаты), 17 – для лиц, исповедующих иудаизм (синагоги, молитвенные комнаты), а также 22 религиозных объекта для лиц, представляющих иные религиозные течения»¹, что свидетельствует о серьезной работе представителей разных конфессий по духовному окормлению осужденных. Примерно четверть осужденных считает себя верующими людьми, а значит, с ними необходимо проводить просветительскую работу по изучению религии во избежание распространения в исправительных учреждениях радикальных течений [2, с. 62-69]. Религиозные деятели в учреждениях ФСИН России проводят мероприятия духовно-просветительского характера с осужденными, участвуют в организации библиотек, раздают религиозную литературу и предметы религиозного культа. В то же время возникает необходимость в проведении священнослужителями занятий и с сотрудниками самих учреждений в целях изучения особенностей работы с верующими осужденными, изучения основ ислама или православия.

Обзор литературы

Научные исследования, посвященные проблемам ресоциализации заключенных, появились еще в советскую эпоху и принадлежали таким ученым,

как А.Л. Ременсон, Н.А. Стручков, Б.С. Утевский и др. Современные подходы к исследуемой проблеме отражены в трудах С.Л. Бабаян [3, с. 14, 4, с. 170-172], В.Е. Бурого [5, с. 219-225], Е.Е. Завриной, Г.Н. Чернышова [6, с. 100-103] и др. Каждый из указанных авторов предлагал свое понимание термина «ресоциализация», подразумевая под ним совокупность различных мер воздействия (юридического, медицинского, педагогического, психологического), усвоение новых ценностей, умений, навыков. Вопросы взаимодействия учреждений ФСИН России с представителями духовенства в процессе ресоциализации осужденных в последнее десятилетие стали темой многочисленных круглых столов, научно-практических конференций.

Материалы и методы

Материалом к проведенному исследованию послужили труды по уголовно-исполнительному праву, социологии, психологии, педагогике, а также материалы практики взаимодействия учреждений ФСИН России с религиозными организациями России, в частности с Духовным управлением мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), Духовным управлением мусульман (ДУМ) Пермского края. При подготовке статьи применялись социологический, статистический, документальный методы.

Результаты исследования

В настоящее время наиболее острый вопрос, возникающий в процессе взаимодействия учреждений исполнения наказаний и представителей духовных организаций, – это, безусловно, вопрос кадров. Например, не все имамы мечетей, служащие в районах, где расположены исправительные учреждения, имеют высшее духовное образование, что является одним из основных критериев к допуску к работе с осужденными. Во многих случаях в исправительные учреждения выезжают представители ДУМ, но, как отмечает А.А. Аблаев, сделать «это непросто, когда расстояние до некоторых исправительных учреждений доходит до 500 км» [7, с. 15].

Недостаточная подготовленность сотрудников как религиозных учреждений, так учреждений исполнения наказания делает воспитательную работу с осужденными малоэффективной². В Институтах повышения квалификации ФСИН России, МВД России, ведомственных высших учебных заведениях ведется необходимая подготовка по противодействию терроризму и экстремизму. Для религиозных деятелей в Российском исламском институте (Ка-

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения: 12.11.2019).

² Вопросы недостаточной подготовленности религиозных деятелей поднимали участники Всероссийской научно-практической конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы» (30-31 мая 2017, Казань) (Аблаев А.А., Ванчуров Д.С., Ананьев О.Г., Давлеев Р.Г.).

заны), Московском исламском институте ведущими экспертами в сфере мусульманского богословия и исламоведения организованы курсы повышения квалификации, посвященные профилактике экстремизма. Однако большая часть имамов – пожилые люди, которые не всегда имеют возможность посещать такие курсы. При этом все понимают, что работать с осужденными, исповедующими ту или иную религию, должны высокопрофессиональные кадры, особенно это касается осужденных, придерживающихся радикальных взглядов.

Как отметили участники конференции «Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы», проходившей 30-31 мая 2017 года в Российском исламском университете (г. Казань), в учреждениях ФСИН России сегодня читаются лекции о негативном отношении традиционных религий ко всем формам религиозного экстремизма, выявляются причины его распространения. Так, одной из причин, по мнению исследователей, является проявление чрезмерности в исламском вероучении, в основе которой, в первую очередь, лежит отсутствие у людей необходимых знаний. В связи с этим участники конференции предложили создать единый координационный совет для работы по ресоциализации осужденных; разработать единые методические рекомендации как для сотрудников ФСИН России, так и для представителей духовенства, ответственных за ресоциализацию осужденных мусульман; выпустить брошюру «Памятка для верующих, отбывающих наказание», одобренную центральными духовными организациями [8, с. 85]. Только благодаря открытому диалогу между религиозными организациями и ФСИН России, взаимодействию друг с другом возможно достичь ресоциализации заключенных.

В условиях заключения обращение к религии становится своеобразной формой проведения свободного времени. Задача религиозных деятелей, пришедших в учреждения исполнения наказаний, поддержать осужденных на пути исправления, помочь им осознать ошибки, чтобы вернуться в общество духовно здоровым. А сделать это возможно только в том случае, если представители религии обладают рядом коммуникативных компетенций.

Сегодня термин «коммуникация» ученые толкуют по-разному: и как категорию идеалистической философии, обозначающей общение¹; и как информационную связь субъекта с тем или иным объектом – человеком, животным, машиной [9]; и как путь сообщения, связь одного места с другим (например, транспортная коммуникация) [10]

и т.д. Интересна точка зрения В.П. Конечной, которая объясняет данное понятие с позиции социоммуникации. По ее мнению, коммуникация включает в себя три обязательные составляющие:

- а) средства связи любых объектов материального и духовного мира (средства связи, или коммуникативные средства, различны по своей природе, функциям, строению, а значит, должны быть каким-то образом систематизированы);
- б) общение – передача информации от человека к человеку (межличностная коммуникация);
- в) передача и обмен информацией в обществе с целью воздействия на него (массовая коммуникация) [11].

Как отмечает Т.А. Симакова, «под коммуникативной компетентностью духовных лиц следует подразумевать владение ими специфическими навыками и умениями, необходимыми для создания разнонаправленного коммуникативного пространства вне границ социального поля граждан, обладающих устойчивой религиозной позицией» [12, с. 135]. Коммуникативная компетентность религиозных деятелей проявляется не только в знании культурных и этических норм и религиозных традиций, но и «значимых обычаев осужденных, понимании скрытых смыслов по опосредованным знакам» [12, с. 135]. В то же время важное значение имеет и умение строить диалог с представителями других конфессий, проводящих духовное окормление осужденных, которое выражается в толерантном отношении к представителям разных религий, в отсутствии какого-либо принуждения и, безусловно, в знании основ других религий.

Обсуждение и заключения

Таким образом, профессиональная подготовка религиозных деятелей, направляемых в места лишения свободы, безусловно, должна включать в себя вопросы коммуникативной подготовки, разнообразие форм и средств общения. Для священнослужителя, приехавшего в учреждение исполнения наказания, проблема устной речевой коммуникации особенно актуальна и значима. Перед заключенными должен выступать прекрасный оратор, формирующий сознание осужденных, распространяющий достоверные знания о религии. Безусловно, имея религиозное образование (образование, основанное на Священном писании), изучив основы вероучения, биографии пророков, морально-этические нормы, правоведение, хорошо зная язык, священнослужитель должен быть осведомлен и в области гуманитарных наук, иметь высокий уровень общего интеллектуального развития. Полагаем, что хорошее знание русского языка как языка межнационального об-

¹ Новейший философский словарь. Минск.: Книжный дом, 2003. 1280 с.

щения является одним из обязательных условий при отборе религиозных деятелей для работы с осужденными.

Однако коммуникативная компетентность религиозных деятелей не может заключаться лишь в умении хорошо и правильно говорить. Работа с осужденными требует от священнослужителей и иных умений и навыков. Например, определенных знаний психологии, понимания мотивов поведения субъектов ресоциализации, особенности менталитета. На эффективность работы по социальной адаптации будут влиять многочисленные факторы: социальное происхождение, культурные ценности, разные религиозные убеждения,

отсутствие терпимости к представителям других национальностей и религий, узость или ограниченность кругозора. Однако нельзя забывать, что «духовное общение предполагает игнорирование социального статуса, оно более ресурсно в плане ресоциализации, поскольку обращено к духовному началу осужденного, и в значительной мере может компенсировать дефицитную потребность осужденного в глубоко личностном (интимном в определенном смысле) общении в случаях компетентной организации. Такое общение отличает живая суть и высокая гибкость в выборе средств и путей достижения позитивного результата в виде раскаяния и покаяния» [13, с. 118].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев О.Г. Актуальные вопросы применения технологий и программ ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях // Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы: сборник статей всероссийской научно-практической конференции (30-31 мая 2017). Казань: РИИ-ФПИКНиО-ФСИН, 2017. С. 31.
2. Усманов И.М., Зиннуров Ф.К. «Зеленая» зона: реальность или провокация (практика противодействия радикализации осужденных в местах лишения свободы в Республике Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 1. С. 62-69. DOI: 10.24420/KUI.2019.28.54.010.
3. Бабаян С.Л. К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 14.
4. Бабаян С.Л., Бурмакин Г.А., Габараев А.Ш. Успешная постпенитенциарная ресоциализация как фактор снижения уровня рецидивной преступности среди лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 6. С. 170-172.
5. Бурый В.Е. Влияние адекватных социальным условиям криминологической типологии преступников (осужденных) на эффективность их ресоциализации и социальной адаптации // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 2. С. 219-225.
6. Заврина Е.Е., Чернышов Г.Н. Проблема ресоциализации осужденных // Инновационная экономика и право. 2017. № 2 (7). С. 100-103.
7. Аблаев А.А. ЦДУМ России в местах лишения свободы // Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы: сборник статей всероссийской научно-практической конференции (30-31 мая 2017 г.). Казань: РИИ-ФПИКНиО-ФСИН, 2017. С. 15.
8. Мусакаев Н.Г. Роль ДУМ Оренбургской области в ресоциализации осужденных в учреждениях УФСИН России по Оренбургской области // Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы: сборник статей всероссийской научно-практической конференции (30-31 мая 2017 г.). Казань: РИИ-ФПИКНиО-ФСИН, 2017. С. 85.
9. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
10. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. М.: Перспектива, 2002. 246 с.
11. Конечкая В.П. Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. 308 с.
12. Симакова Т.А. Коммуникативная компетентность духовенства при проведении профилактики экстремизма и прозелитизма в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология, 2018. № 3. С. 135.
13. Симакова Т.А. Коммуникативная компетентность духовных лиц, занимающихся ресоциализацией осужденных в местах лишения свободы // Роль централизованных мусульманских религиозных организаций в ресоциализации осужденных в местах лишения свободы: сборник статей всероссийской научно-практической конференции (30-31 мая 2017 г.). Казань: РИИ-ФПИКНиО-ФСИН, 2017. С. 118.

REFERENCES

1. Anan'ev O.G. Aktual'nye voprosy primeneniya tekhnologij i programm resocializacii osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rol' centralizovannyh musul'manskih religioznyh organizacij v resocializacii osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody: sbornik statej vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (30-31 maya 2017). Kazan': RII-FPIKNI-O-FSIN, 2017. S. 31.
2. Usmanov I.M., Zinnurov F.K. «Zelenaya» zona: real'nost' ili provokaciya (praktika protivodejstviya radikalizacii

- osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody v Respublike Tatarstan) // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. T. 10, № 1. S. 62-69. DOI: 10.24420/KUI.2019.28.54.010.
3. Babayan S.L. K voprosu o postpenitenciarnoj resocializacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 4 (36). S. 14.
4. Babayan S.L., Burmakin G.A., Gabaraev A.SH. Uspeshnaya postpenitenciarная resocializaciya kak faktor snizheniya urovnya recidivnoj prestupnosti sredi lic, osvobodivshihsya iz mest lisheniya svobody // Novaya nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad. 2016. № 6. S. 170-172.
5. Buryj V.E. Vliyaniye adekvatnoj social'nym usloviyam kriminologicheskoy tipologii prestupnikov (osuzhdennyh) na effektivnost' ih resocializacii i social'noj adaptacii // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. 2017. T. 25. № 2. S. 219-225.
6. Zavrina E.E., Chernyshov G.N. Problema resocializacii osuzhdennyh // Innovacionnaya ekonomika i pravo. 2017. № 2 (7). S. 100-103.
7. Ablaev A.A. CDUM Rossii v mestah lisheniya svobody // Rol' centralizovannyh musul'manskih religioznyh organizacij v resocializacii osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody: sbornik statej vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (30-31 maya 2017 gg.). Kazan': RII-FPIKNIo-FSIN, 2017. S. 15.
8. Musakaev N.G. Rol' DUM Orenburgskoj oblasti v resocializacii osuzhdennyh v uchrezhdeniyah UFSIN Rossii po Orenburgskoj oblasti // Rol' centralizovannyh musul'manskih religioznyh organizacij v resocializacii osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody: sbornik statej vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (30-31 maya 2017 gg.). Kazan': RII-FPIKNIo-FSIN, 2017. S. 85.
9. Kagan M.S. Mir obshcheniya: Problema mezhsob"ektnyh otnoshenij. M.: Politizdat, 1988. 319 s.
10. SHarkov F.I. Osnovy teorii kommunikacii. M.: Perspektiva, 2002. 246 s.
11. Koneckaya V.P. Sociologiya kommunikacii. M.: Mezhdunarodnyj universitet biznesa i upravleniya, 1997. 308 s.
12. Simakova T.A. Kommunikativnaya kompetentnost' duhovenstva pri provedenii profilaktiki ekstremizma i prozelitizma v mestah lisheniya svobody // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya, 2018. № 3. S. 135.
13. Simakova T.A. Kommunikativnaya kompetentnost' duhovnyh lic, zanimayushchihsya resocializaciej osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody // Rol' centralizovannyh musul'manskih religioznyh organizacij v resocializacii osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody: sbornik statej vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (30-31 maya 2017 gg.). Kazan': RII-FPIKNIo-FSIN, 2017.S. 118.

Об авторе: Файзуллина Эльмира Фоатовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языковедения и иностранных языков Казанского юридического института МВД России
e-mail: efkf@mail.ru
© Файзуллина Э.Ф., 2019

Статья получена: 13.11.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Fayzullina Elmira F., Candidate of Philology (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Linguistics and Foreign Languages, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: efkf@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Т.И. Гарипов

**ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
КОПИРОВАНИЯ И ОСМОТРА ЭЛЕКТРОННЫХ
СООБЩЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**PROCEDURAL REGULATION OF COPYING
AND INSPECTION OF ELECTRONIC MESSAGES
IN CRIMINAL COURT PROCEEDINGS**

Введение: статья посвящена рассмотрению вопросов уголовно-процессуальной регламентации копирования и осмотра электронных сообщений, а также возможным путям оптимизации правовых норм в указанной сфере.

Материалы и методы: основным методом, использованным в ходе исследования, является диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, который выражается в общенаучных и частнонаучных подходах (методы анализа и синтеза, системно-структурный и сравнительно-правовой методы). В ходе исследования автором изучены научная и учебная литература, материалы следственно-судебной практики, посвященные рассматриваемой проблеме.

Результаты исследования: в настоящей статье проводится анализ изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), внесенных Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ, в части, касающейся правовой регламентации осмотра и выемки электронных сообщений в досудебном производстве по уголовному делу; проанализированы позиции различных авторов относительно исследуемых норм; дана критическая оценка исследуемой нормы с точки зрения правил законодательной техники, а также с позиции действующего федерального законодательства, регламентирующего общественные отношения в сфере связи и массовых коммуникаций; проанализирована судебная практика о применении ч. 7 ст. 185 УПК РФ.

Обсуждение и заключения: автор высказал ряд критических замечаний в отношении нормы, предусмотренной ч. 7 ст. 185 УПК РФ, сформулировав вывод о ее несоответствии действующему федеральному законодательству, а также правилам законодательной техники и невозможности ее применения в существующем виде. В результате анализа судебной практики сделан вывод о зачастую неверном толковании органами предварительного расследования и судами положений ч. 7 ст. 185 УПК РФ. Представлен авторский вариант новой нормы УПК РФ о копировании и осмотре электронных сообщений, способствующей формированию единообразной правоприменительной практики.

Ключевые слова: *осмотр электронных сообщений, оператор связи, организатор распространения информации в сети Интернет, тайна переписки, информационно-телекоммуникационные сети, иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения*

Для цитирования: Гарипов Т.И. Вопросы процессуальной регламентации копирования и осмотра электронных сообщений в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 475-481. DOI: 10.24420/KUI.2019.79.74.012

Introduction: this research focuses on the criminal procedural regulation of copying and inspection of electronic messages, as well as possible ways to optimize legal norms in this area.

Materials and Methods: the main methods used in the study are the dialectical-materialistic method of cognition of legal reality, which is expressed in general scientific and particular scientific approaches (analysis and synthesis methods, system and structural, and comparative legal methods). During the research, the author studied the scientific and educational literature, materials of investigative and judicial practice devoted to the issue.

Results: this article analyzes the changes in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, introduced by Federal Law No. 375-FL dated 07/06/2016, regarding the legal regulation of the inspection and seize of electronic communications in pre-trial criminal proceedings; the position of various authors regarding the studied norms is analyzed; a critical assessment of the norm under study is given, from the point of view of the rules of legislative technique, as well as from the standpoint of the current federal legislation regulating public relations in communications and mass communications; court practice on the application of Part 7 of Article 185 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is considered.

Discussion and Conclusions: the author makes critical remarks regarding the norm provided for in Part 7 of Article 185 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, formulates a conclusion about its inconsistency with the current federal legislation, as well as the rules of legislative technology and the impossibility of its application in its current form. As a result of the analysis of judicial practice, the author concludes that the authorities of the preliminary investigation and the courts misinterpreted the provisions of Part 7 of Article 185 of the Code of Criminal Procedure. The author's version of the new norm of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on copying and inspection of electronic messages, that contributes to the formation of a uniform law enforcement practice is presented.

Key words: inspection of electronic messages, telecom operator, organizer of information distribution on the Internet, privacy of correspondence, information and telecommunication networks, other messages transmitted over telecommunication networks

For citation: Garipov T.I. Procedural Regulation of Copying and Inspection of Electronic Messages in Criminal Court Proceedings // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 475-481. DOI: 10.24420/KUI.2019.79.74.012

Введение

Современные информационные технологии проникли практически во все сферы жизнедеятельности общества. При помощи высокотехнологичных устройств и сетей телекоммуникаций каждый гражданин может иметь доступ к информации и общаться со всем миром. Доступность современных высоких технологий для простого обывателя неоспорима. Это обстоятельство сказалось и на выборе средств и способов совершения преступлений. Так, все чаще преступления стали совершаться с применением высоких технологий. Соучастникам преступления стало проще координировать свою деятельность при помощи гаджетов и иных высокотехнологичных устройств. Данный фактор обусловил возникновение понятия «электронный след», то есть информации, содержащейся на электронных носителях либо на удаленных серверах, которая имеет значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Обзор литературы

В связи с относительной новизной исследуемой нормы, вопросам правовых предписаний ч. 7 ст. 185 УПК РФ в настоящее время посвящено небольшое количество работ, с которыми можно ознакомиться в периодической научной литературе. Так, анализ указанных законоположений был проведен Р.Г. Бикмиевым, Р.С. Бургановым, С.В. Супруном, В.С. Черкасовым, А.И. Зазулиным и др. Ранее вопрос об использовании в доказывании в уголовном процессе электронной информации рассматривался некоторыми авторами,

как в периодической литературе, так и на уровне монографий. Еще до внесения в УПК РФ соответствующих изменений проблемам электронных доказательств были посвящены работы Ю.Н. Соколова [1], Е.Р. Россинской, А.И. Усова [2] и др.

Результаты исследования

Внесение изменений в ч.7 ст. 185 УПК РФ обусловлено прежде всего тем, что возможностью использования электронной информации в доказывании уголовного дела заинтересовался законодатель¹. Так, 6 июля 2016 года Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (далее – ФЗ № 375)², который статью 185 УПК РФ «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка» дополнил частью 7. Данная норма предусматривает производство осмотра и выемки электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений на основании судебного решения. Более подробной регламентации порядка производства данного следственного действия в указанной статье не содержится. Появление указанной нормы обусловлено внесенными ранее в ФЗ «О связи»³ и ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ изменениями (Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ)⁵, в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. Российская газета. № 166. 2019. 31 июля.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

³ О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448; Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1221.

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

соответствии с которыми с 1 июля 2018 года операторы связи (например, такие компании, как ПАО «МТС», ПАО «ВымпелКом», ПАО «Мегафон» и т.д.) и организаторы распространения информации в сети Интернет (например, социальные сети и мессенджеры – «ВКонтакте», Facebook, WhatsApp, Telegram, Instagram и т.д.) обязаны хранить на территории РФ текстовые сообщения пользователей услугами связи (сети Интернет), голосовую информацию, изображения, звуки, видео, иные сообщения пользователей услугами связи (сети Интернет) – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки.

Научная общественность достаточно неоднозначно отнеслась к данной новелле и подвергла ее вполне обоснованной критике, так как она далеко не идеальна с точки зрения законодательной техники.

Так, отдельными авторами утверждается, что в связи с принятием ФЗ № 375 судебное решение для получения сведений о входящих и исходящих электронных сообщениях стало обязательным [3, с. 126]. При этом указанные авторы, на наш взгляд, необоснованно отождествляют понятия «получение сведений» и «осмотр электронных сообщений», ошибочно делая вывод о необходимости получения судебного решения в соответствии с ч.7 ст. 185 УПК РФ при производстве осмотра ранее изъятых в ходе обыска (выемки) электронного носителя информации, в случае если в нем содержатся электронные сообщения пользователя.

В.Б. Вехов и В.Ф. Васюков полагают, что получить представленную в электронном виде доказательственную информацию (в том числе электронные сообщения) следователь может путем производства следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК РФ, которое называется «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» [4, с. 14]. Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы [5, с. 18]. Такой подход, на наш взгляд, не является оправданным, поскольку вышеуказанное следственное действие направлено на получение информации о факте соединения между абонентами и данных, позволяющих их идентифицировать, а не на получение содержания электронных сообщений.

Более критичная оценка нововведениям законодателя была дана С.В. Супруном и В.С. Черкасовым, которые сопоставили содержание ч. 1-6 ст. 185 УПК РФ, регулирующих порядок наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, и ч. 7 данной статьи, придя к выводу о несогласованности данных норм в силу различных причин.

При этом авторами вполне обоснованно отмечено противоречие, возникающее при соотношении понятий электронного сообщения, передаваемого в рамках специализированных сетей оператора почтовой связи («Почты России») и электронного сообщения, передаваемого по телекоммуникационной сети «Интернет» при помощи оператора связи и организатора распространения информации [6, с. 63]. Следует согласиться с подобной критической оценкой авторов, поскольку законодателем при конструировании исследуемой нормы даже не предусмотрена возможность применения аналогии уголовно-процессуального закона, например, не использована в тексте нормы формулировка «в соответствии с ч. 1,2 настоящей статьи» и т.д.

Вместе с тем считаем необходимым высказать собственные критические замечания. В статье 185 УПК РФ упоминаются лишь учреждения связи, в которых осуществляется арест на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка. Однако понятие «учреждение связи» не раскрывается ни в ст. 5 УПК РФ («Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе»), ни в федеральном законодательстве. Так, согласно ст.2 Федерального закона «О почтовой связи»¹ (далее – ФЗ «О почтовой связи»), выделяется понятие «оператор почтовой связи». Формулировка «учреждение связи» в данном законе не применяется. В то же время возникает вопрос о форме производства следственного действия, которое законодатель предусмотрел в ч. 7 ст. 185 УПК РФ. В какие организации следует обратиться следователю в случае необходимости производства осмотра и выемки электронных сообщений? В связи с тем, что услуги по передаче и распространению электронных сообщений операторы почтовой связи не оказывают, исходя из анализа федерального законодательства, осмотр и выемка электронных сообщений, предусмотренных ч. 7 ст. 185 УПК РФ, осуществляется не учреждением связи (оператором почтовой связи), а оператором связи и (или) организатором распространения информации в сети Интернет, что соответствует положениям ФЗ «О связи» и ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Рассматриваемая нами норма, изложенная в ст. 185 УПК РФ, предусматривает возможность наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, т.е. физические носители информации, отправление которых можно физически задержать, подержать в руках и т.д. Электронные сообщения представляют собой лишь двоичный код, информация о котором содержится на электронных

¹ О почтовой связи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ (ред. от 29.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3697; Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 3954.

носителях. На момент осмотра такие сообщения фактически доставлены адресату. В связи с этим можно сделать вывод о необоснованном нахождении нормы об осмотре и выемке электронных сообщений в ст. 185 УПК РФ, поскольку по своему содержанию данное следственное действие носит совершенно иной с технической точки зрения характер. Аналогичного мнения придерживается Б.Т. Безлепкин, который отмечает, что «в ст. 185 УПК, посвященной наложению ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотру и выемке в учреждениях связи, она (норма об осмотре и выемке электронных сообщений) – «чужая». Задержание, наложение ареста, осмотр и выемка электронных и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений индивидуально-определенных отправителей и (или) получателей таких сообщений на основании заранее представленного следователем судебного решения в учреждениях связи не предусмотрено УПК, не осуществляется на практике и технически невозможно» [7, с. 106].

Из положений ч. 7 ст. 185 УПК РФ неясны форма и содержание производства осмотра электронных сообщений и их выемки (производится ли осмотр непосредственно у оператора связи (в учреждении связи) или осуществляется копирование электронных сообщений на электронный носитель информации и только потом производится осмотр?). Зачастую осмотр электронных сообщений в формате видеофайлов может занять значительное время, поэтому следователю удобнее и целесообразнее осуществить выемку электронных сообщений у оператора связи (организатора распространения информации в сети Интернет) и впоследствии произвести их осмотр у себя в кабинете.

Законодателем, на наш взгляд, неточно применено понятие «выемка» при конструировании исследуемой нормы. Выемка электронного сообщения, то есть его физическое изъятие, технически невозможна. Как можно произвести выемку того, чего не существует в физическом воплощении, а размещено на запоминающем устройстве в виде двоичного кода? Выемка электронного носителя информации, содержащего в себе скопированные электронные сообщения, возможна, но об этом законодатель в ч. 7 ст. 185 УПК РФ не упомянул. Исходя из этого, применение термина «копирование» при конструировании указанной нормы является более точным и оптимальным.

Несмотря на то, что ч. 7 ст. 185 УПК РФ была введена в УПК РФ 6 июня 2016 года, технически реализация данной нормы стала возможна лишь

после 1 июля 2018 году, поскольку операторам связи было необходимо время для подготовки соответствующего оборудования, в котором предполагается хранить весь объем данных, содержащихся в электронных сообщениях. Однако анализ следственно-судебной практики свидетельствует, что правоприменитель фактически реализует ч. 7 ст. 185 УПК РФ с момента ее введения, что не является признаком верного истолкования данной нормы.

Так, решением 5 гарнизонного военного суда было удовлетворено ходатайство следователя о производстве осмотра мобильного телефона, принадлежащего М., изъятых 26 июля 2017 г. в ходе выемки по уголовному делу № 11702001442000043, в том числе содержащихся в нем электронных сообщений и (или) иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений¹. При этом, обосновывая свое решение, суд сослался на ч. 7 ст. 185 УПК РФ, фактически ее таким образом применяя. Суд в данном случае необоснованно применил указанную норму, полагая, что для производства осмотра электронных сообщений, содержащихся в электронном носителе информации (мобильном телефоне), необходимо санкционирование.

Аналогичная практика сложилась и в других судах общей юрисдикции. Так, в одном из решений указано, что осмотр электронных сообщений, содержащихся в мобильном устройстве, производился на основании решения районного суда по месту предварительного расследования, что соответствует уголовно-процессуальному закону².

Отметим, что вышестоящие судебные инстанции несколько иначе осуществляют толкование рассматриваемой нормы. Так, апелляционным постановлением суда апелляционной инстанции по уголовным делам Краснодарского краевого суда при отказе в удовлетворении жалобы на действия следователя, который произвел осмотр мобильного устройства без решения суда, установлено, что «28.08.2018 года следователем в присутствии двух понятых, с участием специалиста был произведен осмотр изъятых телефонов, после чего мобильный телефон возвращен заявителю, что подтверждается протоколом осмотра предметов от 28.08.2018 года и сохранной распиской Б.В.А. При этом довод заявителя о том, что осмотр телефона был произведен следователем с нарушением ч. 7 ст. 185 УПК РФ, является несостоятельным»³.

Обсуждение и заключения

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что суды в своих решениях приводят ошибочное толкование нормы, предусмотрен-

¹ Дело № 3/7-4/2017. Архив 5 гарнизонного военного суда.

² Дело № 3/10-63/2018. Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока.

³ Дело № 22-6178/18. Архив Краснодарского краевого суда.

ной ч. 7 ст. 185 УПК РФ, вкладывая в нее иной смысл, чем тот, который предусмотрел законодатель. При этом правоприменитель ошибочно полагает, что для производства осмотра электронного носителя информации (смартфона, ноутбука и т.д.), в котором содержатся личные электронные сообщения пользователя, необходимо решение суда, несмотря на то, что в ч. 7 ст. 185 УПК речь идет об электронных сообщениях как таковых. Отметим, что в ч. 2 ст. 29 УПК РФ не упоминается полномочие суда по принятию решения о производстве осмотра электронного носителя информации, содержащего электронные сообщения. В подтверждение этого следует привести решение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О, согласно которому производство осмотра мобильного устройства с целью получения сведений, находящихся в его электронной памяти, не предполагает вынесения специального судебного решения¹. Тем не менее в связи с этим вполне закономерно возникает вопрос о соблюдении при таких условиях конституционного принципа тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных отправлений. На наш взгляд, понятие «переписка» может включать в себя как полученные и отправленные посредством почтовых операторов (например, «Почтой России») бумажные письма, бандероли, телеграммы и посылки, так и текстовые электронные сообщения, получаемые и передаваемые с помощью операторов распространения информации в сети Интернет (соцсети и мессенджеры). При этом отправлять и получать эти электронные сообщения возможно при помощи различных устройств (персональный компьютер, смартфон, планшет, умные часы Apple Watch или Samsung Gear). Полученные и отправленные с данных устройств электронные сообщения сохраняются в их постоянной памяти, то есть доступ к ним может быть получен и без подключения к телекоммуникационной сети «Интернет». Данная техническая особенность позволяет отнести данные устройства к понятию «электронные носители информации». При этом УПК РФ не предусматривает особых норм, регулирующих порядок осмотра электронных сообщений, содержащихся в электронной памяти различных высокотехнологичных устройств, изъятых в установленном порядке. На наш взгляд, отсутствие в уголовно-процессуальном законе подобной нормы может повлечь нарушение конституционного права на тайну переписки, поскольку в электронных сообщениях пользователя, находящихся на электрон-

ном устройстве, может содержаться информация конфиденциального, личного характера, оглашение которой может причинить существенный вред интересам гражданина. На основании изложенного мы считаем необходимым при производстве осмотра электронных сообщений, содержащихся в электронном носителе информации, получать согласие его законного владельца, о чем в протоколе осмотра должна быть сделана соответствующая запись, и дополнить статью 177 УПК РФ частью 5.1 следующего содержания: «Осмотр электронных сообщений, содержащихся в электронном носителе информации, производится только с согласия его законного владельца. Если законный владелец электронного носителя информации возражает против осмотра, то следователем возбуждается перед судом ходатайство о производстве осмотра в установленном настоящим Кодексом порядке. В случаях, не терпящих отлагательств, такой осмотр производится на основании решения следователя в соответствии с ч. 5 ст. 165 настоящего Кодекса».

Кроме того, считаем необходимым выделить в УПК РФ новый вид следственного действия, направленного на получение электронных сообщений, и дополнить его отдельной статьей 186.2 «Копирование и осмотр электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений», более подробно регламентирующей порядок его производства, изложив указанную норму в следующей редакции:

«Статья 186.2. Копирование и осмотр электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений»

1. При наличии достаточных данных полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса, могут быть проведены их копирование и осмотр.

2. В ходатайстве следователя о производстве копирования и осмотра электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений указываются:

- 1) уголовное дело, при производстве которого необходимо произвести данное следственное действие;
- 2) основания, по которым производится данное следственное действие;
- 3) период, за который необходимо получить электронные сообщения, и (или) срок производства данного следственного действия;

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.08.2019).

4) фамилия, имя и отчество лица, чьи электронные сообщения подлежат копированию и осмотру, а при их отсутствии иные данные, идентифицирующие пользователя сети Интернет;

5) наименование оператора связи и (или) организатора распространения информации в сети Интернет, от которых необходимо получить соответствующие электронные сообщения.

3. В случае принятия судом решения о копировании и просмотре электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений, его копия направляется соответствующему оператору связи и (или) организатору распространения информации в сети Интернет, которые обязаны предоставить указанные сообщения на любом электронном носителе информации в печатанном виде с сопроводительным письмом, содержащим сведения о периоде, за который предоставлены сообщения, а также наименовании и количестве электронных носителей информации.

4. Копирование электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующий оператор связи и (или) организатор распространения информации в сети Интернет в течение всего срока производства данного следственного действия обязан предоставлять следователю скопированные электронные сообщения по мере их поступления, но не реже одного раза в неделю.

5. Следователь осматривает предоставленные электронные носители информации, содержащие электронные сообщения и иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения, с участием специалиста (при необходимости), о чем составляет протокол, в котором должна быть указана та часть сведений, содержащихся в электронных сообщениях, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу (дата, время продолжительность аудио- и (или) видеосообщений, стенограммы ауди-

осообщений, краткое описание видеосообщений и изображений, содержание текстовых сообщений).

6. Представленные электронные носители информации, содержащие электронные сообщения и иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения, подлежат приобщению к материалам уголовного дела в полном объеме на основании постановления следователя в качестве вещественных доказательств и хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность и техническую возможность для их повторного осмотра, в том числе в судебном заседании.

7. Копирование и осмотр электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений прекращается на основании постановления следователя в случае отсутствия дальнейшей необходимости в производстве данного следственного действия, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу».

Данная норма, на наш взгляд, позволит исключить двусмысленное толкование норм УПК РФ в части, касающейся производства следственных действий в отношении электронных носителей информации и электронных сообщений. При ее наличии в действующем УПК РФ органам предварительного расследования будет проще применять положения законодательства о хранении и предоставлении операторами связи электронных сообщений правоохранительным органам.

Нам представляется, что необходимость в доступе органов предварительного расследования к электронным сообщениям пользователей телекоммуникационных сетей, несомненно, существует. Однако законодатель излишне поспешно подошел к правовой регламентации обеспечения такого доступа. Вопрос об использовании электронной информации в доказывании по уголовным делам продолжает оставаться актуальным и требующим дальнейшего комплексного научного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов Ю.Н. Электронное наблюдение в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности. Екатеринбург, 2006. 164 с.
2. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Право и закон, 2001. 414 с.
3. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Выемка и осмотр электронных устройств // Уголовное право. 2018. № 1. С. 125 - 131.
4. Вехов В.Б., Васюков В.Ф. Получение компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети Интернет при расследовании преступлений // Российский следователь. 2018. № 3. С. 11 - 15.
5. Зазулин А.И. Получение следователем информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых посредством электронной почты и мессенджеров: проблемы процессуального регулирования // Российский следователь. 2018. № 5. С. 16 - 19.
6. Супрун С.В., Черкасов В.С. О противоречивом характере новеллы в законодательном регулировании следственного действия «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления» // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1. С. 59 - 64.

7. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 304 с.

REFERENCES

1. Sokolov YU.N. Elektronnoe nablyudeniye v ugolovnom sudoproizvodstve i operativno-rozysknoj deyatel'nosti. Ekaterinburg, 2006. 164 s.
2. Rossinskaya E.R., Usov A.I. Sudebnaya komp'yuterno-tekhnicheskaya ekspertiza. M.: Pravo i zakon, 2001. 414 s.
3. Bikmiev R.G., Burganov R.S. Vyemka i osmotr elektronnyh ustrojstv // Ugolovnoye pravo. 2018. № 1. S. 125 - 131.
4. Vekhov V.B., Vasyukov V.F. Poluchenie komp'yuternoy informacii ot organizatorov ee rasprostraneniya v seti Internet pri rassledovanii prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. 2018. № 3. S. 11 - 15.
5. Zazulin A.I. Poluchenie sledovatelem informacii, sodержashchejsya v soobshcheniyah, peredavaemyh posredstvom elektronnoj pochty i messendzherov: problemy processual'nogo regulirovaniya // Rossijskij sledovatel'. 2018. № 5. S. 16 - 19.
6. Suprun S.V., CHERkasov V.S. O protivorechivom karaktere novelty v zakonodatel'nom regulirovanii sledstvennogo dejstviya «nalozheniye aresta na pochtovo-telegrafnye otravleniya» // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2017. № 1. S. 59 - 64.
7. Bezlepkin B.T. Ugolovnyj process v voprosah i otvetah: uchebnoe posobie. 9-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2018. 304 s.

Об авторе: Гарипов Тимур Ильгизович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
e-mail: ti89ga@mail.ru
© Гарипов Т.И., 2019

Статья получена: 08.08.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Garipov Timur I., Candidate of Law (Research doctorate), Senior Lecturer of Criminal Procedure, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: ti89ga@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

И.А. Гумаров, В.В. Тырышкин

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

THE USAGE OF ADMINISTRATIVE COERCIVE MEASURES IN POLICE INVESTIGATION

Введение: в статье рассматриваются вопросы применения сотрудниками оперативных подразделений административных мер принуждения для достижения целей оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Они требуют дополнительного рассмотрения в связи с тем, что потенциальные возможности использования мер административного принуждения для решения задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью, достаточно высоки, а исследования данного вопроса до настоящего времени не проводилось в должной мере. В рамках оперативно-розыскной деятельности могут применяться различные процедуры административно-правового характера. Зачастую материалы, составленные в процессе применения административных мер принуждения, берутся за основу при доказывании в ходе расследования уголовных дел.

Материалы и методы: при исследовании вопросов применения мер административного принуждения в ОРД были использованы социологические методы опроса и анкетирования сотрудников оперативных подразделений, а также анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел.

Результаты исследования: в качестве выводов проведенного исследования стоит отметить, что большая часть мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также иных административных мер принуждения, регламентированных нормативными правовыми актами, может быть использована в ОРД для достижения целей, стоящих перед оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Обсуждение и заключения: полученные результаты свидетельствуют о том, что в применении административных мер может появиться новая значимая информация по совершенным и готовящимся преступлениям. Составление административных материалов зачастую служит средством документирования противоправной деятельности лиц, представляющих оперативный интерес. Применение конкретных мер административного принуждения может служить способом достижения цели отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, административные меры принуждения, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Для цитирования: Гумаров И.А., Тырышкин В.В. К вопросу об использовании административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности полиции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 482-487. DOI: 10.24420/KUI.2019.32.59.013

Introduction: the study considers the usage of administrative coercive measures by investigators to achieve the objectives of investigative activities. They require additional consideration due to the fact that

the potential for the usage of administrative coercive measures to solve the tasks facing investigative activities are quite high, and research on this issue has not been conducted to date. Various administrative and legal procedures are applied in the course of investigative activities. Often, materials drawn up in the framework of the application of administrative coercive measures are taken as a basis for proof in the course of criminal investigations.

Materials and Methods: sociological methods of survey of employees of investigator divisions of internal affairs bodies, as well as studies of normative legal acts regulating activities of internal affairs bodies are used.

Results: it is worth noting that the majority of measures of maintenance of manufacture on administrative offences and other administrative coercive measures, regulated by the normative legal acts can be used in investigation to achieve the objectives of investigative units of internal affairs bodies.

Discussion and Conclusions: the research shows that the usage of administrative coercive measures can help receive new sources of information on committed and impending crimes. The compilation of administrative materials often serves as a means of documenting illegal activities of person of interest. The usage of specific measures of administrative coercion can serve as a way to achieve the goal of particular investigative measures.

Key words: investigative activity, investigative activities, administrative coercive measures, measures of maintenance of manufacture on affairs about administrative offences

For citation: Gumarov I.A., Tyryshkin V.V. The Usage of Administrative Coercive Measures in Police Investigation// Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 482-487. DOI: 10.24420/KUI.2019.32.59.013

Введение

Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел достаточно сложна и касается большого количества направлений деятельности полиции. Предназначением оперативных подразделений является защита граждан от противоправных посягательств иных лиц. В связи с этим к основным задачам их деятельности относятся: получение оперативной информации о совершенных и подготавливаемых преступлениях; выявление лиц, их совершивших; предупреждение преступлений; розыск лиц, пропавших без вести либо скрывающихся от следствия и суда, а также документирование противоправной деятельности.

Исходя из задач, стоящих перед органами внутренних дел, выделяют три основных направления в деятельности полиции: уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и административно-правовое. Административная деятельность органов внутренних дел многогранна и многоаспектна по своей природе. Фактически она вторгается и в уголовно-процессуальную, и в оперативно-розыскную деятельность.

В научной литературе достаточно часто обсуждаются вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, проблемы же соотношения административной и оперативно-розыскной деятельности незаслуженно обходят вниманием. В настоящее время назрела необходимость теоретического осмысления и систематизации информации о применении мер административного принуждения в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий. В

ходе проведенного авторами статьи исследования было установлено, что необходимость применения административных мер принуждения при реализации оперативной информации возникает постоянно, однако каких-либо действенных рекомендаций до настоящего времени не разработано. При интервьюировании сотрудников оперативных подразделений выявлены пробелы в знаниях по применению мер административного принуждения в оперативно-розыскных целях.

По сути, применение мер административного принуждения сотрудниками оперативных подразделений в рамках осуществления ОРД послужит достижению нескольких целей: предупреждения правонарушений, документального закрепления фактических данных, поступающих при проведении оперативно-розыскных мероприятий, получения информации о готовящихся и совершенных преступлениях.

Обзор литературы

Работ, касающихся разграничения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности сотрудников ОВД, достаточно много, при этом исследований, посвященных разграничению административной и оперативно-розыскной деятельности, использованию административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности, к сожалению, крайне мало. Одной из таких работ является диссертационное исследование Г.Н. Василенко «Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности». Нормативная правовая основа административного регулирования оперативно-розыскной деятельности заложена в федеральных законах «О поли-

ции»¹, «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД)², приказе МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание». Перечень подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, закреплен в приказе МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».

Материалы и методы

В рамках проведения исследования были применены социологические методы: опросы и анкетирование сотрудников оперативных подразделений ОВД, анализ нормативных правовых актов, организации деятельности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел по реализации оперативно-розыскных мероприятий и возможности применения в рамках данных мероприятий административных мер принуждения.

Материалами исследования послужили интервьюирование руководителей Управления уголовного розыска МВД по Республике Татарстан, анкетирование сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел Алтайского края, Кемеровской области, Кировской области, Новосибирской области, Пермского края, Республики Татарстан, Республики Чувашия и Удмуртской Республики (всего 74 человека).

Результаты исследования

В соответствии с законом об ОРД данная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. То есть оперативно-розыскная деятельность ограничена оперативно-розыскными мероприятиями (далее – ОРМ), закрепленными в указанном Федеральном законе. К ним относятся: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования и другие. Всего в законе представлено 15 оперативно-розыскных мероприятий.

В то же время, по нашему мнению, необходимо использовать все возможные средства дополнительного получения информации и документирования возможной преступной деятельности в рамках реализации ОРД. Целесообразно разрабатывать методики применения отдельных мер административного принуждения в рамках реали-

зации полученной информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии с приказом МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» сотрудники оперативных подразделений уполномочены осуществлять производство по всем составам административных правонарушений, подведомственных органам внутренних дел. Соответственно, в рамках производства по делам об административных правонарушениях указанные сотрудники полиции уполномочены применять меры обеспечения производства по данным делам. А в рамках реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях возможно получить информацию, которая будет служить основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Исследование статистических данных по составленным материалам об административных правонарушениях, а также анкетирование и опросы сотрудников оперативных подразделений свидетельствуют, что данная категория сотрудников практически не участвует в производстве по делам об административных правонарушениях. Исключение составляют сотрудники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, которые достаточно активно используют административно-правовые меры воздействия к лицам, совершающим административные правонарушения экономической направленности. Однако в рамках производства по делам об административных правонарушениях есть возможность применения мер обеспечения производства по ним. Среди данных мер, в рамках которых целесообразно проводить оперативно-розыскные мероприятия, возможно выделить: доставление; административное задержание; личный досмотр; досмотр вещей, находящихся при физическом лице; досмотр транспортного средства, находящегося при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; временный запрет деятельности.

Дополнительным условием реализации административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности является наличие оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»,

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. 14 февраля. № 7. Ст. 900.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. 14 августа. № 33. Ст. 3349.

к которым относятся: наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и др.¹

В то же время при проведении ОРМ зачастую выявляются и административные правонарушения. Чаще всего оперуполномоченный органа внутренних дел при проведении ОРМ на обслуживаемой территории встречается с нарушениями общественного порядка, выражающими явное неуважение к обществу, сопровождающиеся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Это фактически является основанием для применения мер административного принуждения.

В подобных случаях сотрудник, например, уголовного розыска уполномочен доставить лицо в орган внутренних дел в рамках административного производства и в процессе составления протокола об административном правонарушении, а также других административно-процессуальных документов реализовать оперативно-розыскные цели. В соответствии с приказом МВД России от 30.08.2017 № 685, сотрудники оперативных подразделений обладают широкими полномочиями по привлечению лиц к административной ответственности и, соответственно, в рамках производства по делам об административных правонарушениях уполномочены применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В настоящее время ситуация, складывающаяся на практике, такова, что сотрудники оперативных подразделений не используют в должной мере данные возможности для достижения оперативно-розыскных целей. Достаточно эффективно, на наш взгляд, можно было бы использовать рассматриваемые меры для решения задачи оперативно-розыскной деятельности по предупреждению преступлений².

Применяя такую меру, как административное задержание или доставление в ОВД, оперативный сотрудник должен стремиться к установлению психологического контакта с правонарушителем в целях получения оперативно-значимой информации. В ходе работы с правонарушителем можно

вывести сведения, связанные с преступной деятельностью отдельных граждан, что, в соответствии со ст. 7 закона об ОРД, будет являться основанием для проведения ОРМ.

Получая информацию об административном правонарушении в ходе проведения, например, такого ОРМ, как опрос, оперативный сотрудник может применять различные меры административного принуждения к правонарушителям в том случае, если для этого имеются основания. Это будет являться превентивной мерой, способствующей предупреждению возможного преступления.

Среди мер административного принуждения наиболее эффективной для достижения целей ОРД, по нашему мнению, является административное задержание, поэтому остановимся на данной мере подробнее. Общий срок административного задержания не должен превышать трех часов. Исчисляется данный срок с момента доставления лица в орган внутренних дел. В отдельных случаях срок административного задержания может быть продлен до 48 часов (если в качестве одной из мер административного наказания за совершенное лицом административное правонарушение предусмотрен административный арест или административное выдворение за пределы РФ). Все это время лицо, задержанное в административном порядке, содержится в специализированном помещении органа внутренних дел, предусмотренном для таких лиц. В это время, во-первых, сотрудники оперативных подразделений имеют возможность применить необходимые меры в отношении данного лица для достижения оперативно-розыскных целей (например, побеседовать с ним о ранее совершенном преступлении и т.д.); во-вторых, лицо не имеет возможности продолжать преступную деятельность либо координировать действия других лиц по совершению преступлений.

Самыми распространенными составами административных правонарушений, санкция которых предусматривает административный арест и срок административного задержания по которым составляет до 48 часов, являются ст. 19.3 Кодекса по делам об административных правонарушениях РФ «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения

¹ Подробнее см. ст. 7. Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

² Одна из задач оперативно-розыскной деятельности заключается в предупреждении преступлений согласно ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: Высшая школа, 2019. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.08.2019).

уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации»; ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» и ст. 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения». По данным административным правонарушениям судьей может быть назначено административное наказание в виде административного ареста сроком до 15 суток. Административный арест отбывается в специализированных приемниках для лиц, арестованных в административном порядке, либо в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, и, соответственно, в это время открываются дополнительные возможности для реализации ОРМ в отношении данных лиц оперативными сотрудниками.

Оперативно-розыскные мероприятия преследуют оперативно-розыскные цели, к которым относится, в том числе, и выявление, установление лиц, совершающих, совершивших или подготавливающих преступление.

В данной сфере вполне допустимо использование административных мер принуждения для достижения целей ОРД. При проведении оперативно-розыскных мероприятий, например наблюдения, сотрудник оперативного подразделения полиции при наличии законных оснований может доставить гражданина в орган внутренних дел или провести личный досмотр, а также применить другие меры принуждения в рамках своих административно-правовых полномочий. Своевременное использование таких административных мер способствует сохранению возможных доказательств по уголовному делу.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги изложенному, следует отметить, что оперативно-розыскная и административная деятельность органов внутренних дел очень тесно связаны между собой. Цели оперативно-розыскной деятельности возможно достичь при осуществле-

нии производства по делам об административных правонарушениях. Имеется необходимость разработки практических рекомендаций по применению мер административного принуждения при реализации информации, получаемой в ходе проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

К числу административно-принудительных мер, используемых для достижения целей оперативно-розыскной деятельности, можно отнести меры административного предупреждения (профилактические меры), меры административного пресечения, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, меры административных наказаний.

Среди вышеперечисленных мер административного принуждения, реализация которых эффективна для достижения целей оперативно-розыскной деятельности, стоит выделить меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Ими являются: доставление; административное задержание; личный досмотр; досмотр вещей, находящихся при физическом лице; досмотр транспортного средства, находящегося при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов и временный запрет деятельности.

Грамотное применение рассматриваемых мер позволяет устанавливать психологический контакт с лицами, представляющими оперативный интерес, а соответственно, получать необходимую информацию для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, применение указанных мер можно рассматривать в качестве инструмента оперативно-розыскного предупреждения преступлений и документирования противоправных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василенко Г.Н. Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2005. 209 с.
2. Маркина Э.В., Сосновская Ю.Н. Актуальные вопросы административно-правового регулирования мер административного принуждения // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 218-222.
3. Телегин А.С. Меры административно-процессуального принуждения: некоторые вопросы применения // Вестник Пермского университета. 2014. № 1. С. 60-67.
4. Теория оперативно-розыскной деятельности: краткие учебные курсы юридических наук / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. 384 с.
5. Фиалковская И.Д. Принуждение по административному праву: значение и признаки // Законность и правопорядок. 2015. № 1 (11). С. 77-79.

REFERENCES

1. Vasilenko G.N. Administrativno-pravovoe regulirovanie operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del: dis... kand. yurid. nauk: 12.00.14. M., 2005. 209 s.
2. Markina E.V., Sosnovskaya YU.N. Aktual'nye voprosy administrativno-pravovogo regulirovaniya mer administra-

- tivnogo prinuzhdeniya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 2. S. 218-222.
3. Telegin A.S. Mery administrativno-processual'nogo prinuzhdeniya: nekotorye voprosy primeneniya // Vestnik Permskogo universiteta. 2014. № 1. S. 60-67.
4. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: kratkie uchebnye kursy yuridicheskikh nauk / pod red. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinskogo. 4-e izd., pererab. M.: Norma; INFRA-M, 2018. 384 s.
5. Fialkovskaya I.D. Prinuzhdenie po administrativnomu pravu: znachenie i priznaki // Zakonnost' i pravoporyadok. 2015. № 1 (11). S. 77-79.

Об авторах: Гумаров Ильнур Асгатович, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности Казанского юридического института МВД России

e-mail: ilnur_gumar@mail.ru

Тырышкин Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России

© Гумаров И.А., 2019

© Тырышкин В.В., 2019

Статья получена: 04.09.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the authors: Gumarov Ilnur A., Candidate of Law Sciences (Research doctorate), Associate Professor of Investigative Activities, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: ilnur_gumar@mail.ru

Tyryshkin Viktor V., Candidate of Law Sciences (Research doctorate), Associate Professor of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies, Barnaul Law Institute of MIA of Russia

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Гумаров Ильнур Асгатович – разработка концептуальных подходов исследования, постановка ее цели и задачи, сбор и анализ аналитического и эмпирического материала, доработка текста.

Тырышкин Виктор Владимирович – инициация исследования, подготовка первоначального варианта текста, поиск научного материала, анализ административного законодательства, формирование выводов, оформление статьи по установленным требованиям.

УДК 343.1

DOI: 10.24420/KUI.2019.17.60.014

А.К. Исергепова

**РОЛЬ СОТРУДНИКА СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН В ВОПРОСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ДОСУДЕБНОЙ ПРОБАЦИИ**

**THE ROLE OF PROBATION OFFICER IN CRIMINAL
PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
IN THE IMPLEMENTATION OF PRE-TRIAL PROBATION**

Введение: в статье анализируется роль сотрудника службы пробации в ходе судебного разбирательства в уголовном процессе, одной из основных задач которого является предоставление суду досудебного доклада в отношении подозреваемого (обвиняемого) в рамках реализации досудебной пробации.

Материалы и методы: методологической основой для статьи послужили общенаучные методы анализа рассматриваемого аспекта (наблюдение, сравнение, описание и др.), в качестве материалов исследования использованы казахстанское законодательство, а также нормативные правовые акты ряда государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Результаты исследования: анализируя опыт некоторых зарубежных стран, в том числе участников СНГ, выявлены недостатки в национальной пробационной деятельности Республики Казахстан в области осуществления досудебной пробации, в том числе неоднозначный статус сотрудников службы пробации в уголовном процессе.

Обсуждение и заключения: в статье утверждается положение о необходимости нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан правового статуса сотрудников службы пробации в качестве статуса иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: досудебная пробация, сотрудник службы пробации, правовой статус, досудебный доклад, судебное разбирательство, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Исергепова А.К. Роль сотрудника службы пробации в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан в вопросах осуществления досудебной пробации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 488-493. DOI: 10.24420/KUI.2019.17.60.014

Introduction: the article analyzes the role of probation officer in a criminal process, whose main task is to provide a court with a pre-trial report on the suspect (accused) in pre-trial probation.

Materials and Methods: the methodological basis for the article is general scientific methods of analysis of the considered aspect (observation, comparison, description, etc.), the legislation of the Republic of Kazakhstan, as well as normative legal acts of a number of the Commonwealth of Independent States member states.

Results: analyzing the experience of some foreign countries, including members of the Commonwealth of Independent States, shortcomings in the national probation activities in pre-trial probation which include the ambiguous status of probation officers in the criminal process are identified.

Discussion and Conclusions: the author states that it is necessary to consolidate the legal status in criminal procedural law of the Republic of Kazakhstan the legal status of probation officer as the other persons participating in criminal proceedings.

Key words: pre-trial probation, probation officer, legal status, pre-trial report, trial, criminal proceedings

For citation: Isergepova A.K. The Role of Probation Officer in Criminal Proceedings of the Republic of Kazakhstan in the Implementation of Pre-trial Probation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 488-493. DOI: 10.24420/KUI.2019.17.60.014

Введение

С внедрением досудебной модели в казахстанский пробационный механизм полномочия сотрудников подразделений уголовно-исполни-

тельной системы расширились. Так, в соответствии со ст. 9 закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК «О пробации» (далее – Закон Республики Казахстан «О пробации»)

установлено, что служба пробации осуществляет подготовку досудебного доклада в отношении подозреваемого, обвиняемого¹.

Досудебный доклад – это информация о личностных особенностях подозреваемого, обвиняемого, выполнении ими мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи, следовании рекомендациям службы пробации и принятии ее помощи².

По мнению казахстанского ученого М.Ч. Когамова, досудебный доклад занимает важное место в системе уголовного процесса, не имеет для суда обязательной силы, но содержит полезную информацию и может способствовать постановлению правосудного (справедливого, законного, обоснованного) приговора в отношении подсудимого по уголовному делу [1].

С момента функционирования досудебной модели в национальной системе пробации прошел достаточно небольшой период времени, однако, на наш взгляд, уже на данном этапе выявлен ряд проблем, одной из которых является неопределенный статус сотрудника службы пробации в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.

Обзор литературы

Анализу института пробации в юридической научной литературе уделяется значительное внимание. Однако многие труды подготовлены по научным специальностям и отраслям наук, таким как уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология. Исследования, касающиеся института пробации, практически не рассматривали вопросы отражения исследуемой проблемы в уголовно-процессуальном праве. При этом следует отметить, что существуют научные труды ряда казахстанских ученых и специалистов, исследовавших организационно-правовые аспекты осуществления досудебной пробации в Республике Казахстан. Например, национальный эксперт по пенитенциарным вопросам Е.А. Саламатов исследовал проблемы, возникающие в досудебной пробационной деятельности, [2]; историю становления и зарубежный опыт функционирования института пробации в уголовном процессе изучали С.Н. Бачурин, А.К. Иссергепова [3]; авторский коллектив Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева разработал постановительный научно-практический комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации», в котором подробно проанализированы сущность и содержание каждого вида пробации³; об организации и порядке реализации процессуальных прав

подозреваемого и обвиняемого на пробацию писал С.М. Жолдаскалиев [4] и др.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования базируется на общенаучных методах исследования (анализ, синтез, системно-структурный, логический и др.), которые позволили установить причинные связи между различными уголовно-процессуальными феноменами, связанными с институтом пробации.

Нормативной основой послужили положения законодательства Республики Казахстан: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О пробации», ведомственные нормативные правовые акты. Вместе с тем автор рассматривает нормы пробационного законодательства некоторых зарубежных стран, входящих в состав СНГ.

В качестве эмпирической основы исследования выступили статистические данные Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан о количестве обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых применялась досудебная пробация по всей республике за 2017-2019 гг. Кроме того, проведен опрос среди сотрудников в ходе прохождения ими повышения квалификации в Центре обучения специалистов службы пробации на базе Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева. Общее количество респондентов составило 100 сотрудников, работающих в подразделениях пробации в разных регионах страны.

Результаты исследования

Исследование личности обвиняемого (подозреваемого) на досудебном этапе занимает значительное место в деятельности сотрудников службы пробации в ряде зарубежных стран. Например, в Великобритании пробационная служба составляет досудебный доклад в отношении правонарушителя по запросу суда или прокурора. Сама служба с 2001 года подведомственна Министерству внутренних дел и состоит из системы подчиненных Национальному директорату пробации отделений [5, с. 7].

Специалисты отделений пробации имеют право принимать участие в судебном разбирательстве, так как в процессе слушания у судьи могут возникнуть дополнительные вопросы, которые могут быть не отражены в пробационном отчете. Тем не менее, доклады о социальном исследовании личности должны предоставлять предельно точную информацию о подсудимом на момент вынесения приговора суда.

¹ О пробации: закон Республики Казахстан от 30.12.2016 № 38-VI ЗПК. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 10.09.2019).

² Там же.

³ Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. 240 с.

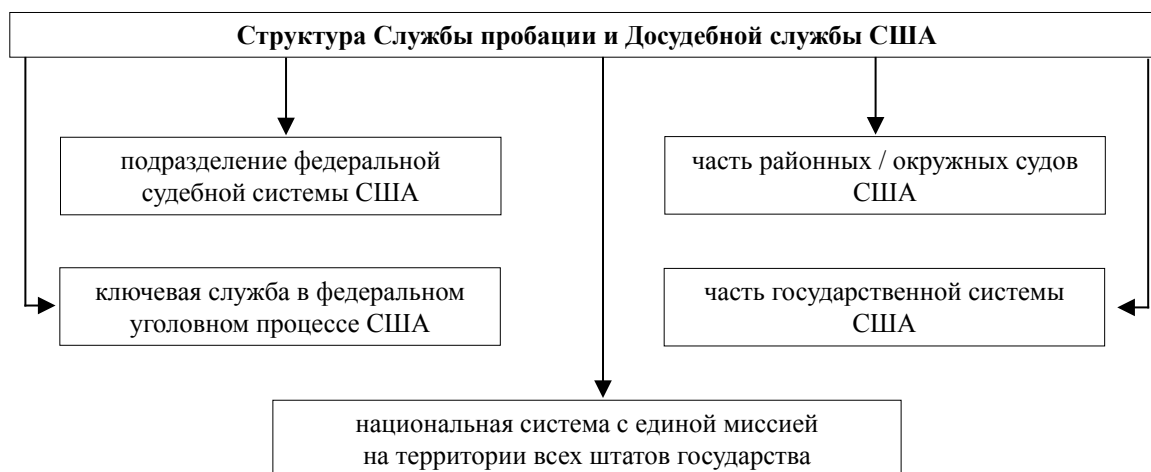
Орган, осуществляющий пробационную деятельность в Соединенных Штатах Америки (далее – США), именуется Службой пробации и Досудебной службой США и функционирует в рамках районных судов США [5, с. 18] (см. схему).

Работники Службы пробации и Досудебной службы США активно участвуют в расследовании

преступлений, их взаимодействие с подразделениями полиции начинается с момента задержания правонарушителя. В их обязанности входит не только оценка рисков совершения правонарушений и определения степени опасности для общества, но и рекомендация суду размера и вида наказания для подсудимого.

Схема
Schema

USA Probation Pretrial Services Structure

Служба пробации, успешно функционирующая в правовой системе Великобритании и США, постепенно была внедрена во многие государства. Так, на территории постсоветского пространства впервые пробационная система стала функционировать в странах Балтии (Латвия, Литва, Эстония) в начале XXI столетия. Со временем тенденция по соответствию международным стандартам в разных сферах жизнедеятельности стала принципиальной для стран, входящих в состав СНГ, что привело к введению пробационной деятельности в национальные правоохранительные органы Молдавии, Армении, Казахстана и Кыргызстана.

Статус сотрудника службы пробации четко регулирован в законодательстве Молдавии. В соответствии с уголовно-процессуальными нормами сотрудник пробационного подразделения именуется советником по пробации и входит в число лиц, участвующих в уголовном процессе. Таким образом, согласно ст. 82-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, советником по пробации является лицо, осуществляющее психосоциальную оценку и контроль субъектов пробации, содействующее их ресоциализации и социальной адаптации путем формирования определенного отношения и правил социального поведения в целях их реинтеграции в общество и предупреждения

совершения новых преступлений. В процессе досудебного расследования советники по пробации имеют право изучать материалы дела¹.

В современных условиях реализации досудебной пробации в Казахстане следует отметить, что сотрудники службы пробации действуют в организационно-правовых рамках уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее – МВД РК).

С момента принятия Закона Республики Казахстан «О пробации» в 2016 году число обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых осуществляется пробационная работа, увеличивается (см. таблицу).

Тем не менее, по мнению Е.А. Саламатова, в правоприменительной практике казахстанской службы пробации существует ряд положений, которые не отвечают общепринятым международным стандартам в области досудебной пробации. Например, сам механизм построения деятельности службы пробации нарушает принцип объективности и беспристрастности. Данный вывод основан на результатах опроса сотрудников службы пробации, которые декларировали, что в резолютивной части досудебных докладов будут рекомендовать судам применение в отношении подсудимых уголовного наказания в виде лишения свободы [2, с. 4].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122 - XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.11.2018). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-155 (дата обращения: 11.09.2019).

В этом случае нарушение принципа объективности и беспристрастности заключается в том, что, помимо подготовки и составления досудебных докладов в отношении обвиняемых (подозреваемых), в компетенцию сотрудников службы пробации входят функции по осуществлению контроля и надзора за поведением лиц, осужденных к наказаниям без лишения свободы. Следовательно, позиция практических работников пробации позволит уменьшить рост назначения судами наказаний, не связанных с изоляцией от общества, тем самым не увеличит их рабочую нагрузку в будущем.

Мы не согласны с обозначенным предположением, так как национальное пробационное законодательство ограничило круг обвиняемых (подозреваемых), имеющих право на реализацию досудебной пробации (п. 13.1 ч. 9 ст. 68 УПК РК)¹. В эту группу правонарушителей входят: несовершеннолетние; инвалиды; женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет; беременные женщины, также имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет; мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет; мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет². Судебная практика Казахстана показывает, что по отношению к вышеперечисленной категории лиц применяются наказания или меры уголовно-правового воздействия, альтернативные лишению свободы. Данная тенденция обусловлена гуманизацией уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, которая осуществляется с учетом расширения сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы в отношении лиц, впервые совершивших уголовные правонарушения небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения – беременных и одиноких женщин, имеющих

на иждивении малолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста³.

В соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», если санкция статьи Уголовного кодекса РК, по которой лицо признано виновным, предусматривает альтернативные виды наказаний, судам следует обсуждать вопрос о возможности назначения менее строгого из них⁴. Кроме того, несовершеннолетие виновного, беременность, наличие малолетних детей у виновного относятся к обстоятельствам, смягчающим уголовную ответственность и наказание⁵ и должны учитываться судами при вынесении приговора.

Таким образом, теория о более широком применении наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, подлежащих досудебной пробации, на наш взгляд, необоснованна. Необходимо учитывать позицию сотрудников службы пробации, которые не желают работать с правонарушителем в дальнейшем и готовы представить органам правосудия отрицательную характеристику в отношении подсудимого, вне зависимости от проведенного исследования.

В целях устранения проблемы национальный эксперт по пенитенциарным вопросам Е.А. Саламатов предлагает два пути решения. Первый заключается в создании отделения досудебной пробации внутри службы, которая будет заниматься исключительно подготовкой досудебных докладов суду, что обеспечит объективность и беспристрастность сотрудников пробации. Второй вариант решения состоит в передаче функций досудебной пробации в полномочия судебной системы. По-нашему мнению, оба варианта решения имеют позитивный исход и направлены на укрепление и повышение эффективности досудебной пробации в уголовном процессе.

Таблица

Количество обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых осуществлялась досудебная пробация по Республике Казахстан⁶

Table

Number of the accused and suspects in respect of whom pre-trial probation was carried out in the Republic of Kazakhstan

	2017		2018		2019 (за 8 месяцев)	
	подозреваемые	обвиняемые	подозреваемые	обвиняемые	подозреваемые	обвиняемые
Всего	257	150	638	333	521	205

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗПК. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 11.09.2019).

² О пробации: закон Республики Казахстан от 30.12.2016 № 38-VI ЗПК. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 11.09.2019).

³ О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 07.10.2019).

⁴ О некоторых вопросах назначения уголовного наказания: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25.06.2015 № 4. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S> (дата обращения: 07.10.2019).

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.08.2019). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-155 (дата обращения: 07.10.2019).

⁶ Статистические данные Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан за 2017, 2018, 2019 гг.

Обсуждение и заключения

Процессуальный статус сотрудников службы пробации в уголовном судопроизводстве является предметом обсуждения, с тех пор как инициализировалось производство досудебной пробации в практической деятельности.

По вопросу «Существует ли необходимость в законодательном закреплении статуса сотрудника службы пробации в качестве участника уголовного процесса?» мнения респондентов разделились следующим образом: 63,2% опрошенных ответили утвердительно; 31,6% – отрицательно; 5,3% сотрудников воздержались от ответа. Более того, аналогичный результат последовал на вопрос о необходимости выступления с досудебным докладом сотрудников службы пробации в качестве независимого лица в ходе судебного разбирательства. Так, 57,9% опрошиваемых отозвались положительно; 31,6% – неодобрительно; 5,3% высказали мнение, что участие специалистов пробации должно быть не обязательным, на усмотрение суда; 5,3% респондентов отказались отвечать на данный вопрос. Указанные результаты опроса в целом демонстрируют положительное отношение сотрудников службы пробации к законодательному урегулированию их места и роли в сфере уголовного судопроизводства.

Казахстанские исследователи полагают целесообразным включить в УПК РК нормы, регламентирующие процедуру исследования личности обвиняемо-

го (подозреваемого) и учета судом сведений, которые представлены в пробационном докладе [4, с. 140].

Проведенный С.Н. Бачуриным и А.К. Исергеповой анализ зарубежного опыта дает основания утверждать, что деятельность службы пробации на стадии уголовного судопроизводства ведет к повсеместному развитию досудебной модели в глобальных масштабах. Учитывая сложившиеся общие правила реализации досудебной пробации во многих государствах, следует привести национальное пробационное законодательство в соответствие с установленными международными стандартами. Так, специалисты в области пробации считают необходимым рассмотреть положение, касающееся участия сотрудников с подготовленным досудебным докладом в судебном заседании в качестве иных лиц, участвующих в уголовном процессе [3, с.108].

Указанные меры, на наш взгляд, будут способствовать эффективной реализации досудебной пробации в Казахстане. Нормативно закрепленный правовой статус сотрудников службы пробации усилит значимость и весомость досудебных докладов в системе правосудия, укрепит гарантию соблюдения прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) на объективное и достоверное изучение личностных особенностей, что в дальнейшем позволит суду вынести справедливый приговор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Когамов М.Ч. Закон о пробации: как будут предупреждать новые преступления? URL: [http: F:/moya%20dissertaciya/SNG%20Probaciya/Kazahstan/Kogamov%20Zakon%20o%20probacii.pdf](http://F:/moya%20dissertaciya/SNG%20Probaciya/Kazahstan/Kogamov%20Zakon%20o%20probacii.pdf) (дата обращения: 10.09.2019).
2. Саламатов Е.А. Досудебная пробация: проблемы и пути решения. URL: <https://www.zakon.kz/4927553-dosudebnaya-probatsiya-problemy-i-puti.html> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Бачурин С.Н., Исергепова А.К. Эволюция развития и функционирования досудебной пробации в зарубежных странах и в законодательстве Республики Казахстан (сравнительно-правовой анализ) // Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. мат. Международной научно-практической конференции «Исполнение отдельных видов уголовных наказаний: проблемы и пути совершенствования». Рязань: Академия ФСИН России, 2017. С. 100-110.
4. Жолдаскалиев С.М. Организационно-правовые аспекты реализации досудебной пробации в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2 (50). С. 132-144.
5. Службы пробации Великобритании и США: учебное пособие / сост. Н.Н. Ивашко, К.А. Кунаш, В.Е. Луценко, А.Л. Морозова. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2013. 49 с.

REFERENCES

1. Kogamov M.CH. Zakon o probacii: kak budut preduprezhdat' novye prestupleniya? URL: [http: F:/moya%20dissertaciya/SNG%20Probaciya/Kazahstan/Kogamov%20Zakon%20o%20probacii.pdf](http://F:/moya%20dissertaciya/SNG%20Probaciya/Kazahstan/Kogamov%20Zakon%20o%20probacii.pdf) (data obrashcheniya: 10.09.2019).
2. Salamatov E.A. Dosudebnaya probaciya: problemy i puti resheniya. URL: <https://www.zakon.kz/4927553-dosudebnaya-probatsiya-problemy-i-puti.html> (data obrashcheniya: 10.09.2019).
3. Bachurin S.N., Isergepova A.K. Evolyuciya razvitiya i funkcionirovaniya dosudebnoj probacii v zarubezhnyh stranah i v zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan (sravnitel'no-pravovoj analiz) // Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii): sb. mat. Mezhdunarodnoj

nauchno-prakticheskoy konferencii «Ispolnenie otdel'nyh vidov ugovolnyh nakazaniy: problemy i puti sovershenstvovaniya». Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2017. S. 100-110.

4. ZHoldaskaliev S.M. Organizacionno-pravovye aspekty realizacii dosudebnoj probacii v Respublike Kazahstan: problemy i puti resheniya // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2019. № 2 (50). S. 132-144.

5. Sluzhby probacii Velikobritanii i SSHA: uchebnoe posobie / sost. N.N. Ivashko, K.A. Kunash, V.E. Lucenko, A.L. Morozova. Novokuzneck: Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2013. 49 s.

Об авторе: Исергепова Алиса Курманаевна, адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России

e-mail: alissa17issergepova@mail.ru

© Исергепова А.К., 2019

Статья получена: 20.09.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Isergepova Alisa K., Postgraduate of Criminal Proceedings, Saint-Petersburg University of MIA of Russia

e-mail: alissa17issergepova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 343.2/7

DOI: 10.24420/KUI.2019.55.71.015

А.М. Каримов

**ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА И ЗАГЛАЖИВАНИЕ
ПРЕСТУПНОГО ВРЕДА ИНЫМ ОБРАЗОМ КАК ЭЛЕМЕНТ
МОДЕЛИ ПОощряЕМОГО ПОВЕДЕНИЯ**

**COMPENSATION AND REPARATION OF CRIMINAL HARM
IN ANOTHER WAY AS AN ELEMENT OF THE MODEL
OF ENCOURAGED BEHAVIOR**

Введение: в статье на основе анализа современного уголовного законодательства, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19), практики применения норм об освобождении от уголовной ответственности, юридической литературы рассмотрены модели поощряемого поведения виновного, направленного на смягчение последствий совершенного деяния. Выявлены разночтения в части понимания содержания этой модели в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и названного постановления Верховного Суда РФ. Внесены предложения по закреплению в тексте УК РФ наиболее традиционных способов заглаживания преступного вреда иным образом в виде примечания к части 1 статьи 75 УК РФ.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания: диалектический, догматический, семантический, формально-логический, методы анализа и синтеза. Материалами исследования послужили нормы УК РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, правоприменительная практика судов общей юрисдикции (проанализировано 300 судебных решений (часть 1 статьи 75 УК РФ – 100; статья 76 УК РФ – 100; статья 76.2.УК РФ – 100), статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, научная литература.

Результаты исследования: внесены предложения по разъяснению содержания модели поощряемого поведения, направленного на минимизацию преступных последствий деяния. Для конкретизации призыва к позитивному посткриминальному поведению необходимо дополнить модель поощряемого поведения общими традиционными способами заглаживания вреда, причиненного преступлением.

Обсуждение и заключения: выявлен ряд проблем, возникающих в процессе реализации поощрительных норм, в части недостаточной ясности в содержании призыва к поощряемому поведению, адресуемому виновному. Обоснована необходимость перемещения некоторых положений пункта 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 в текст УК РФ.

Ключевые слова: возмещение ущерба, заглаживание вреда, поощрение, модель поведения, призыв

Для цитирования: Каримов А.М. Возмещение ущерба и заглаживание преступного вреда иным образом как элемент модели поощряемого поведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 494-498. DOI: 10.24420/KUI.2019.55.71.015

Introduction: in the article, on the basis of the analysis of modern criminal legislation, the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 № 19 "On the application by the courts of the legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability", application the norms on exemption from criminal liability, legal literature the author considers models of encouraged behavior of a guilty, aimed at mitigation the consequences of the committed act, identifies discrepancies in understanding the contents of this model in the text of the Criminal Code and the mentioned resolution of the Plenum of the Supreme Court; suggests to document traditional ways of reparation of criminal harm in another way as a note to to Part 1 of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Materials and Methods: the methodological basis of the study is a combination of general scientific and particular scientific methods of cognition: dialectical, dogmatic, semantic, formal-logical, methods of analysis and synthesis. The materials of the study are the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, law enforcement practice of courts of general jurisdiction (300 court decisions were analyzed (Part 1 of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation – 100; Article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation – 100; Article 76.2. of the Criminal Code of the Russian Federation – 100), statistical data of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific literature.

Results: the author suggests explaining the content of the model of encouraged behavior aimed at minimizing the criminal consequences of the act. In order to concretize the call for proper post-criminal behavior it is necessary to supplement the model of encouraged behavior with general traditional methods of reparation the harm caused by the crime.

Discussion and Conclusions: the author defines challenges in the implementation of incentive norms, in the lack of clarity in the appeal for encouraged behavior addressed to the perpetrator, The necessity to move some provisions of Paragraph 2.1 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 N 19 "On the application by the courts of the legislation governing the grounds and procedure for exemption from criminal liability" to the text of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: compensation of damage, making amends, encouragement, model of behavior, appeal

For citation: Karimov A.M. Compensation and Reparation of Criminal Harm in Another Way as an Element of the Model of Encouraged Behavior // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 494-498. DOI: 10.24420/KUI.2019.55.71.015

Введение

Уголовно-правовая поощрительная норма регламентирует общую модель поведения участников поощрительного отношения, содержание которой составляет право виновного лица на поощрение при достижении им установленных в норме показателей, и корреспондируемую обязанность государства в лице уполномоченных органов рассмотреть вопрос и возможности применения реальной меры поощрения при наличии всех предусмотренных законом обстоятельств. Таким образом, модель поощряемого поведения включает в себя несколько относительно самостоятельных правил поведения: 1) правило поведения для лица, претендующего на поощрение; 2) правило его поведения при достижении установленных в данной норме показателей; 3) правило, регламентирующее компетенцию государственного органа, и 4) правило поведения государственного органа применительно к реальной ситуации.

Согласно данным, приведенным Судебным департаментом Верховного Суда РФ, сумма ущерба от преступлений по уголовным делам за 2018 год составила более 32 010 559 193 32 рублей. Из них признаны погашенными до вынесения судебного акта (в рамках добровольного возмещения ущерба или заглаживания вреда, причиненного преступлением иным образом) 7,3 миллиарда рублей (22%)¹. Таким образом, статистические данные свидетельствуют о недостаточной эффективности поощрительных норм (часть 1 статьи 61, часть 1 статьи 75, статья 76, 76.2, 79, 80 УК РФ) в современном отечественном уголовном праве.

Обзор литературы

Правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, действующее уголовное законодательство РФ, постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»².

Выявить особенности метода поощрения, одноименных норм, моделей поощряемого поведения в уголовном праве позволили работы Р.А. Сабитова [1], С.Ю. Турова [2], Д.А. Иванова [3], И.А. Тарханова [4], Х.Д. Аликперова [5], В.М. Галкина [6] и др.

Материалы и методы

Методологическую основу статьи составил диалектический подход к познанию юридической природы поощрения в уголовном праве, содержания его моделей, а также основанные общенаучные и частные методы исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция, статистический метод), которые применялись при изучении различных правовых явлений, их сравнении и формулировании предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Материалами исследования послужили статистические данные судебного департамента при Верховном Суде РФ за 12 месяцев 2018 года, положения действующего российского уголовного законодательства, судебно-следственная практика, юридическая литература.

Результаты исследования

В части 1 статьи 75 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием) общая модель активного позитивного посткриминального поведения виновного, направленного на смягчение причиненного его преступными действиями вреда, обозначается формулировкой: «добровольно возместило ущерб или иным образом заглавило вред, причиненный этим преступлением...». Использование законодателем разделительного союза «или» указывает на существование двух способов реализации социально одобряемой модели

¹ Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз за 12 месяцев 2018 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 01.05.2019).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

поведения: «возмещение ущерба» и «заглаживание преступного вреда иным образом». При этом, союз «или» дополнительно устанавливает, что для получения «наград» не требуется выполнения совокупности этих действий. Законодатель предоставляет лицу, совершившему преступление, возможность выбора того или иного способа.

Словосочетание «иным образом» выполняет в тексте нормы части 1 статьи 75 УК РФ две функции.

Во-первых, оно позволяет построить открытую модель позитивного посткриминального поведения, направленного на заглаживание преступного вреда иным образом так, чтобы предусмотреть несколько способов смягчения преступных последствий помимо возмещения ущерба.

Во-вторых, оно прямо указывает на соподчиненность двух моделей поведения. Первая (возмещение ущерба) является разновидностью (способом) второй (заглаживания преступного вреда). Однако проведенный анализ законодательства, правоприменительной практики указывает, что обозначенное нами наблюдение в отношении соподчиненности этих категорий не является аксиомой.

В части регламентации иных способов заглаживания преступного вреда необходимо отметить, что в законе такого перечня не содержится. Официальное толкование того, что понимать под заглаживанием вреда, в части 1 статьи 75, статье 76.2 УК РФ осуществляет Пленум Верховного Суда РФ в пункте 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19. В тексте данного документа сказано, что «под заглаживанием вреда понимается: 1) имущественная (денежная) компенсация морального вреда; 2) принесение извинений; 3) оказание какой-либо помощи потерпевшему; 4) принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства».

Необходимо обратить внимание на то, что Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях говорит не о заглаживании вреда *иным образом*, что было бы логично, учитывая, что эти иные способы в законе не описаны, а о заглаживании вреда (без словосочетания *иным образом*), которое в законе не упоминается вовсе.

В пункте 3 названного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ указывается: «возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75 - 76.2 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами».

Использование соединительного союза «и» в пункте 3 и неиспользование в нем и ранее рассмотренном пункте постановления словосочетания

«иным образом» применительно к заглаживанию вреда наталкивает на предположение о том, что возмещение ущерба и заглаживание вреда – это две самостоятельные правовые категории и для применения поощрительной нормы требуется выполнение обоих обозначенных действий. Это правило не соответствует положению части 1 статьи 75 УК РФ, для официального толкования которой было издано постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19.

В литературе также имеются противоречивые высказывания по вопросу соотношения «возмещения ущерба» и «заглаживания вреда». Помимо признания возмещения ущерба одним из способов заглаживания [1, с. 466], есть и совершенно противоположное мнение о том, что заглаживание вреда есть способ его возмещения [2].

Заглаживание вреда, причиненного совершением преступления, – добровольные действия лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние, направленные на уменьшение вредных последствий преступления¹.

Возмещение причиненного ущерба представляет собой действия, направленные на ликвидацию ущерба, причиненного преступлением: 1) добровольное восстановление прежнего состояния имущества, поврежденного в результате совершения преступления, или иного блага (передача потерпевшему равноценного иного имущества вместо поврежденного или уничтоженного, исправление поврежденного имущества, ремонт, реставрация и т.д.), 2) возмещение причиненного ущерба в форме выплаты оговоренной денежной суммы, когда восстановление объективно невозможно (например, если вещь уничтожена); 3) возмещение ущерба, выраженного в расходах на лечение, медикаменты, протезирование, адаптацию потерпевшего, погребение.

Заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом – это обобщающая формулировка, которая может охватывать действия самого различного фактического содержания, кроме возмещения ущерба. Они во многом зависят от характера преступного последствия, например, опровержение ложных измышлений при клевете, восстановление на работе при нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина и др. [7, с. 197].

Таким образом, в законе и литературе можно выделить основную модель позитивного посткриминального поведения виновного, направленную на смягчение преступных последствий деяния – заглаживание вреда, причиненного преступлением. В ее структуре можно вычленил два самостоятельных способа смягчения преступных последствий деяния:

1) возмещение ущерба в случае, когда речь идет о возместимых последствиях (измеримом вреде, имеющем стоимостное выражение);

¹ Тематический словарь терминов по Общей части уголовного права. Омск: Омская академия МВД России, 2013. 152 с.

2) заглаживание вреда иным образом, которое предполагает минимизацию последствий невозможного характера и обобщает четыре частных способа, перечисленные в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19.

В связи со сказанным выше возникает вопрос: «Почему законодатель в ходе описания модели поощряемого поведения виновного не использовал одну общую категорию *«заглавило вред»*, а предпочел выделить один частный способ смягчения последствий деяния (*возместило ущерб*) и альтернативный (*заглавило вред иным образом*), обобщающий еще четыре»? Представляется, что сделано это не случайно.

Согласно результатам проведенного Д.И. Ивановым социологического исследования, причиненный преступлением физический вред добровольно заглаживается лишь в 24 % случаев, причем единственным способом является возмещение расходов на лечение, протезирование, реабилитацию. О заглаживании физического вреда каким-либо иным путем (оказание медицинской или какой-либо иной помощи самим виновным, уход за больным) не упоминается вовсе [3, с. 39].

Проведенное нами исследование правоприменительной практики подтверждает существование такой закономерности: возмещение ущерба имеет место в 96 % судебных решений об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям¹. Представляется, что именно распространенность такого способа заглаживания вреда как возмещение ущерба стало поводом для того, что законодателем в тексте части 1 статьи 75 УК РФ и ряде других норм он выделен отдельно.

И.А. Тарханов по этому поводу отметил, что «в поощрительных нормах модель поощряемого поведения может содержать совокупность фактов, которые существенно отличаются по своим качественным признакам. Иногда эти модели слабо обозначаются, что, по мнению некоторых исследователей, обусловлено стремлением законодателя наделить компетентный орган не обязанностью, а правом применить поощрение» [4, с. 124]. По мнению Р.А. Сабитова, «признаки посткриминального поведения должны быть точно описаны в законе» [8, с. 6]. Другие утверждают, что детально перечислять на законодательном уровне единичные случаи (модели поведения) затруднительно и в этом нет необходимости [5, с. 32]. Третьи указывают на обязательность применения поощрения, если его основания поддаются более или менее строгой формализации, могут быть элементарно обозначены [6].

Каждая позиция не лишена смысла. С одной стороны, ситуация, когда право поощрения пол-

ностью вверяется уполномоченному субъекту, а не опирается на определенную нормативную модель поведения, приводит к утрате характерных черт поощрительной нормы. Гражданину, осведомленному о мере поощрения, не ясны способы овладения ею (ими). Призыв как компонент поощрительной нормы права фактически себя не проявляет, утрачивает свою целенаправленность [4, с. 124].

С другой стороны, описать каждую возможную модель практически невозможно, так как в правоприменительной практике встречаются разные способы и комбинации посткриминального позитивного поведения. Их специфика зависит от характера причиненного преступлением вреда, личности потерпевшего, виновного, жизненных обстоятельств (родство сторон, экономическая ситуация в стране и др.) Описывать каждую модель нецелесообразно. А существование общих (универсальных) моделей позволяет правоприменителю рассматривать в качестве таковых разные по характеру позитивные посткриминальные действия. Социальная оценка такого разнообразия шире юридической, поэтому каждый единичный случай должен оцениваться индивидуально. Однако максимальное количество общих, традиционных моделей позитивного посткриминального (социально одобряемого) поведения должно быть ясно и вразумительно отражено в законе.

Обсуждение и заключения

В части регламентации такого поощряемого посткриминального поведения, как возмещение ущерба и заглаживание вреда иным образом, законодатель, на наш взгляд, попытался достичь баланса в описании модели поощряемого поведения, которое одновременно могло бы конкретизировать позитивные поступки виновного и признавать поощряемыми широкий круг действий путем использования категории *«заглавило вред иным образом»*. Описанная в части 1 статьи 75 УК РФ модель поощряемого поведения виновного, с одной стороны, содержит точно иллюстрирующее ее в законе действие (*возместило ущерб*), с другой стороны – оперирует размытой, формулировкой (*заглавило вред иным образом*), которая по своему содержанию не всегда позволяет виновному понять, в чем такие действия могут быть выражены. Таким образом, призыв к социально одобряемому поведению может быть адекватно и конкретно воспринят виновным только в части возмещения ущерба.

Пояснения в части содержания иных мер, направленных на заглаживание преступного вреда, содержатся в постановлении Пленума Верховного суда РФ № 19, которое по своей сути нормативным

¹ На основе анализа 300 судебных решений (часть 1 статьи 75 УК РФ – 100; статья 76 УК РФ - 100; статья 76.2.УК РФ - 100), принятых судами общей юрисдикции на территории РФ за период с 01.01.2018 по 31.12.2018. Документы опубликованы не были. Доступ из СПС «Гарант».

правовым актом не является, не издается в официальных публикациях нормативных правовых актов. О существовании подобного рода документов осведомлен только юридически подкованный или уже привлекавшийся к уголовной ответственности человек. Лицу же, совершившему преступление впервые, причинившему своими действиями невозместимый (физический, моральный, экологический и др.) вред, без привлечения сторонних юридических услуг суть призыва поощрительной нормы будет не ясна. В связи со сказанным пред-

ставляется, что иные способы заглаживания преступного вреда должны найти отражение в тексте УК РФ в виде примечания к статье 75 УК РФ. В таком виде общая модель поощряемого поведения, изложенная в части 1 статьи 75 УК РФ (добровольно возместило ущерб или загладило вред иным образом), будет отвечать обозначенным выше требованиям к конкретике обозначения модели поощряемого поведения виновного в нормах уголовного закона, будет удачной с точки зрения юридической техники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 528 с.
2. Туров С.Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда в форме его заглаживания // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 1. С. 126-129.
3. Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 68 с.
4. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве: монография. Казань: Изд-во КГУ, 2001. 330 с.
5. Аликперов Х. Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью : автореф.. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 35 с.
6. Галкин В.М. Система поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 91-96.
7. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. 644 с.
8. Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1985. 192 с.

REFERENCES

1. Sabitov R.A. Uchenie o posledstviyah prestuplenij: monografiya. M.: YUrlitinform, 2015. 528 s.
2. Turov S.YU. Vozmeshchenie prichinennogo prestupleniem vreda v forme ego zaglazhivaniya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2012. № 1. S. 126-129.
3. Ivanov D.A. Dosudebnyj porjadok vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem: teoreticheskie i pravovye osnovy, problemy pravoprimeneniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2018. 68 s.
4. Tarhanov I.A. Pooshchrenie pozitivnogo povedeniya v ugovolnom prave: monografiya. Kazan': Izd-vo KGU, 2001. 330 s.
5. Alikperov H. D. Problemy dopustimosti kompromissa v bor'be s prestupnost'yu : avtoref.. dis. ... d-ra yurid.nauk. M., 1992. 35 s.
6. Galkin V.M. Sistema pooshchrenij v sovetskom ugovolnom prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1977. № 2. S. 91-96.
7. Brilliantov A.V. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. A.V. Brilliantova. M., 2010. 644 s.
8. Sabitov R.A. Postkriminal'noe povedenie (ponyatie, regulirovanie, posledstviya). Tomsk: Izd-vo Tomsk, un-ta, 1985. 192 s.

Об авторе: Каримов Адель Миннурович, преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности ОВД Казанского юридического института МВД России
e-mail: karimov485@mail.ru
© Каримов А.М., 2019

Статья получена: 02.08.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Karimov Adel M., Lecturer of Economics, Financial Right, Information and Communications Technology in Internal Affairs Bodies, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: karimov485@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

А.А. Максуров

**ГЕНЕЗИС СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА ДОСУДЕБНОЙ
СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ**

**THE GENESIS OF JUDICIAL CONTROL
AT THE PRE-TRIAL STAGE OF THE CRIMINAL
PROCESS IN RUSSIA AND ABROAD**

Введение: в статье находят освещение проблемы генезиса судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса. В данном случае судебный контроль рассматривается как особая разновидность государственной контрольной деятельности.

Материалы и методы: материалом исследования послужило российское законодательство: императорской России 1864-1917 гг., советского периода, а также современное уголовно-процессуальное законодательство. Основным методом исследования выступает историко-правовой подход. В «помощь» ему используются методы системного анализа и сравнительного правоведения, формально-логические способы и приемы.

Результаты исследования: в статье подробно раскрыт генезис института судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса в отечественной правовой системе. Периоды развития данного института обоснованы. Отмечена преемственность российского права в данном вопросе.

Обсуждение и заключения: представлена преемственность института судебного следствия в дореволюционной России и института судебного контроля на досудебной стадии в современном отечественном уголовном судопроизводстве. Сформулированы предложения по восприятию дореволюционного опыта в настоящее время.

Ключевые слова: суд, контроль, досудебная стадия, уголовный процесс, юридическая деятельность

Для цитирования: Максуров А.А. Генезис судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса в России и за рубежом // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, No 4. С. 499-504. DOI: 10.24420/KUI.2019.90.42.016

Introduction: the article considers issues of the genesis of judicial control at the pre-trial stage of a criminal process. In this case, judicial control is considered as a particular type of state control activity.

Materials and Methods: the material is Russian legislation: the legislation of Imperial Russia (1864-1917), the legislation of the Soviet period and modern criminal procedure legislation. The main research method is a historical and legal approaches, the methods of system analysis and comparative law, formal logical methods and techniques.

Results: the genesis of judicial control at the pre-trial stage of the criminal process in the domestic legal system is shown in detail. The periods of the development of judicial control are justified. The continuity of Russian law in this issue is noted.

Discussion and Conclusions: the continuity of the institution of judicial investigation in pre-revolutionary Russia and the institution of judicial control at the pre-trial stage in modern domestic criminal proceedings is shown. Proposals are made for the perception of pre-revolutionary experience at the present time.

Key words: court, control, pre-trial stage, criminal procedure, legal activity

For citation: Maksurov A.A. The Genesis of Judicial Control at the Pre-trial Stage of the Criminal Process in Russia and Abroad // Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 499-504. DOI: 10.24420/KUI.2019.90.42.016

Введение

Историко-правовой подход в ряде правовых исследований, в том числе и по исследуемой автором статьи тематике, следует признать достаточно перспективным и значимым, поскольку подход законодателя и юристов прошлого к схожим с современными правовым проблемам не только позволит осмыслить актуальную проблематику судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса, но и, возможно, обогатит нас уже апробированными временем вариантами правового регулирования в спорной сфере.

Рассматривая вопросы генезиса судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса, можно прийти к выводу о наличии или отсутствии неких закономерностей развития института судебного контроля на различных исторических этапах правотворчества в области уголовного процесса.

Обзор литературы

К сожалению, данная тема получила лишь фрагментарное отражение в отечественной юридической науке. Мы вынуждены ориентироваться на работы либо дореволюционных юристов (работы М.А. Чельцова-Бебутова, М.В. Беренштама и В.Н. Новикова), либо юристов советского периода нашей истории (работы И.Я. Фойницкого). Среди работ современных авторов следует отметить исследования А.Д. Попова, П.А. Луценко, А.А. Славгородских и других.

Между тем в данных работах единой концепции генезиса института судебного контроля в России не складывается. Так, дореволюционные исследователи, как правило, изучали уголовно-процессуальные акты своего времени, не соотнося их с накопившимся зарубежным и отечественным опытом юридической мысли в указанной области и, тем более, не создавая общетеоретических концепций. Чаще всего такого рода исследования отправляли скорее «практические» функции права того времени.

Ученые советского периода ввиду отсутствия в СССР аналогов дореволюционного судебного контроля интересовались такого рода институтом лишь с точки зрения истории права.

Современные исследователи обращаются к историческим источникам в данной сфере чаще всего как к «цитатам» – к положениям, исторически подтверждающим или опровергающим их мнение о современном состоянии дел с судебным контролем и судебным следствием.

Одной из проблем является отсутствие во всех авторских работах процесса соотнесения отечественного и зарубежного правового опыта в указанной сфере в исследуемые исторические периоды.

Мы полагаем решение данной проблемы возможным и давно назревшим.

Материалы и методы

При написании статьи нами были использованы метод сравнительного правоведения, метод системного анализа и историко-правовой подход в качестве основного метода.

Говоря о материалах исследования, прежде всего, обратимся к зарубежному правовому опыту. Как правило, ученые увязывают возникновение института судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса с появлением в Средневековой Англии (1275 г.) процедуры «Habeas Corpus», в соответствии с которой на основании норм так называемого Вестминстерского статута жители получили возможность обжаловать свое заключение под стражу чиновниками короля судье, не зависящему от королевской власти и избираемому непосредственно самим населением [1, с. 354].

Таким образом, страны Европы, и особенно Великобритания, по ряду исторических причин ввели институт судебного контроля намного раньше, чем он появился в отечественной правовой системе.

В знаковых отечественных актах, содержащих уголовно-процессуальные нормы (Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное Уложение 1649 г., «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» и т.п.), институт судебного контроля в близком к нашему современному пониманию попросту отсутствует. Уголовный процесс в период действия указанных выше актов складывался иным образом, и при отсутствии в большинстве случаев участников уголовного процесса прав как таковых институт судебного контроля, в первую очередь как правозащитный институт, не мог возникнуть и функционировать [2, с. 323].

Результаты исследования

До известной судебной реформы 1864 года¹ сколько-нибудь независимой судебной власти в России не было и именно с момента реформы началось становление судебной власти, которая хотя бы теоретически могла бы стать неким гарантом защиты и соблюдения прав участников уголовного процесса [3, с. 123]. До этого момента сама функция судебного контроля действий и решений лиц, осуществляющих расследование уголовного дела, не предусматривалась законом, в том числе в связи с особенностями построения системы правосудия, специфики имевшихся в то время у суда полномочий.

Мы полагаем необходимым выделить несколько этапов нашей истории, при движении по которым менялись (и не всегда в лучшую сторону) отечественные государственно-правовые подходы к средствам и способам судебной защиты субъективных прав личности в сфере уголовного судопроизводства.

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Репринт. М., 2018. 422 с. С. 198.

Прежде всего можно вести речь об этапе зарождения судебного контроля в уголовном процессе (который мы датируем с 1860 по 1917 годы). В указанный период в связи с проводимыми императором Александром II реформами, затронувшими многие сферы государственной и общественной жизни, существенно меняется и роль суда. По сути, только с этого времени в России суд становится единственным государственным органом по отправлению правосудия [4, с. 212].

В связи с производимыми реформами в уголовно-процессуальной сфере на повестке дня появляется задача наиболее полной защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, особенно на его досудебной стадии.

Наделение суда функциями судебного контроля за предварительным расследованием на досудебной стадии вызывает уже формализованное обособление судебного контроля в самостоятельное направление судебной деятельности. Уже в то время судебный контроль понимался достаточно широко и включал в себя: проверку законности и обоснованности ограничения личной свободы обвиняемого; рассмотрение жалоб на действия и решения судебного следователя; проверку законности и обоснованности производства следственных действий, ограничивающих право на неприкосновенность жилища и иные права и свободы граждан; обеспечение гарантий реализации гражданами права на доступ к правосудию [5, с. 475].

Важной особенностью судебного контроля в уголовном судопроизводстве в 1864-1917 гг. было полное отрешение «следственного судьи», принимавшего промежуточные решения по делу, от участия в рассмотрении уголовных дел по существу. Наиболее важные вопросы (например, о предании суду; соответствии фактических противоправных действий, в которых обвиняется лицо, юридической квалификации таких действий, данной судебным следователем и (или) прокурором), решались судом исключительно коллегиально [6, с. 311].

На втором этапе истории судебного контроля (1917-1991 гг.) происходило формирование системы советского права, которая в основных чертах отражала сущность сложившейся тогда системы управления государством в виде «голового» администрирования. Административно-командная модель вообще не подразумевала какого-либо несогласия с действиями (решениями) органов предварительного расследования и прокурора, а тем более возможности обжалования их неправомερных действий (решений) в судебном порядке.

Первоначально уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922¹ и 1923² годов сохраняли институт судебного следователя и его подчиненность суду как органу контроля за следствием, но уже в 1929 году произошло упразднение института судебного следствия.

Следует отметить, что первоначально и в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. суд обязан был освободить лицо, которое, по его мнению, незаконно содержалось под стражей, рассматривать вопрос о мере пресечения в случае несогласия следователя с указаниями прокурора (то есть была сохранена преемственность в фигуре следственного судьи как арбитра между следователем и прокурором), исследовать и подтверждать законность задержания (если оно было законным), продлять сроки содержания обвиняемых под стражей, решать вопрос об отводе следователя (при поступлении на него жалобы в суд), рассматривать иные жалобы на решения или действия (бездействие) следователя, которые ограничивают чьи-то права и т.п. Согласно отечественной традиции только суд мог решать вопросы прекращения или приостановления следствия, а также возобновления досудебного производства по делу.

В отношении судебного контроля последовали не менее жесткие изменения: существовавший во времена НЭП в крайне искаженном и карикатурном виде к началу 1930-х годов судебный контроль был почти полностью заменен прокурорским надзором и ведомственным процессуальным контролем. Прокурор осуществлял и санкционирование следственных действий, затрагивающих права граждан, и заключал под стражу, и рассматривал жалобы на действия органа расследования или дознания. Ведомственный контроль был распространен в части проверок законности действий следователей органов внутренних дел.

То, что в дальнейшем законодатель почти полностью заменил судебный контроль прокурорским надзором, а впоследствии не более как «в помощь» прокурорскому надзору был значительно расширен и усовершенствован и ведомственный контроль, не является неким стремлением законодателя как-то уменьшить для себя риски вынесения судом решений не в пользу действующей власти. Суды в то время также были послушным «винтиком» единого механизма административно-командной системы, и о независимости суда нельзя было вести и речь. Суды, не имея возможности справиться с возросшей нагрузкой, были вынуждены действовать (рассматривать жалобы) в рамках процесса (в

¹ Об Уголовно-процессуальном кодексе (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 25.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

² Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 15.02.1923 // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

том числе открытых судебных заседаний с вызовом лиц, участвующих в деле и т.п.), что, по мнению властей, не было эффективным и оправданным с точки зрения государственно-властного воздействия в данной сфере.

Формально судебный контроль в советской России прекратил свое существование к моменту принятия Конституции СССР 1936 года. Именно с этого времени было установлено правило, длительное время существовавшее в советской правовой системе: законность и обоснованность действий (бездействия) и решений органов расследования на досудебной стадии проверялись лишь прокурором в рамках прокурорского надзора, а суд проверял их лишь после передачи прокурором законченного расследованием уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

То есть, по сути, обычный судебный контроль за решениями и действиями органов следствия и дознания в Советском Союзе был, однако осуществлялся он уже постфактум, после передачи дела в суд, а сам прокурор в этой части вообще не был подконтролен судебной инстанции.

Это неминуемо приводило и к тому очевидному результату, что между моментом принятия органом предварительного расследования решения, нарушающего права граждан, или моментом аналогичного действия органа предварительного расследования проходило значительное время, что значительно снижало актуальность поднятого вопроса и, разумеется, не способствовало скорейшему восстановлению нарушенных прав личности судом. Само же противоправное бездействие органа предварительного расследования зачастую вообще не получало судебной оценки, если дело не доходило до рассмотрения в суде по существу.

Получается, что и судебный контроль за действиями (решениями) органов предварительного расследования по тем уголовным делам, что были прекращены на следствии или приостановлены расследованием, отсутствовал полностью. Считалось (иногда обоснованно), что в данном случае достаточно текущего ведомственного контроля и непрерывного прокурорского надзора, а также прокурорского санкционирования отдельных следственных действий и мер пресечения (обыск, арест), что подразумевало важную превентивную составляющую.

В качестве вывода отметим, что как такового судебного контроля в те годы не было, соответственно, и оценивать его с точки зрения эффективности нечего.

Однако справедливости ради следует отметить, что сложившаяся к 1980-м годам система прокурорского надзора была достаточно эффективной и в чем-то представляла собой квазисудебный контроль (над-

зор) за законностью действий и решений органов дознания и предварительного расследования. Правда, и сам прокурор в этих условиях был фактически суду не подконтролен (в части оценки правомерности его действий в рамках уголовного процесса).

Условно выделяемый нами третий этап периодизации истории судебного контроля в России длится с 1991 года по настоящее время.

По сути, лишь в 1992 году в России был в какой-то мере возрожден оперативный судебный контроль на досудебной стадии уголовного процесса, характерный как для дореволюционного отечественного уголовно-процессуального законодательства второй половины XIX – начала XX века, так и близкий по своему содержанию к современным зарубежным аналогам.

Следует отметить, что возрождение судебного контроля в 1990-х годах не было одномоментным и также двигалось по этапам.

На первоначальном, «переходном» этапе судебный контроль на досудебной стадии в уголовном процессе осуществлялся только лишь в части проверки законности и обоснованности выдачи прокурором санкций на производство отдельных следственных действий, ограничивающих права и свободы личности, а также в части проверки законности и обоснованности решений о заключении обвиняемых (подозреваемых) под стражу либо о продлении сроков содержания под стражей.

Была введена и новая гарантия принципа беспристрастности суда: в силу прямого законодательного запрета один и тот же судья не мог в рамках одного и того же уголовного дела одновременно выполнять и функции судебного контроля, и функцию отправления правосудия в виде рассмотрения дела по существу. Указанное повлекло значительное увеличение штата судебного корпуса.

Вторым этапом можно считать начало реформирования уголовно-процессуального законодательства в 1995-1996 гг. в связи с принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации. На данном этапе судебная деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, а также связанные с этим последующие постепенные изменения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве осуществляли распространение механизма судебного контроля и на другие действия (решения) органов предварительного расследования в тех случаях, когда налицо было свершившееся (или потенциальное) нарушение прав и свобод личности.

Интересно, что данный этап продолжается и сегодня, после вступления в силу с 1 июля 2002 года и действующего ныне УПК РФ 2001 года, то есть почти 17 лет. Можно утверждать, что судебный контроль на досудебной стадии уголовного процесса в

России до сих пор не является полностью сформировавшимся направлением судебной деятельности.

Обсуждение и заключения

Важно отметить, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве существуют попытки возрождения института судебного контроля в его «классическом» варианте, не уступающем по эффективности ни прежнему российскому дореволюционному правовому опыту, ни современным зарубежным аналогам [7, с. 480].

Такого рода движение, по нашему мнению, объясняется тремя одновременно наблюдающимися тенденциями.

Во-первых, сегодня налицо изменение места и роли судебной власти, как в системе разделения властей, так и внутри государственного аппарата в целом. Приобретение судами все более независимого от иных органов государственной власти статуса объясняется и получением судом в силу изменений в действующем уголовно-процессуальном законодательстве дополнительных полномочий в области судебного контроля, например, в части проверки законности (последующий контроль), и в

виде предварительного санкционирования (предварительный либо текущий контроль) производства следственных действий, ограничивающих права и свободы граждан, в том числе предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Во-вторых, в настоящее время в деятельности всех органов государственной власти в Российской Федерации превалируют (хотя бы декларативно) гуманистические начала о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, как это определено в российской Конституции, что влечет необходимость приоритетной защиты такого рода прав, соответствующим образом направляет интерес судебных органов. Указанное выражается в постоянном совершенствовании института рассмотрения судом жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Наконец, в-третьих, существенный отпечаток на ситуацию налагает и фактическое становление в России состязательной формы уголовного судопроизводства, где функции уголовного преследования и осуществления правосудия четко разделены между прокурором и судом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чельцов-Бebutov М.А. Возникновение судебной проверки ареста // Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 354–356.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996 Т. 2. 432 с.
3. Луценко П.А. Ретроспективный анализ становления и развития института судебного контроля в российском уголовном процессе // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: международная научно-практическая конференция ФСИН. Воронеж: ФСИН, 2013. С. 123-126.
4. Беренштам М.В., Новиков В.Н. Устав уголовного судопроизводства. С.-Петербург, 1909. Репринт. М., 2018. 322 с.
5. Назначение уголовно-процессуальной формы // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. № 3. С. 475-480.
6. Попова А.Д. Правда и милость да царствуют в судах (из истории реализации Судебной реформы 1864 года). Рязань, 2005. 342 с.
7. Славгородских А.А. Назначение уголовно-процессуальной формы // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. № 3. С. 475-480.

REFERENCES

1. Chel'tsov-Bebutov M.A. Vozniknovenie sudebnoj proverki aresta // Kurs ugodovno-processual'nogo prava. Ocherki po istorii suda i ugodovnogogo processa v rabovladel'cheskikh, feodal'nyh i burzhuznykh gosudarstvah. SPb., 1995. S. 354–356.
2. Fojnickij I.YA. Kurs ugodovnogogo sudoproizvodstva. SPb., 1996 T. 2. 432 s.
3. Lucenko P.A. Retrospektivnyj analiz stanovleniya i razvitiya instituta sudebnogo kontrolya v rossijskom ugodovnom processe // Tekhnika i bezopasnost' ob'ektov ugodovno-ispolnitel'noj sistemy: mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya FSIN. Voronezh: FSIN, 2013. S. 123-126.
4. Berenshtam M.V., Novikov V.N. Ustav ugodovnogogo sudoproizvodstva. S.-Peterburg, 1909. Reprint. M., 2018. 322 s.
5. Naznachenie ugodovno-processual'noj formy // Uchenye zapiski: sbornik nauchnykh trudov yuridicheskogo fakul'teta Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Orenburg: Izdatel'skij centr OGAU, 2006. № 3. S. 475-480.
6. Popova A.D. Pravda i milost' da carstvuyut v sudah (iz istorii realizacii Sudebnoj reformy 1864 goda). Ryazan', 2005. 342 s.

7. Slavgorodskih A.A. Naznachenie ugovovno-processual'noj formy // Uchenye zapiski: sbornik nauchnyh trudov yuridicheskogo fakul'teta Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Orenburg: Izdatel'skij centr OGAU, 2006. № 3. S. 475-480.

Об авторе: Максуров Алексей Анатольевич, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
e-mail: maxurov78@yandex.ru
© Максуров А.А., 2019

Статья получена: 05.09.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Maksurov Alexey A., Lecturer of Theory and History of the State and Law, P.G. Demidov Yaroslavl State University
e-mail: maxurov78@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Ю.С. Норвартян, Л.А. Сержантова

ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

GUILTY PLEA: CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS

Введение: в статье анализируется институт признания вины с позиции уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Согласно действующему Уголовному кодексу РФ (далее – УК РФ) правоприменитель при назначении наказания может учитывать такие смягчающие обстоятельства, которые не предусмотрены уголовным законом. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) наличие признания вины является обязательным условием осуществления уголовного судопроизводства в упрощенных формах.

Материалы и методы: при проведении исследования применялся диалектико-материалистический метод. В его рамках для анализа отдельных аспектов темы нами были использованы логико-юридический, сравнительно-правовой методы научного познания. Материалами исследования послужили доктринальные и законодательные источники, затрагивающие вопросы признания вины, а также была использована правоприменительная практика.

Результаты исследования: анализ судебной практики выявил, что не все судьи учитывают признательные показания в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания по уголовным делам. При обосновании необходимости учета судьями признания вины при назначении более мягкого наказания мы придерживаемся мнения, что признательные показания должны быть получены в условиях, исключающих любые сомнения в их добровольности.

Обсуждение и заключения: авторами делается вывод, что суды имеют право учитывать анализируемое смягчающее обстоятельство вне зависимости от времени признания своей вины в инкриминируемом преступлении. Кроме того, признание судом наличия у подсудимого рассматриваемого обстоятельства смягчающим является проявлением гуманизма и справедливости по отношению к правонарушителю. В уголовно-процессуальном законодательстве признание вины выступает условием выбора альтернативной упрощенной формы уголовного судопроизводства, в рамках которой может быть назначено более мягкое наказание.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, признание вины, смягчающие наказание обстоятельства, уголовное наказание, упрощенная форма уголовного судопроизводства

Для цитирования: Норвартян Ю.С., Сержантова Л.А. Признание вины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 505-510. DOI: 10.24420/KUI.2019.73.97.017

Introduction: the article analyzes guilty plea from the perspective of criminal and criminal procedure legislation. According to the current Criminal Code of the Russian Federation, when applying punishment, a law enforcement officer may take into account extenuating circumstances that are not provided for by the criminal law. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation establishes a strict procedure for

obtaining a confession that does not take precedence over other evidence. The presence of a guilty plea is a prerequisite for the implementation of criminal proceedings in simplified forms.

Materials and Methods: during the study, the dialectical-materialistic method are used. In its framework, we use linguistic, logical-legal, comparative-legal, statistical and other methods of scientific knowledge to analyze individual aspects of the topic. The research materials are doctrinal and legislative sources concerning guilty pleas, and law enforcement practice are used.

Results: an analysis of judicial practice revealed that not all judges take confession as an extenuating circumstances when sentencing in criminal cases. Justifying the need for judges to take into account guilty pleas when imposing a milder sentence, it is noted that the confession must be obtained in conditions that exclude any doubts about their voluntary nature.

Discussion and Conclusions: the authors conclude that the courts have the right to take into account the extenuating circumstances, regardless of the time they plead guilty to the crime incriminated to him. In addition, the recognition by the court of the presence of a mitigating circumstance in the defendant is a manifestation of humanism and justice in relation to the offender. In criminal procedure legislation, guilty plea is a condition for choosing an alternative simplified form of criminal proceedings under which a milder sentence may be imposed.

Key words: differentiation of criminal responsibility, guilty plea, mitigating circumstances, criminal punishment, simplified form of criminal proceedings

For citation: Norvartyan Yu.S., Sergantova L.A. Guilty Plea: Criminal Law and Criminal Procedure Aspects // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 505-510. DOI: 10.24420/KUI.2019.73.97.017

Введение

Согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ правоприменитель при назначении наказания может учитывать в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 указанной статьи. В частности, одним из таких обстоятельств является признание вины – это возможно благодаря принципам справедливости и гуманизма уголовного закона.

Обзор литературы

В качестве теоретической основы работы нами были использованы труды ученых-юристов в области уголовного и уголовно-процессуального права: М. Гончаровой [1], В.А. Лазаревой [2], Л.В. Малыгиной [3], Р.А. Севостьянова [4], А. Халикова [5] и др.

Вопросы, касающиеся различных аспектов смягчающих наказание обстоятельств, нашли отражение в диссертационных исследованиях М.Н. Качан [6], М.Г. Ушаковой [7], О.А. Мясникова [8], В.Л. Колиева [9], А.В. Савенкова [10], П.П. Серкова [11], С.В. Молчановой [12], Р.Г. Хайруллиной [13] и др.

Реализуя вышеотмеченные положения закона, суды нередко учитывают признание вины лицом, совершившим преступление, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Так, приговором Нижнесергинского районного суда Свердловской области Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, и

ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, при этом в качестве смягчающего наказание обстоятельства учтено полное признание вины в совершенном преступлении¹.

Другой пример. Орджоникидзевский районный суд города Уфы (Республика Башкортостан) признал Ш. виновным по ч. 1 ст. 228 УК РФ и назначил ему наказание в виде одного года лишения свободы с содержанием в исправительной колонии строгого режима. В качестве обстоятельства, смягчающего назначенное И. наказание, суд указал признание вины².

Стоит заметить, что в правоприменительной практике встречается и иная точка зрения по анализируемому нами вопросу. Например, приговором Мещанского районного суда города Москвы от 27 мая 2014 г. З. осужден по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к десяти годам лишения свободы. При назначении наказания суд не учел полное признание вины в качестве обстоятельства, смягчающего наказание³.

Еще один пример. Кассационным определением М. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на полтора года. Назначая М. наказание, правоприменитель не учел в качестве смягчающего обстоятельства полное признание вины. Отка-

¹ Приговор Нижнесергинского районного суда Свердловской области от 23.07.2011 г. по делу №1-93/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-nizhneserginskij-rajonnyj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-102738635/> (дата обращения: 23.06.2018).

² Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Уфы РБ от 07.12.2010 г. по делу № 1-600/2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-101373684/> (дата обращения: 23.06.2018).

³ Постановление Президиума Московского городского суда от 11 августа 2017 г. по делу №44у-0341/2017 // СПС «Гарант» (дата обращения: 23.06.2018).

зывая в удовлетворении поданной кассационной жалобы, правоприменитель сослался на доводы о том, что признание лицом вины не относится к смягчающим наказание обстоятельствам¹.

Таким образом, признание вины расценивается в современной судебной практике по-разному: одни суды учитывают признание вины в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, другие – не принимают его во внимание.

Результаты исследования

Наиболее аргументированной по рассматриваемому нами вопросу представляется позиция тех правоприменителей, которые признание вины (в полном объеме или частично) учитывают в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Признание судом наличия у подсудимого рассматриваемого обстоятельства смягчающим является проявлением гуманизма и справедливости по отношению к правонарушителю. Напротив, игнорирование рассматриваемого обстоятельства в качестве смягчающего наказания не соответствует принципам назначения наказания, является несправедливым².

Следует заметить, что довольно часто в правоприменительной практике при назначении наказания суды обращают внимание на наличие раскаяния виновного помимо полного признания лицом своей вины.

Так, например, по уголовному делу, возбужденному в отношении С. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Верхнепешминским городским судом Свердловской области, при вынесении приговора в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, учтены полное признание С. своей вины и раскаяние³.

Соглашаясь с данной позицией правоприменителя, считаем необходимым отметить, что это не единичный пример [6, с. 122-123]. Признание вины в сочетании с раскаянием осужденного значительно снижает проявление общественной опасности преступного деяния в связи с осуждением своего поведения обвиняемым.

В свете вышеизложенного возникает вопрос: возможно ли учесть признание вины при отсутствии раскаяния подсудимого?

Как отмечается в приговоре суда по уголовному делу К., осужденный по п. «а», «б», «л» ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, в рамках предварительного расследования на допросе дал признательные показания, пояснив мотивы совершенного преступления, однако в содеянном не раскаялся. При рассмотрении уголовного дела судом К. свою вину подтвердил, отказавшись от пояснений по уголовному делу⁴.

По мнению Р.А. Севостьянова, без раскаяния невозможно учесть признание вины в качестве обстоятельства, смягчающего наказание [4, с. 62].

Не соглашаясь с приведенной точкой зрения, отметим следующее: согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ суд вправе признать смягчающими любые установленные в судебном заседании обстоятельства, в том числе и не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ. Кроме того, в абз. 2 п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 указывается, что суд вправе признать в качестве смягчающих обстоятельств как признание вины (полное или частичное), так и раскаяние в содеянном и т.д.⁵ Кроме того, при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении, как правило, принимают во внимание наличие или отсутствие признания вины лица в содеянном в период отбывания наказания вне зависимости от того, раскаялся или не раскаялся осужденный в совершенном им преступлении⁶.

В свете вышеизложенного возникает также и такой вопрос: нужно ли учитывать при назначении наказания фактор времени признания вины? Например, С. в процессе предварительного расследования не признавал себя виновным, а в суде полностью признал свою вину⁷. И, напротив, Ш. на стадии предварительного расследования признавал себя виновным, а в суде от своих показаний отказался, стал отрицать свою причастность в рассматриваемом суде преступлении⁸.

В ст. 240 УПК РФ отмечается, что при постановлении приговора в общем порядке суд обязан сослаться только на те доказательства, которые были исследованы непосредственно в судебном за-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 18.10.2011 г. по делу № 22-612/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-103837173/> (дата обращения: 23.06.2018).

² Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 25.05.2016 344у-59/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2018).

³ Приговор Верхнепешминского городского суда Свердловской области от 28 ноября 2018 г. по делу №1-321/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/TJ8bjHLSekU8/?page=5&regular-doc_type=1008&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=10&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=признал+вину%2C+-раскаялся&=1565262065539&regular-judge=&snippet_pos=1566#snippet (дата обращения: 08.08.2019).

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9.

⁵ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

⁶ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

⁷ Уголовное дело 1-106/2019 в отношении осужденного Серова Д.А. (Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти).

⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.1999 № 610п99пр // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2019).

седании. Использование показаний, данных лицами на досудебном этапе судопроизводства, возможно только в исключительных случаях (статьи 276 и 281 УПК РФ) с учетом ряда требований к процедуре допроса на предварительном расследовании – разъяснение соответствующих прав допрашиваемого, предупреждение о возможном использовании в качестве доказательств полученных показаний в дальнейшем по уголовному делу даже при последующем отказе от них, при допросе подсудимого – если при получении показаний участвовал защитник (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ) (п. 5)¹. Указанная норма обусловлена тем, что не подтвержденные в суде признательные показания вызывают сомнения у суда в добровольности их получения следователем или дознавателем в ходе предварительного расследования [14, с. 206]. В качестве дополнительной гарантии добровольности дачи обвиняемым признательных показаний выступает закрепленное в УПК РФ положение о том, что при отказе от дачи показаний повторный допрос в отношении него может быть произведен только по его просьбе (части 4 статьи 173 УПК РФ). Как справедливо отмечается в литературе, данное положение закона направлено на реализацию обязанности стороны обвинения по доказыванию виновности лица в совершении преступления в отсутствие признательных показаний [1, с. 263-264].

В абз. 2 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» указывается, что если суд в процессе рассмотрения дела выявил дополнительные обстоятельства, смягчающие наказание, которые не отражены в обвинительном заключении (акте, постановлении), положения о них должны быть отражены в описательно-мотивировочной части приговора суда.

Обсуждение и заключения

Таким образом, исходя из изложенного, отметим, что суды имеют право учитывать анализируемое смягчающее обстоятельство независимо от времени признания лицом своей вины в инкриминируемом ему преступлении. Положения ст. 51 Конституции РФ, закрепляющие право не свидетельствовать против самого себя, подлежат применению на всех стадиях производства по уголовным делам².

Следует заметить, что в теории уголовного процесса к числу дискуссионных относится вопрос о соотношении понятий «признание вины» и «согласие с предъявленным обвинением» [5, с. 64; 15, с. 14; 16, с. 51-58]. Отмечая значительную смысловую схожесть данных процессуальных ин-

ститутов, тем не менее не следует их полностью отождествлять [2, с. 2].

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 05.12.2006 № 60 дал разъяснение относительно особых порядков судебного разбирательства по уголовным делам – согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением подразумевает наряду с другими обстоятельствами, в том числе, признание лицом своей вины в совершенном деянии³. Таким образом, согласие с предъявленным лицу обвинением – более широкое понятие, включающее в себя признание вины в инкриминируемом преступлении.

Указанное разъяснение Высшего судебного органа было направлено на формирование у правоприменителей единого подхода в ситуации, когда обвиняемый, желая снизить размер наказания, заявляет ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства и соглашается с предъявленным ему обвинением, однако не признает своей вины [2, с. 1, 7].

Кроме того, следует заметить: признание вины является одним из условий для рассмотрения вопроса о применении гл. 32.1. УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». В случае с сокращенным дознанием признательные показания запускают механизм упрощения уголовно-процессуальной формы как на досудебном, так и в судебном этапах судопроизводства – дознаватель обязан произвести только самые необходимые следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств, допускается возможность использования в качестве доказательств результатов проверки сообщения о преступлении, которые в суде будут признаваться в качестве доказательств при значительном сокращении процедуры судебного следствия. Для обвиняемого (подозреваемого) признательные показания в обмен на возможность снизить процессуальные нагрузки и издержки со стороны дознавателей, судей влекут льготный режим назначения наказания – не более 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Исходя из положений УПК РФ, признание вины рассматривается как рядовое доказательство, не предусматривающее смягчение наказания, однако оно является условием для назначения упрощенной процедуры уголовного судопроизводства [3, с. 108], наказание по которой, при наличии иных условий,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

² Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 №274-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

может быть назначено ниже максимально предусмотренного соответствующей статьей УК РФ.

Подводя итог, отметим еще раз, что признание вины учитывается в качестве смягчающего обстоятельства по уголовному делу при назначении наказания не всеми судами. Однако, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении, согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ, суд вправе признать смягчающими любые установленные в судебном заседании обстоятельства, в том числе и не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ. При этом не

имеет значения, на каком этапе были заявлены признательные показания, если они были получены с соблюдением требований УПК РФ. С точки зрения процессуального законодателя признание вины должно рассматриваться следователями, дознавателями, судьями в качестве рядового доказательств, не имеющего приоритета перед остальными. Тем не менее наличие признательных показаний является одним из условий для возможного упрощения формы уголовного судопроизводства по правилам гл. 32.1 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончарова М. Признание вины – не все так просто // ЭЖ-Юрист. 2012. № 5. С. 2.
2. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 359 с.
3. Малыгина Л.В. Значение признания вины для уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: Материалы VII международной научно-практической конференции. М.: ЮрЭксПрактик, 2018. С. 108-113.
4. Севостьянов Р.А. Признание вины в системе обстоятельств, смягчающих наказание // Инновации в науке. 2017. № 2. С. 61-63.
5. Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. №1. С. 63-65.
6. Качан М.И. Обстоятельства, смягчающие наказание в Российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. 199 с.
7. Ушакова М.Г. Проблема «повторного учета» смягчающих обстоятельств при назначении наказания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, 29 - 30 января 2004 г. 2004. С. 200-206.
8. Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 170 с.
9. Колиев В.Л. Смягчающие наказания по уголовному праву: теоретический, правовой и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 182 с.
10. Савенков А.В. Принцип индивидуализации назначения наказания: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 24 с.
11. Серков П.П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства как средства обеспечения индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 162 с.
12. Молчанова С.В. Институт деятельного раскаяния и его применение: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004. 35 с.
13. Хайруллина Р.Г. Смягчающие обстоятельства, учитываемые судом при назначении наказания, по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 192 с.
14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Д.Н. Козака, Е.Б. Мизулиной. М., 2002. 1039 с.

REFERENCES

1. Goncharova M. Priznanie viny – ne vse tak prosto // EZH-YURist. 2012. № 5. S. 2.
2. Lazareva V.A. Dokazyvanie v ugovolnom processe: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. 5-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2014. 359 s.
3. Malygina L.V. Znachenie priznaniya viny dlya ugovolnogo sudoproizvodstva // Aktual'nye problemy ugovolnogo prava i processa, ugovolno-ispolnitel'nogo prava i kriminalistiki: Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M.: YUrEksPraktik, 2018. S. 108-113.
4. Sevost'yanov R.A. Priznanie viny v sisteme obstoyatel'stv, smyagchayushchih nakazanie // Innovacii v nauke. 2017. № 2. S. 61-63.
5. Halikov A. Voprosy, vznikayushchie pri osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva // Rossijskaya yusticiya. 2003. №1. S. 63-65.
6. Kachan M.I. Obstoyatel'stva, smyagchayushchie nakazanie v Rossijskom ugovolnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2005. 199 s.
7. Ushakova M.G. Problema "povtornogo ucheta" smyagchayushchih obstoyatel'stv pri naznachenii nakazaniya // Ugovolnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii,

29 - 30 yanvarya 2004 g. 2004. S. 200-206.

8. Myasnikov O.A. Smyagchayushchie i otyagchayushchie nakazanie obstayatel'stva v rossijskom ugolovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2001. 170 s.

9. Koliev V.L. Smyagchayushchie nakazaniya po ugolovnomu pravu: teoreticheskij, pravovoj i pravoprimeritel'nye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 2003. 182 s.

10. Savenkov A.V. Princip individualizacii naznachanii nakazaniya: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2004. 24 s.

11. Serkov P.P. Smyagchayushchie i otyagchayushchie obstayatel'stva kak sredstva obespecheniya individualizacii nakazaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002. 162 s.

12. Molchanova S.V. Institut deyatel'nogo raskayaniya i ego primenenie: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. N.Novgorod, 2004. 35 s.

13. Hajrullina R.G. Smyagchayushchie obstayatel'stva, uchityvaemye sudom pri naznachanii nakazaniya, po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnyh stran: dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2006. 192 s.

14. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. D.N. Kozaka, E.B. Mizulinov. M., 2002. 1039 s.

Об авторах: Норвартян Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева
e-mail: norvartyan@yandex.ru

© Норвартян Ю.С., 2019

Сержантова Лидия Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминологии Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева

e-mail: lidia.yarigina@mail.ru

© Сержантова Л.А., 2019

Статья получена: 14.10.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the authors: Norvartyan Yuriy S., Candidate of Law Sciences (Research doctorate), Associate Professor of Criminal Law and Criminology of Samara National University named after academician S.P. Korolev

e-mail: norvartyan@yandex.ru

Serzhantova Lidiya A., Candidate of Law Sciences (Research doctorate), Senior Teacher of of Criminal Proceedings and Criminalistics of Samara National University named after Academician S.P. Korolev

e-mail: lidia.yarigina@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Норвартян Юрий Сергеевич – подготовка первоначального варианта текста; проведение критического анализа материалов и формирование выводов; поиск эмпирического материала, оформление статьи по установленным требованиям.

Сержантова Лидия Александровна – сбор и анализ эмпирического и научного материала в отечественных источниках, постановка научных проблем, формирование выводов и доработка текста.

Р.М. Рамазанов

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

ESTABLISHMENT OF STATE PROTECTION FOR PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Введение: статья посвящена анализу исторических предпосылок и генезису института государственной защиты в России в дореволюционный период. Подобный выбор темы обусловлен тем, что именно в этот период происходило становление уголовно-процессуального законодательства, послужившего, в свою очередь, будущей основой современного уголовно-процессуального права, в том числе в части обеспечения и создания безопасных условий для участников уголовного процесса. Актуальность исследования выражена в недостаточном изучении дореволюционного периода развития русского уголовно-процессуального права в срезе обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Такое сопоставление прежнего и современного состояния защиты участников производства по уголовному делу позволяет определить исходные начала этого правового института, выявить основные векторы его позитивного развития в будущем.

Материалы и методы: предметом исследования являются правовые акты дореволюционной России, регулировавшие правовую защиту участников производства по уголовному делу. Использование диалектического метода, позволяющего рассматривать социальные явления во взаимосвязи и взаимозависимости, позволило установить зависимость развития общественных отношений от развития правовых представлений и их влияние на правовые системы в ходе развития правового регулирования системы противодействия преступлениям против участников уголовного судопроизводства. Использование исторического метода позволило установить этапы развития и становления института правовой защиты участников уголовного процесса в России.

Результаты исследования: развитие уголовного законодательства в первой половине XIX века и принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ознаменовали собой новый этап в становлении системы уголовно-правовой защиты субъектов процессуальной деятельности. Обратим внимание на то, что при этом кроме уголовно-правовых средств защиты появляются отдельные элементы материальной защиты лиц, отправляющих правосудие. В последующем стали применяться меры уголовно-процессуального характера.

Обсуждение и заключения: изучение становления института государственной защиты участников уголовного судопроизводства в России позволяет более отчетливо понимать основные тенденции его совершенствования в современных условиях противодействия преступности. Обеспечение надлежащих условий участия граждан в уголовном процессе является одной из важных гарантий осуществления правосудия, защиты прав и законных интересов личности, интересов общества и государства. Несмотря на теоретическую направленность, настоящая работа может иметь и практическое применение при разработке методических рекомендаций, направленных на реализацию отдельных мер безопасности правового характера в отношении участников современного российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: государственная защита, дореволюционный уголовный процесс, безопасность, меры безопасности

Для цитирования: Рамазанов Р.М. Становление института государственной защиты участников уголовного процесса в дореволюционной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 4. С. 511-517. DOI: 10.24420/KUI.2019.66.55.019

Introduction: the article is devoted to the analysis of historical prerequisites and the genesis of state protection during the pre-revolutionary period in Russia. This choice of topic is due to the fact that formation of criminal procedure legislation took place in this period, which in turn served as the future basis for modern criminal procedure law, including with regard to ensuring and creating safe environment for participants in criminal proceedings. The relevance of the study is expressed in the insufficient study of the pre-revolutionary

period of the development of Russian criminal procedure law in ensuring safety for participants of criminal proceedings. Such a comparison of the previous and modern state of protection for participants in criminal proceedings allows distribute the initial beginnings of this legal institution, identify the main positive growth vectors in the future.

Materials and Methods: the subject of the study is the legal authorities of pre-revolutionary Russia, who regulated legal protection for participants in criminal proceedings. The usage of the dialectical method, which made it possible to consider social phenomena in interrelation, had made it possible to establish the dependence of the development of social relations and their impact on legal systems in the development of the legal regulation of the system of combating crimes against participants in criminal proceedings. The most indicative is the historical method, the application of which allowed establish certain stages of development and formation of legal protection for protection in criminal proceedings in Russia.

Results: the development of criminal legislation in the first half of the 19th century and the adoption of the Penal Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845 marked a new stage in the establishment of criminal legal protection for procedural subjects. It should be noted that in addition to criminal remedies there are separate elements of material protection for persons who submit a court of law. Subsequently, measures of criminal procedure nature began to be applied.

Discussion and Conclusions: the study of the establishment of state protection for participants in criminal proceedings in Russia makes it possible to understand more clearly the main trends of its improvement in the current conditions of combating crime. Ensuring adequate conditions for citizens participating in criminal proceedings was an important aspect of the administration of justice and, ultimately, the protection for the rights and legitimate interests of individuals, society and the state. Despite the academical nature, the article can be used in methodological recommendations aimed at peculiar legal security measures relating to protection in the current Russian criminal procedure.

Key words: state protection, pre-revolutionary criminal proceedings, safety, security measures

For citation: Ramazanov R.M. Establishment of State Protection for Participants in Criminal Proceedings in Pre-revolutionary Russia // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 511-517. DOI: 10.24420/KUI.2019.66.55.019

Введение

Проблемы обеспечения государственной защиты судей и других участников российского (русского) уголовного судопроизводства были отражены еще в содержании Псковской судной грамоты, в которой устанавливалась ответственность за посягательство на лиц, отправляющих правосудие. Впоследствии правовая защита совершенствовалась и более подробно регулировала не только уголовно-правовую охрану, но и уголовно-процессуальные меры безопасности.

В статье в хронологическом порядке анализируются отдельные нормативные положения, касающиеся правовой защиты и применения мер безопасности участников процессуальных правоотношений. Исследование проблем обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства, как следователей, судей, так и потерпевших, свидетелей, как показывает исследование исторических правовых актов, создает определенные предпосылки для более глубокого понимания содержательности института защиты личности в сфере уголовного судопроизводства. Представленный анализ нормативных положений российских правовых актов свидетельствует о постепенном стремлении отечественного законодателя обеспечить надлежащие гарантии неприкосновенности лиц, осуществляющих уголовное правосудие,

в том числе мерами усиления уголовной ответственности и наказания за подобные посягательства.

Обзор литературы

Исследование научной литературы о проблеме механизма государственной защиты субъектов уголовно-процессуальной деятельности показывает, что она стала объектом научного исследования и получила свое развитие, начиная с последнего десятилетия XX века [1]. Состояние процесса обеспечения безопасности участников российского уголовного процесса исследуется с различных сторон. Например, научные исследования в области безопасного участия граждан при производстве по уголовному делу отражены в фундаментальных работах О.А. Зайцева [2], Л.В. Брусницына [3], А.Ю. Епихина [4], А.А. Дмитриевой [5] и других ученых в этой области [6], в том числе в направлении межотраслевых исследований [7].

Интерес к данной проблематике возрастал на протяжении последнего времени в связи с реализацией актуальной задачи борьбы с организованной преступностью и коррупцией в нашей стране. Формирование механизма государственной защиты участников уголовного процесса происходит на основе глубокого научного осмысления различных направлений практической деятельности в области организации следствия и судопроизводства. По справедливости

вому утверждению А.Ю. Епихина, производство по уголовному делу предполагает создание безопасных условий принятия судебного решения [8, с. 5].

Материалы и методы

В процессе исследования и сопоставления исторических правовых документов дореволюционной России мы пришли к теоретическим выводам о поступательном стремлении отечественного законодателя на протяжении нескольких столетий установить более совершенные правовые формы и методы защиты участников уголовного процесса. Этому способствовало применение диалектического метода научного исследования. Как показывает проведенный анализ и сопоставление исторических правовых документов, аналогичная тенденция сохраняется и в настоящее время. Применение исторического метода позволило сопоставить процесс становления института государственной защиты участников уголовного судопроизводства с имеющимися в настоящее время научными исследованиями.

Результаты исследования

Большинство современных ученых связывают формирование системы безопасности и государственной защиты субъектов уголовно-процессуальной деятельности с эскалацией организованной преступности при переходе России к рыночной экономике и реставрации капитализма [9, с. 234]. Однако, по мнению некоторых исследователей, становление современных структур организованной преступности, ассоциаций членов преступного мира началось достаточно давно [10, с. 37], в связи с этим государственная защита как самостоятельный правовой институт возникает как следствие реализации охранительной функции государства в отношении определенной категории государственных служащих (должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу).

Одной из первых норм, закрепляющих меры особой уголовно-правовой защиты должностных лиц, обеспечивающих судопроизводство, является статья 58 Псковской судной грамоты – памятника права Северо-Запада Руси XV века, в которой говорится о подверниках, в обязанности которых входило обеспечение надлежащего порядка в заседании суда: «А хто опрочна имет помогать, или силою в судебню полезет, или подверника оударит, ино всадити его в дыбу да взять на нем князю рубль, а подверником 10 денег»¹.

Приставы и другие должностные лица, обеспечивающие правосудие, вызывали стороны и свидетелей в суд, производили обыски и выемки, задерживали, участвовали при размежевании границ спорных земельных участков, присутствовали

при продаже помещиками имущества съемщиков земли, а также приводили в исполнение судебные решения. Примечательно, что законодатель наделяет особым статусом указанных должностных лиц, которые не несут ответственности за возможные убытки при осуществлении ими правомерной деятельности по реализации правосудной функции (статья 98 Грамоты).

В Новгородской судной грамоте также содержатся нормы, обеспечивающие особый статус лиц, отправляющих правосудие, к которым относились князь и посадник, архиепископ и тысяцкий, посредством их особой уголовно-правовой охраны. Так, в этом документе вводится ответственность за «наведение наводок», то есть за провокацию нападения толпы непосредственно на судей или на иных участников суда². Эта норма дает возможность констатации фактов нападений на здания судов в этот период развития российского государства и необходимость установления, по сути, специальной уголовно-правовой нормы, в которой предусматривается ответственность за подстрекательство именно к нападению на судебные помещения.

Одним из первых законодательных актов Московской Руси является Судебник 1497 года, в статье 14 которого «О татиных речех» упоминаются показания преступника о своих соучастниках. Указанным правовым актом вводится понятие «лихое дело», регламентируется процедура, получившая название «облихование»: «ежели бы вор на суде кого оговорил своим соучастником, то такого только тогда дозволялось приводить в суд и подвергать пытке, когда общество отзывалось о нем как о человеке подозрительном, а если общество давало о нем хороший отзыв, то он отдавался на поруки» [11].

Некоторые преступления в период становления Русского централизованного государства отличались множественным субъектным составом. Так, Д. Тальберг, определяя понятие разбоя в период действия Судебников, указывает, что «соединение в разбойничьи шайки было преобладающей, наиболее безопасной и распространенной формой разбоя в XVI-XVII вв.» [12, с. 35].

На противодействие организованным группам разбойников были направлены и губные грамоты Московского князя. Борьба с организованной преступностью проводилась параллельно с процессом формирования административно-судебного аппарата Московского государства. Статья 67 Судебника 1497 года вводила запрет для послухов (свидетелей) на дачу заведомо ложных показаний. При этом законодатель вводил определенные меры, направ-

¹ Псковская судная грамота // Российское законодательство X-XX веков : тексты и комментарии: законодательство Древней Руси. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 337.

² Новгородская судная грамота // Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: законодательство Древней Руси. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М: Юрид. лит., 1984. Т.1. С. 300-320.

ленные на достижение объективности показаний подозреваемых и свидетелей.

Определяя круг лиц, наделяемых правом отправления правосудия, Судебник 1497 года причисляет к ним Великого князя, членов Боярской думы, посадников и наместников князя. Среди должностных лиц суда выделяются делопроизводители – дьяки и подьячие. Особое место в Судебнике занимают составы преступлений против правосудия, к которым относится «тайный посул» судье.

Определенной вехой в развитии института законодательной защиты лиц, на которых возложено отправление правосудия, стал Судебник Ивана IV. Осознание законодателем особой опасности для государства преступлений, совершаемых организованной группой преступников, приводит к появлению в Судебнике 1550 года норм, направленных на преследование подозреваемых в связях с шайками разбойников. Практика выработала такую своеобразную форму инквизиционного следственного процесса, как «облихование», при которой показания «лучших» людей из числа местных жителей использовались для предъявления обвинения подозреваемому, который приобретал статус «ведомого лихого человека», после чего к нему применялась пытка. К «лихим» делам относились разбой, грабеж, поджог, убийство («душегубство»), квалифицированные виды татбы, как правило, совершенные шайкой.

Рассмотрение вопросов генезиса института государственной защиты в период становления Русского централизованного государства сопряжено с появлением особых норм, регламентирующих правовой статус свидетелей. Это объясняется тем, что свидетельские показания по уголовному делу являлись ранее наиболее распространенным видом судебных доказательств, на основе которых делался вывод о виновности (невиновности) подсудимого.

При этом отметим, что, поскольку применение письменных доказательств в рассматриваемый период было ограниченным ввиду существенной неграмотности основного населения России, институту «послушества», то есть свидетельским показаниям, отводилась особая роль. Известно, что послухами могли выступить в суде практически любые лица, включая холопов, что свидетельствовало о расширении правосубъектности. Между тем законодатель обращал особое внимание на обеспечение беспристрастности и полноты свидетельских показаний, для чего предписывал лицу, осуществлявшему правосудие, опрашивать свидетеля на предмет его возможной заинтересованности в исходе дела, с предоставлением сторонам права отвести послухов или провести их перекрестный

допрос. Дача суду показаний, как правило, начиналась с крестоцелования. А потому лицо, давшее заведомо ложные показания суду, рассматривалось как клятвoprеступник, совершивший церковное преступление – клятву «на лжи». Крестоцелование являлось обычной практикой при назначении судей, которые присягали решать дела «в правду, крест поцеловав на сей крестной грамоте» [13, с. 43]. Важный символический акт стал неотъемлемой частью средневекового суда. Отметим, что указанное установление ответственности за лжесвидетельство определяет особый статус свидетелей как участников уголовного судопроизводства.

Дальнейшее развитие правового регулирования мер государственной защиты субъектов судопроизводства связано с усложнением форм и методов противоправной деятельности организованной преступности и принятием в 1648-1649 годах Соборного Уложения, закрепляющего понятия «скоп и заговор». За посягательство на царя или представителя царской власти, к которым относились и некоторые лица, осуществляющие судебные функции, скопом надлежало «казнити смертью, безо всякия пощады», при этом не требовалось наличия самого вредоносного деяния, ответственность наступала по факту «скопа и заговора» как совокупности лиц, объединенных общим умыслом на совершение преступления в отношении государя и государевых лиц. Очевидно, что не имеется оснований для проведения аналогии между специальным понятием «государев убийца» и убийца судьи, однако использование сравнительно-исторического анализа позволяет с высокой степенью вероятности выдвинуть предположение о существовании особых объектов, которые не были зафиксированы законодателем, однако правовой системе того времени были хорошо известны [14, с. 19].

Особая уголовно-правовая защита судей заключалась и в защите от ложных обвинений в получении «посула» с целью незаконного отвода судьи или мести за вынесенное правосудное решение по делу. Как указано в статье 9 Главы X «О суде», «А будет такое дело челобитьчик на судью затеет напрасно, и обвинен он по делу, а не по посулом, и того челобитьчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутом нещадно»¹.

Детальную правовую охрану получают лица, занятые осуществлением правосудия. Статьи 105 и 106 указанной главы Уложения защищали честь и достоинство судей, обязывали стороны вести себя перед судом смирно и вежливо, не допускать лишнего шума и криков, оскорблений в адрес друг друга перед судом и в адрес судей, в противном же

¹ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков : тексты и комментарии: законодательство Древней Руси. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. Юрид. лит., 1985. Т. 3. С.102.

случае «за судейское бесчестие посадити в тюрьму на неделю»¹. Этой же нормой предписывалось бить батогами лиц, замахнувшихся на судей или иных лиц в зале суда каким-либо оружием. Наказание меньшей тяжести устанавливалось для замахнувшихся рукой. Если же кто-либо из участников судебного разбирательства нанесет увечье другой стороне при суде, то правонарушителя надлежало бить кнутом (торговая казнь). «А будет раненой от той раны умрет, или он в те же поры на суде его убьет до смерти, и его за то самого казнити смертию же безо всякия пощады»².

Законодатель вводит повышенную уголовно-правовую охрану жизни и здоровья судьи при отправлении им правосудия: «А будет кто судью чем зашибет, или ранит, и его за то казнити, отсеки рука»³. Одним из самых тяжких деяний считалось убийство судьи в приказе (по месту осуществления им судебных функций). Безусловно, введенные Соборным уложением меры ответственности отражали реакцию на имевшие место случаи расправы над должностными лицами суда со стороны участников преступных групп, количество которых возрастало с усилением феодального гнета.

В законодательстве XVIII-XIX веков наметилась тенденция расширения составов преступлений против правосудия, участники судопроизводства получают повышенную уголовно-правовую защиту, что также связано с усложнением преступной деятельности, в том числе существованием организованных преступных групп. Как следует из содержания отдельных положений Артикула воинского 1715 года (артикул 19), особую опасность представляли для законодателя деяния против государя, совершенные вооруженной группой. В указанный период законодателем предпринимаются первые шаги к формированию механизма, обеспечивающего беспристрастность показаний допрашиваемого судом свидетеля, что связано с практикой оказания давления на свидетеля в рамках судебного разбирательства. Как было предписано статьей 3 Краткого изображения процессов и судебных тяжб Артикула воинского (Глава III. О свидетелях), «Будеже челобитчик или ответчик свидетелю попрекнет, а свидетель в том запрется», в этом случае свидетелю могли предоставить дополнительное время для дачи показаний. В иных случаях, дабы не допустить давления на свидетеля, допускалось допрашивать свидетеля в ускоренном порядке «дабы в суде не было помешки, без присяги допрашивать». Предписывалось тому, кто свиде-

теля склонит к даче ложных показаний, наказывать штрафом или телесным наказанием.

Развитие уголовного законодательства в первой половине XIX века и принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года означало собой новый этап в становлении системы уголовно-правовой защиты субъектов процессуальной деятельности. Определенным новшеством является статья 310 Уложения, в которой устанавливается ответственность в виде значительного штрафа или ареста за использование оскорбительных выражений в жалобе или заявлении, адресованном судебному учреждению или его должностному лицу. Примечательно, что при этом статья 311 Уложения исключает применение ответственности к лицам, которые приводят доводы в апелляционных и иных жалобах, подаваемых в суд, пусть и необоснованных, однако не содержащих в себе оскорбительных выражений. Подача вторичной жалобы по одному и тому же вопросу, ранее разрешенному в установленном порядке, рассматривалась Уложением как форма злоупотребления и наказывалась в установленном порядке. За подачу подобной жалобы в третий раз ответственность ужесточалась. Отдельно правовой защите от посягательств на их честь и достоинство при исполнении ими обязанностей подлежали мелкие служащие судебных учреждений (статья 315 Уложения).

Необходимо отметить и ужесточение ответственности за деяния должностных лиц суда, подрывающих правосудие (статьи 394-400 Уложения). Впервые в российском законодательстве введено положение об ответственности судьи в виде замечания или выговора за вынесение несправедливого решения ввиду допущенной им ошибки при установлении фактических обстоятельств или применении норм права, когда такая ошибка была непреднамеренной.

Статьи 347-353 Уложения были посвящены ответственности за создание и участие в тайных обществах⁴. Позднее, в Особенной части Уложения была введена норма, предусматривавшая уголовную ответственность за создание шайки и участие в ней.

Следует отметить, что развитие уголовно-процессуального законодательства во второй половине XIX – начала XX века было подчинено необходимости борьбы с организованным политическим подпольем и террористическими организациями. Это, в свою очередь, обусловило усиление государственной защиты лиц, отправляющих уголовное правосудие, в том числе присяжных заседателей. По словам современника царского суда присяжных

¹ Там же. С.105.

² Там же. С.106.

³ Там же. С.106.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии: законодательство Древней Руси. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. Юрид. лит., 1988. Т. 6. С. 174-309.

И.Я. Фойницкого, присяжные того времени были в почете со стороны судебных органов, а их оскорбление в судебном заседании признавалось «преступлением против управления» [15, с. 356].

Вместе с тем материальные гарантии участия присяжных заседателей как меры их государственной защиты еще не были достаточно и четко выработаны, о чем свидетельствует то, что с момента введения в действие Судебных уставов в Министерство юстиции стали поступать ходатайства земских собраний «об устранении бедственного положения тех из присяжных заседателей, которые не имеют возможности содержать себя во время участия в заседаниях судебных установлений». Этот факт подтверждают случаи, когда присяжные заседатели из бедняков «после заседания гурьбой просили милостыню», нанимались на поденную работу, закладывали свою одежду для пропитания и найма жилья в чужом городе. По этому поводу в определении Сената от 2 января 1878 г. было указано, что временные комиссии по составлению списков присяжных формируются самими же земствами и они «вправе не включать в эти списки таких лиц, которые не имеют средств содержать себя во время участия в заседаниях уголовного суда» [16]. Система материальных гарантий достижения цели уголовного судопроизводства, включающая в себя законодательно установленные материальные и финансовые расходы на обеспечение деятельности по отправлению правосудия, стала важной вехой на

пути развития механизма государственной защиты субъектов процессуальной деятельности.

Вместе с тем, по мнению некоторых авторов, реформа 1864 года, являясь важным этапом в развитии уголовного процесса в России XIX века, не внесла новых существенных дополнений в комплекс норм, составляющих институт государственной защиты [14, с. 24].

Обсуждение и заключения

Таким образом, в ходе становления русской до-революционной правовой системы развивалось не только уголовно-правовое, но и уголовно-процессуальное обособление лиц, участвующих в отправлении судопроизводства, создавалась система уголовно-процессуальных, материальных и правовых гарантий беспристрастности и объективности отправления уголовного правосудия, устанавливалась юридическая ответственность для лиц, осуществлявших вмешательство в деятельность суда, нарушающих порядок в судебном разбирательстве. Формирование системы государственной защиты субъектов процессуальной деятельности было продиктовано необходимостью реагирования на появление новых форм преступной деятельности, усложнение соучастия, развитие преступной деятельности организованных групп. Необходимо отметить эволюционный характер развития законодательства в области государственной защиты лиц, участвующих в осуществлении правосудия, в отличие от последующих этапов российской истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2. С.18-23.
2. Зайцев О.А., Джагаев У.Ф. К вопросу о свидетельствовании в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 133-136.
3. Брусницын Л.В. Уголовно-процессуальные аспекты использования компьютерных и видеотехнологий в обеспечении безопасности участников судопроизводства: международный, зарубежный, российский опыт // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6 (11). С. 203-217.
4. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар: Сыктывк. гос. ун-т., 2004. 157 с.
5. Дмитриева А.А. Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. А.Ю. Епихина. М.: Юрлитинформ, 2017. 176 с.
6. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225-229.
7. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица в уголовном деле: процессуальный и тактический аспекты // Тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений: сборник. Казань, 2018. С. 23-30.
8. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 331 с.
9. История отечественного государства и права. Ч. I: учебник / под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 430 с.
10. Чалидзе В. (Валерий). Уголовная Россия. М.: Терра - Terra, 1990. 395 с.
11. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства И.Д. Беляева. М.: Типолитограф. С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. 728 с.

12. Сочинения Н.Д. Тальберга. Очерки истории России. В 2-х т. М.: Правило веры: Московский Сретенский монастырь, 2004. Т.1. 624с.
13. Антонов Д.И. Клятва и крест: Проблема судебной присяги в древнерусской правовой культуре XVI-XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1. С. 42–53.
14. Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2013. 185 с.
15. Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1, Т.2. / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.
16. Новикова Е.С. Суд присяжных в России: становление и развитие (на примере Ставропольской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2004. 187 с.

REFERENCES

1. Zajcev O.A. Stepen' nauchnoj razrabotannosti problem gosudarstvennoj zashchity uchastnikov ugolovnog sudoproizvodstva v rossijskoj federacii // Ugolovnaya yusticiya. 2014. № 2. S.18-23.
2. Zajcev O.A., Dzhagaev U.F. K voprosu o svidetel'stvovanii v ugolovnom sudoproizvodstve // Obshchestvo i pravo. 2013. № 2 (44). S. 133-136.
3. Brusnicyn L.V. Ugolovno-processual'nye aspekty ispol'zovaniya komp'yuternyh i videotekhnologij v obespechenii bezopasnosti uchastnikov sudoproizvodstva: mezhdunarodnyj, zarubezhnyj, rossijskij opyt // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2013. № 6 (11). S. 203-217.
4. Epihin A.YU. Konceptiya bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. Syktyvkar: Syktyvk. gos. unt., 2004. 157 s.
5. Dmitrieva A.A. Mekhanizmy obespecheniya bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya / pod red. A.YU. Epihina. M.: YUrlitinform, 2017. 176 s.
6. Andreeva O.I., Zajcev O.A., Epihin A.YU. Zapret opredelennyh dejstvij kak novaya mera obespecheniya bezopasnosti lichnosti v ugolovnom processe // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 436. S. 225-229.
7. Epihin A.YU., Mishin A.V. Sohranenie v tajne dannyh o lichnosti zashchishchaemogo lica v ugolovnom dele: processual'nyj i takticheskij aspekty // Taktiko-metodicheskie osobennosti rassledovaniya ekonomicheskikh i inyh prestuplenij: sbornik. Kazan', 2018. S. 23-30.
8. Epihin A.YU. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. SPb.: YUridicheskij centr Press, 2004. 331 s.
9. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. CH. I: uchebnik / pod red. O.I. CHistyakova. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUrist", 2001. 430 s.
10. CHalidze V. (Valerij). Ugolovnaya Rossiya. M.: Terra - Terra, 1990. 395 s.
11. Belyaev I.D. Lekcii po istorii russkogo zakonodatel'stva I.D. Belyaeva. M.: Tipolitogr. S.A. Petrovskogo i N.P. Panina, 1879. 728 s.
12. Sochineniya N.D. Tal'berga. Ocherki istorii Rossii. V 2-h t. M.: Pravilo very: Moskovskij Sretenskij monastyr', 2004. T.1. 624s.
13. Antonov D.I. Klyatva i krest: Problema sudebnoj prisjagi v drevnerusskoj pravovoj kul'ture XVI-XVII vv. // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2009. № 1. S. 42–53.
14. Lukinskij A.V. Stanovlenie i razvitie instituta gosudarstvennoj zashchity: istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. M., 2013. 185 s.
15. Fonickij I.YA. Kurs ugolovnog sudoproizvodstva. T.1, T.2. / pod red. A.V. Smirnova. SPb.: Al'fa, 1996. 607 s.
16. Novikova E.S. Sud prisjazyhnyh v Rossii: stanovlenie i razvitie (na primere Stavropol'skoj gubernii): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Stavropol', 2004. 187 с.

Об авторе: Рамазанов Рамиль Миргаязович, заместитель начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, начальник отдела по вопросам противодействия коррупции

e-mail: ramramil@rambler.ru

© Рамазанов Р.М., 2019

Статья получена: 08.10.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Ramazanov Ramil M., Deputy Head of Judicial Department in the Republic of Tatarstan, Head of the Anti-Corruption Department

e-mail: ramramil@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 343.13

DOI: 10.24420/KUI.2019.94.32.020

П.А. Самойлов

**СТЕПЕНЬ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**CERTAINTY OF LEGAL GROUNDS IN THE CRIMINAL
PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Введение: в статье отмечается зависимость процедуры определения фактических оснований для уголовно-процессуальных действий, решений и их наличия от правовых оснований и юридической техники при их формулировании в нормах закона. Предметно рассматривается один из подходов к классификации правовых оснований. Автором предложено дифференцировать основания в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) по степени определенности правовых предписаний, при этом определенность как характеристика норм связывается в первую очередь с ограничением законодателем круга обстоятельств, которые могут или должны выступать в качестве оснований.

Материалы и методы: материалами послужили источники уголовно-процессуального права и результаты научных исследований в области уголовного процесса. Методологическую основу исследования составили: общий диалектический метод познания в совокупности с методами анализа и синтеза, сравнительного правоведения. Кроме того, при высказывании суждений и построении умозаключений применялись общелогические методы.

Результаты исследования: уточнено соотношение правовых и фактических оснований для уголовно-процессуальных действий и решений. Разработан оригинальный подход к классификации правовых оснований, на базе которого выявлены актуальные проблемы определения законности и обоснованности уголовно-процессуальных действий и решений, обозначены их причины.

Обсуждение и заключения: сформулированы общие рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: правовые и фактические основания, классификация правовых оснований, юридическая техника оснований, законность и обоснованность

Для цитирования: Самойлов П.А. Степень определенности правовых оснований в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, No 4. С. 518-522. DOI: 10.24420/KUI.2019.94.32.020

Introduction: there is a clear dependence of actual grounds and their procedural form on legal technique when formulating the norms of criminal procedure law. One of the approaches to the classification of legal grounds is considered in the subject matter. The author proposes to differentiate the grounds in the norms of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation by the degree of certainty of legal prescriptions, while the certainty as a characteristic of the norms is primarily associated with the limitation of the legislator of the range of circumstances that may be the grounds.

Materials and Methods: the empirical bases of the research are norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, results of scientific research on criminal procedure. The methodological basis of the research are general dialectical method of cognition in combination with the methods of analysis and synthesis, comparative jurisprudence. In addition, general logical methods are used in making judgments and making inferences.

Results: the forms of grounds for criminal procedure actions and decisions are specified. The original approach to classification of legal bases in norms of the criminal procedure law on the basis of which actual problems of legality and substantiation of criminal procedure actions and decisions are revealed, their reasons are designated and general recommendations on improvement of the criminal procedure law are formulated.

Discussion and Conclusion: the author gives common recommendations on improvement of Criminal Procedure Code.

Key words: legal and factual grounds, classification of legal grounds, legal technique of the grounds, legality and justification

For citation: Samoylov P.A. Certainty of Legal Grounds in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V. 10, N 4. P. 518-522. DOI: 10.24420/KUI.2019.94.32.020

Введение

Обоснованность уголовно-процессуальных действий и решений определяется наличием оснований для их принятия, производства или совершения. Однако что считать основаниями и как определить их наличие? Данные вопросы следует признать достаточно сложными и дискуссионными. Для ответа на них в первую очередь следует обратиться к нормам уголовно-процессуального законодательства. В УПК РФ слово «основание» используется 376 раз в 184 статьях, при этом в нормах, регламентирующих многие уголовно-процессуальные действия или решения, термин «основание» не используется напрямую в тексте закона, но подразумевается по смыслу. Сказанное определяет широких спектр направлений и подходов к определению понятия оснований. Однако в данной статье не ставится задача сформулировать понятие уголовно-процессуального основания, равно как и рассмотреть все возможные тонкости их установления в нормах УПК РФ. Автором предлагается оригинальный подход к классификации правовых оснований, который позволяет пролить свет на причины и сложности установления фактических оснований на практике в уголовно-процессуальной деятельности.

Обзор литературы

В науке уголовного процесса определение оснований и их классификация проводились в рамках изучения отдельных уголовно-процессуальных действий и решений или в рамках общих исследований уголовно-процессуальных правоотношений, что, безусловно, предполагает расстановку авторами специфических акцентов с учетом особенностей рассматриваемого объекта.

Можно выделить как минимум четыре подхода к пониманию вопросов оснований и обоснованности. Сторонники первого рассматривают основания с позиции юридических фактов [1]. Вторые считают, что смысл оснований в форме их выражения в уголовном процессе и отождествляют их с доказательствами [2]. Третьи авторы, говоря об основаниях, обращают внимание на фактические основания, определяя их как установленные законом условия [6]. Четвертые же рассматривают совокупность правовых оснований, регламентированных нормами закона, и соответствующие им фактические основания [4, с. 3]. В рамках каждой из приведенных групп по-своему формулируется конкретное понятие оснований, правила определения их наличия и, соответственно, критерии обоснованности уголовно-процессуальных дей-

ствий и решений. На наш взгляд, стоит согласиться с теми авторами, которые предлагают унификацию приведенных мнений [5], тем более что, по сути, разница в вышеуказанных подходах состоит лишь в том, что такое правовое явление, как основания, рассматривается учеными с разных сторон. Безусловно, если основания устанавливаются законом, то они являются юридическими фактами. Описание оснований в норме образует правовые основания или юридическую модель, им должны соответствовать обстоятельства реальной действительности – фактические основания. Сведения о таких фактических обстоятельствах должны быть отражены в материалах уголовного дела в строго определенной форме, которая обеспечивает свойство оснований с доказательствами.

При этом стоит отметить, что определенность норм как способ установления круга обстоятельств, служащих основаниями для процессуальных действий и решений, в качестве критерия для классификации правовых оснований наукой уголовного процесса не рассматривалась.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили источники уголовно-процессуального права Российской Федерации и научная литература. Философский фундамент исследования составил диалектический метод. Методологический стержень образован сочетанием методов анализа и синтеза. При анализе уголовно-процессуального закона внимание акцентировалось как на значении норм, так и на выявлении особенностей текстуальных формулировок, используемых законодателем. В последующем при использовании метода синтеза были определены групповая общность норм, что позволило обозначить подход к классификации и выделить соответствующие группы. Также при высказывании суждений и формулировании выводов применялись общелогические методы.

Результаты исследования

Процедура поиска и порядок определения наличия фактических оснований для уголовно-процессуальных действий и решений в целом напрямую зависит от способа описания оснований в статьях УПК РФ, то есть от правовых оснований и применяемой при их формулировке юридической техники. В указанном ключе правовые основания следует подвергать детальному и разноплановому исследованию. Их можно анализировать по степени абстракции, по наличию вероятностного вывода о событиях или действиях, по количеству и

взаимодействию, по соотношению нормы права и статьи закона и т.д. В рамках данной статьи хотелось бы рассмотреть один из наиболее значимых, на наш взгляд, критериев – по степени определенности. По указанному признаку все основания в нормах уголовно-процессуального права можно условно разделить на три группы: 1) неопределенные 2) частично-определенные 3) определенные.

Неопределенные основания в большом количестве представлены в тексте УПК РФ. Такой способ предполагает, что при описании уголовно-процессуального действия или решения законодатель не указывает на необходимость наличия конкретных оснований либо вообще не упоминает о них. Так, например, в УПК РФ не предусмотрены основания для таких процессуальных решений и действий, как временное отстранение подозреваемого (обвиняемого) от должности (ст. 114 УПК РФ), эксгумация (ч. 3 ст. 178 УПК РФ), допрос (глава 26 УПК РФ), назначение экспертизы (ст. 195 УПК РФ) и т.д. Законодатель в таких случаях использует универсальную формулировку «при необходимости». Неопределенные основания можно встретить и в нормах, регламентирующих полномочия должностных лиц. В качестве примера можно привести решение руководителя следственного органа о принятии уголовного дела к своему производству (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), решение прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю, следователю с указаниями о производстве дополнительного расследования (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), решение о продлении срока предварительного расследования (ч. 4 ст. 162 УПК РФ) и т.д. При этом следует подчеркнуть, что многие полномочия участников уголовного судопроизводства представляют собой общую норму и поэтому не содержат указания на основания, но в специальной норме, регламентирующей правила принятия конкретных уголовно-процессуальных решений и совершения действий, могут устанавливаться основания, следовательно, будет ошибочным отнесение таких оснований к неопределенным. Так, в ст. 38 УПК РФ устанавливается полномочие следователя возбуждать уголовное дело, а основания для такого решения содержатся в ч. 2 ст. 140 УПК РФ. В целом смысл законодательной формулировки неопределенных оснований очевиден: сохранить максимально широкий спектр обстоятельств, при которых возможно принятие уголовно-процессуального решения или совершение действия.

Следующая группа – частично определенные основания. Их отличительная особенность – указание на незакрытый перечень фактических обстоятельств, которые могут быть основаниями для принятия уголовно-процессуального решения или совершения

действия. Частично определенные основания, в свою очередь, делятся на две подгруппы: ориентирующие основания и основания-исключения.

Ориентирующие основания редко используются в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Примеры такого способа формулирования оснований можно найти в норме ч. 2 ст. 61 УПК РФ, регламентирующей правила отвода участников уголовного процесса со стороны обвинения. Часть первая указанной статьи содержит перечень оснований для отвода, а формулировка части второй позволяет считать этот перечень открытым, устанавливая, что указанные субъекты не могут участвовать в производстве по уголовному делу, если есть обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе данного уголовного дела. Другой пример – п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ «Основания для избрания меры пресечения». Норма устанавливает, что основаниями для избрания меры пресечения являются обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что: 1) обвиняемый скроется; 2) может продолжить заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по делу. Используемая законодателем формулировка третьего пункта позволяет считать данный перечень оснований открытым. Оценивая вышеуказанные нормы, следует подчеркнуть очевидную полезность ориентирующих оснований. Описание в норме некоторых примеров и обобщение круга значимых обстоятельств общей идеей помогают правоприменителю сориентироваться, но при этом законодатель оставляет перечень оснований открытым и предлагает действовать по подобию и аналогии.

Вторая подгруппа – частично определенные основания, сформированные при помощи исключения. При таком способе круг возможных оснований частично определяется за счет дополнительного указания на обстоятельства, которые основаниями являться не могут или при которых принятие решения (осуществление действия) невозможны. Законодатель формулирует правило с помощью фраз «не может», «обстоятельства, исключаящие», «не является». Примеров таких оснований в УПК РФ достаточно много, для иллюстрации приведем лишь некоторые. Так, в ст. 108 УПК РФ указано, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение, причем такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного засе-

дания. Нормы ч. 4 ст. 115 УПК РФ запрещают наложение ареста на имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Часть 3 статьи 8.1 УПК РФ прямо устанавливает, что внепроцессуальные обращения к суду не могут быть основаниями для процессуальных действий и решений и т.д. Оценивая основания указанной группы, следует дополнительно указать, что все они, как правило, являются однозначными по содержанию, поэтому у практиков не вызывает затруднений установить их фактическое наличие. Так, возраст можно установить по документам; тяжесть и предварительную квалификацию преступления по правилам, установленным УК РФ; возражение и несогласие высказываются; перечень имущества, на которое не может быть наложено взыскание, подробно регламентирован и т.д. Анализ норм УПК РФ, содержащих частично определенные основания, сформированные по методу исключения, позволил сделать вывод, что большая часть оснований, сформулированных таким образом, ограничивает возможность усмотрения должностных лиц и служит для обеспечения процессуальных гарантий [3].

Последняя из рассматриваемых групп – определенные основания. Регламентирующие их нормы существенно отличаются по количеству предусмотренных оснований, их содержанию, степени абстрактности, по характеру предписания и т.д., но всех их объединяет то, что в гипотезе нормы они представлены в виде закрытого перечня обстоятельств, наличие которых обязательно. Правила статьи 140 УПК РФ устанавливают только одно основание для возбуждения уголовного дела – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, статья 91 УПК РФ устанавливает четыре обстоятельства, при которых возможно задержание, исчерпывающий перечень оснований (пусть и не в одной статье) предусмотрен для таких решений, как прекращение уголовного дела и уголовного преследования, и так далее. Проведенный анализ норм УПК РФ позволяет утверждать, что определенные основания предусмотрены для наиболее важных процессуальных действий и решений. Но при этом абстрактные формулировки некоторых определенных оснований в тексте УПК РФ существенно затрудняют установление их фактического наличия, что приводит на практике к нарушениям требований законности и обоснованности. И действительно, какие обстоятельства указывают на признаки преступления, как определить, наличие или отсутствие в деянии состава преступления; как понять, что проведены все возможные в отсутствие обвиняемого следственные и процес-

суальные действия; какой объем доказательств следует считать достаточным для предъявления обвинения и т.д.? Эти вопросы вызывают сложности не только у практиков, они являются спорными и актуальными в соответствующих отраслях юридической науки. Получается парадоксальная ситуация – наиболее точно определенные законом основания являются самыми проблемными с позиции правоприменительной практики.

Обсуждение и заключения

Подводя итог характеристике рассматриваемой классификации оснований, следует обратить внимание на то, что степень определенности правовых оснований зависит от предназначения и значимости уголовно-процессуальных действий и решений, а также от необходимости ограничения усмотрения должностных лиц и соблюдения процессуальных гарантий. Неопределенные основания фактически представляют собой открытый перечень обстоятельств, частично-определенные основания – ориентированный открытый перечень, а определенные основания – закрытый перечень. В реалиях современного уголовного процесса нет возможности отказаться от определенных оснований, и здесь объективно необходимо принятие мер, чтобы упростить процедуру установления (проверки) их наличия. В первую очередь к таким мерам следует отнести разработку научно обоснованных методических рекомендаций по определению наличия оснований. Помимо этого, на уровне законотворческой деятельности представляются эффективными два направления. Первое – это уточнение определенных оснований за счет конкретизации и исключения обстоятельств. Такие примеры уже есть в действующем УПК РФ. Так, в ст. 226.2 УПК РФ перечислены обстоятельства, при которых решение о производстве дознания в сокращенной форме невозможно. Или другой пример – нормы ч. 1 ст. 148 УПК РФ устанавливают, что отказ в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ возможен только в отношении конкретного лица. Такая формулировка существенно упрощает понимание такого основания для прекращения уголовного дела как отсутствие в деянии состава преступления и т.д. Второе направление связано с расширением практики использования в нормах частично определенных оснований. Ориентирующие основания дают своего рода «подсказку» по области возможных обстоятельств, а основания-исключения могут стать действенным инструментом, направленным на соблюдение уголовно-процессуальных гарантий. Реализация указанных мер и ориентиров, на наш взгляд, будет способствовать обеспечению законности и обоснованности уголовно-процессуальных действий и решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения: монография. М.: Юридическая литература, 1975. 175 с.
2. Дикарев И.С., Кругликов А.П., Боровков А.В., Зайцева Е.А., Сухинин А.В. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. редактор И.С. Дикарев. М.: Юрлитинформ, 2012. 405 с.
3. Капинус Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. М., 2001. 56 с.
4. Ксензов А.Н. Информационная обоснованность процессуальных решений следователя: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2001. 165 с.
5. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ В.Т. Томина. М. Берлин: Директ-медиа, 2015. 163 с.
6. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. Самара: Самарский университет, 2004. 228 с.

REFERENCES

1. Bozh'ev V.P. Ugolovno-processual'nye pravootnosheniya: monografiya. M.: YUridicheskaya literatura, 1975. 175 s.
2. Dikarev I.S., Kruglikov A.P., Borovkov A.V., Zajceva E.A., Suhinin A.V. Sushchnost' i aktual'nye problemy stadii vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela: monografiya / otv. redaktor I.S. Dikarev. M.: YUrlitinform, 2012. 405 s.
3. Kapinus N. I. Processual'nye garantii prav lichnosti pri primenenii mer presecheniya v ugolovnom processe: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.09 / Nauch.-issled. in-t problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri Gener. prokurature RF. M., 2001. 56 s.
4. Ksenzov A.N. Informacionnaya obosnovannost' processual'nyh reshenij sledovatelya: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. SPb., 2001. 165 s.
5. Tomin V.T., Polyakov M.P., Popov A.P. Ocherki teorii effektivnogo ugolovnogogo processa: monografiya / pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof., zaslužennogo deyat'el'ya nauki RF V.T. Tomina. M. Berlin: Direkt-media, 2015. 163 s.
6. Shejfer S.A. Sledstvennye dejstviya. Osnovaniya, processual'nyj poryadok i dokazatel'stvennoe znachenie: monografiya. Samara: Samarskij universitet, 2004. 228 s.

Об авторе: Самойлов Павел Александрович, начальник отделения ОУР УМВД России по г. Тольятти
e-mail: pavel-samojlov@yandex.ru
© Самойлов П.А., 2019

Статья получена: 07.11.2019. Статья принята к публикации: 25.12.2019.
Статья опубликована онлайн: 26.12.2019.

About the author: Samoylov Pavel A., Divisional Head of Criminal Investigations, Regional Office of MIA in Tolyatti
e-mail: pavel-samojlov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2019 ГОДУ

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Гишинский Я.И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? № 1. С. 6-13.

Номоконов В.А. Спасет ли мир красота (заметки на полях статьи проф. Я.И. Гишинского «Преступность: что это? Кто виноват? Что делать?») № 2. С. 124-127.

Ольков С.Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений. № 2. С. 128-142.

Ольков С.Г. Установление фундаментальных физических законов спроса и предложения товара «преступление», цены преступлений, напряжения и мощности в социальных системах. № 3. С. 264-276.

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Гребенкин М.Ю., Миронов С.Н. Деятельность органов внутренних дел Татарстана в годы Великой Отечественной войны. № 3. С. 256-263.

СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Лебедь А.Л. Социально-демографическая характеристика лиц, совершивших кражи из магазинов (на материалах Санкт-Петербурга). № 2. С. 143-149.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Васин А.Л. Актуальные проблемы теоретического правоведения в доктрине конституционализма: историко-правовой аспект. № 4. С. 414-419.

Гатауллин А.Г., Зайнутдинов Д.Р. Конституция СССР 1936 года: модель «репрессивного конституционализма». № 2. С. 150-157.

Карнаушенко Л.В. Роль метафизики права в современном философско-правовом дискурсе. № 3. С. 277-282.

Карнаушенко Л.В. Теория естественного права Дж. Финниса как возрождение метафизики права. № 2. С. 158-162.

Кривокапич Б. Примирение как способ решения международных споров. № 1. С. 14-19.

Курсаев А.В., Терехов А.Ю. О некоторых вопросах учета этических правил при конструировании уголовно-правовых норм. № 3. С. 283-289.

Никищенкова М.А. Единство и согласованность системы права и системы законодательства. № 2. С. 163-167.

Оспеников Ю.В. Неисполнение должностных обязанностей как форма коррупции в Московском праве XVI в. № 4. С. 420-425.

Пинкевич Т.В., Зубалова О.А. Регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом: проблемы правоприменения. № 2. С. 168-173.

Саетгараев В.Ф. Система принципов организации взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. № 1. С. 20-24.

Соборнов П.Е. К вопросу о правопонимании в советской юриспруденции 20-30-х годов XX века. № 3. С. 290-295.

Степаненко Р.Ф., Камаров М.Р. Трансакционные издержки: современные методологические подходы к изучению правовой реальности. № 3. С. 296-301.

Тагиров З.И. Современная деятельность полиции стран Европейского союза по противодействию терроризму. № 4. С. 426-430.

Тумин А.Ю. Функции московской полиции Российской империи в первой половине XVIII в. № 4. С. 431-435.

Щербаков М.Г. Правовые запреты и ограничения в области исследований искусственного интеллекта. № 4. С. 436-441.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Абдулганеев Р.Р. Правовой опыт Австрийской Республики в противодействии преступлениям террористического характера. № 3. С. 302-308.

Варыгин А.Н., Шляпникова О.В. Проблемы профилактического воздействия на групповую подростково-молодежную преступность. № 3. С. 309-314.

Воронин М.Ю. Особенности причин преступности несовершеннолетних в России. № 3. С. 315-320.

Гусарова М.В. Квалификация преступлений сексуальной направленности, совершенных виртуально. № 1. С. 25-29.

- Гусарова М.В.** Преступления сексуальной направленности как вид латентной преступности (факторы формирования и пути минимизации). № 4. С. 442-447.
- Демидов В.Н.** Обеспечение открытости и доступности конституционного (уставного) правосудия субъектов Российской Федерации. № 3. С. 321-326.
- Демидова-Петрова Е.В.** Особенности познания современной преступности несовершеннолетних. № 3. С. 327-333.
- Егорова Т.И.** Уголовно-правовая охрана порядка отбывания наказания в местах лишения свободы. № 4. С. 448-452.
- Казаченок В.В.** Правовое регулирование финансового обеспечения пенитенциарных учреждений Российской империи в XVIII – начале XX вв. № 4. С. 453-458.
- Каримов А.М.** Модель поощряемого поведения в положении статьи 76.2 УК РФ и оспоримость наименования нормы. № 1. С. 30-36.
- Крылова Е.С.** Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил. № 1. С. 37-42.
- Куликов Р.С., Петрянин А.В.** Контрабанда как форма внешнеэкономической преступной деятельности: новые направления уголовной политики. № 3. С. 334-338.
- Кусакин В.В.** Некоторые вопросы практики применения ст. 263 УК РФ. № 1. С. 43-49.
- Лихолетов А.А.** Генезис ответственности за незаконную игорную деятельность в уголовном законодательстве Российской Федерации. № 1. С. 50-54.
- Маслов В.А.** Учение Габриеля Тарда о личности преступника. № 3. С. 339-345.
- Можина О.Ю.** Основные факторы, детерминирующие получение и дачу мелкой взятки в сферах здравоохранения и образования. № 1. С. 55-61.
- Можина О.Ю.** Сущность и содержание основных элементов системы предупреждения мелкого взяточничества в социальной сфере. № 3. С. 346-354.
- Нечаева Е.В., Латыпова Э.Ю.** Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве. № 3. С. 355-360.
- Никонов П.В.** К вопросу об основах криминализации незаконного вознаграждения в уголовном праве России. № 4. С. 459-464.
- Позднякова А.Р.** Социальная обусловленность регламентации ответственности за преступления против жизни и здоровья новорожденного как лица, находящегося в беспомощном состоянии. № 2. С. 174-178.
- Рогова Е.В., Лайкова Е.А.** Общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 322² и 322³ УК РФ. № 2. С. 179-184.
- Усманов И.М., Зиннуров Ф.К.** «Зеленая» зона: реальность или провокация (практика противодействия радикализации осужденных в местах лишения свободы в Республике Татарстан). № 1. С. 62-69.
- Фазлиев А.А.** Проблемы определения основного непосредственного объекта в составах преступлений, предусмотренных статьями 230.1-230.2 УК РФ. № 4. С. 465-469.
- Файзуллина Э.Ф.** Роль служителей религиозных организаций в процессе социальной адаптации осужденных: социолингвистический подход. № 4. С. 470-474.
- Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д.** О мотивации преступного и суицидального поведения. № 3. С. 361-368.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ОРД И КРИМИНАЛИСТИКА

- Асанов Р.Ш.** Проблема допуска и участия защитника двух уголовно преследуемых лиц в одном досудебном производстве. № 2. С. 185-190.
- Багаудинов К.Ф.** Вопросы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в случае изменения обвинения. № 1. С. 70-74.
- Багаудинов Ф.Н.** Некоторые вопросы назначения судебного штрафа. № 2. С. 191-195.
- Баранова Е.Г.** Судебное нормотворчество в уголовно-процессуальном праве: ожидание и реальность. № 3. С. 369-373.
- Гаврилов М.А.** Некоторые вопросы компенсации морального вреда по уголовным делам в случае смерти жертвы преступления. № 3. С. 374-379.
- Гайнов И.Д.** Некоторые аспекты прокурорского надзора за соблюдением конституционного права на дошкольное образование. № 1. С. 75-80.
- Гарипов Т.И.** Вопросы процессуальной регламентации копирования и осмотра электронных сообщений в уголовном судопроизводстве. № 4. С. 475-481.

Гумаров И.А., Тырышкин В.В. К вопросу об использовании административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности полиции. № 4. С. 482-487.

Зиннуров Ф.К., Шайдуллина Э.Д. Правоприменительные аспекты избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения в ходе предварительного расследования. № 2. С. 196-201.

Иваньшина А.Э. Принципы стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины, вытекающие из сделки о признании по законодательству США. № 3. С. 380-385.

Исергепова А.К. Роль сотрудника службы пробации в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан в вопросах осуществления досудебной пробации. № 4. С. 488-493.

Каац М.Э. Проблемные стороны российского института соглашения о сотрудничестве (досудебный период). № 2. С. 202-207.

Капустина Л.К. Соотношение допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве. № 3. С. 386-390.

Каримов А.М. Возмещение ущерба и заглаживание преступного вреда иным образом как элемент модели поощряемого поведения. № 4. С. 494-498.

Карпов Н.О. Криминалистические особенности осмотра электронных носителей информации в ходе расследования неправомерного оборота средств платежей. № 3. С. 391-395.

Конев А.Н. Идеологические предпосылки реформ уголовного судопроизводства в России начала XVIII в. № 3. С. 395-400.

Конев А.Н. Идеология уголовного судопроизводства в период установления «диктатуры пролетариата». № 2. С. 208-212.

Латыпов В.С. Новелла процессуального законодательства или новый этап развития института содействия правосудию. № 2. С. 213-218.

Максуров А.А. Генезис судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса в России и за рубежом. № 4. С. 499-504.

Маслов В.А. Судейское усмотрение в решениях Верховного Суда Российской Федерации. № 2. С. 219- 225.

Мингалимова М.Ф. Учет возраста виновного лица при назначении наказания. № 3. С. 401-405.

Норвартян Ю.С., Сержантова Л.А. Признание вины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. № 4. С. 505-510.

Победкин А.В. Авторитет следователя как средство обеспечения публичности уголовного судопроизводства. № 1. С. 81-88.

Рамазанов Р.М. Становление института государственной защиты участников уголовного процесса в дореволюционной России. № 4. С. 511-517.

Самойлов П.А. Степень определенности правовых оснований в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. № 4. С. 518-522.

Свистильников А.Б., Шляхтин Е.П. Особенности опроса граждан при выявлении лиц, причастных к совершению террористических актов на объектах транспортного комплекса. № 2. С. 226-233.

Судницын А.Б., Карлов А.Л. Орган дознания в системе органов внутренних дел как субъект принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. № 1. С. 88-95.

Сухова И.И. Система правовых и нравственных отношений при принятии решения об избрании меры пресечения как процессуальная гарантия. № 1. С. 96-102.

Турышев А.А., Абдулганеев Р.Р. Экстремистский мотив преступления. № 1. С. 103-109.

Чернышев Д.Б. Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, сопряженная с их повреждением: проблемы совокупного вменения. № 2. С. 234-238.

Чиненов Е.В., Чернышёв С.А. Повышение мобильности следственно-оперативной группы за счет использования специального транспорта. № 1. С. 110-116.

Шахматов А.В., Скоков И.Ф. О проблемах оперативно-розыскного противодействия кражам, грабёжам и разбойным нападениям, совершаемым в общественных местах крупных городов. № 2. С. 239-244.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»

1. Принимаются оригинальные научные статьи на русском языке, соответствующие профилю Журнала и отражающие результаты теоретических и/или экспериментальных исследований авторов. Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы.

2. Статья представляется в редакцию Журнала в электронном виде. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие указанным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

3. Необходимо указать УДК (<http://www.udk-codes.net/>).

4. Заголовок статьи (на русском и английском языках) должен кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

5. Аннотация (на русском и английском языках) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – 200–250 слов.

6. Ключевые слова (на русском и английском языках) являются поисковым образом научной статьи. Во всех библиографических базах данных возможен поиск статей по ключевым словам. В связи с этим, они должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–10.

7. Основной текст статьи излагается на русском языке в определенной последовательности:

введение (Introduction);

обзор литературы (Literature Review);

материалы и методы (Materials and Methods);

результаты исследования (Results);

обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

7.1. Введение содержит постановку научной проблемы, указание на ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Прежде всего указывается общая тема исследования. Затем необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы, описать наиболее авторитетные и доступные читателю публикации по рассматриваемой теме. Обозначаются проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья, и главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней.

7.2. Обзор литературы. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

7.3. Материалы и методы. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т.д.).

7.4. Результаты. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Цель данного раздела – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками).

Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные.

7.5. Обсуждение и заключения. Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования: в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы; необходимо сопоставить

полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области.

8. Список использованных источников. Библиографическое описание документов оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа Р 7.0.5–2009. При оформлении ссылок (в первую очередь, на оригинальные источники из научных журналов) следует указать фамилии авторов, журнал (электронный адрес), год издания, том (выпуск), номер, страницы, DOI или адрес доступа в сети Интернет.

9. Аффiliation авторов (на русском и английском языках) : Ф.И.О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, Researcher ID, электронная почта.

10. Вклад соавторов (на русском и английском языках). В примечании разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Экземпляры журнала с опубликованными статьями можно получить путем подписки.

Опубликованные в Журнале статьи размещаются в полнотекстовом виде в электронной библиотеке Российского индекса научного цитирования, а также на сайте журнала (e-mail: vestnikkui.ru)

При подаче статьи в редакцию автор соглашается с положениями прилагаемого лицензионного договора.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталевой Ольгой Николаевной (тел.(843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru)

Главный редактор Ф.К. Зиннуров
Заместитель главного редактора С.Н. Миронов
Корректоры О.Н. Хрусталева, Е.В. Зотина, Е.О. Смирнова
Дизайн, верстка Е.А. Бикмуллина
Перевод Е.О. Смирнова

Редакционно-издательское отделение
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128 (vestnikkui@mail.ru)

Номер отпечатан в типографии КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130

Подписано в печать 25.12.2019
Формат 60x84 1/8 Усл.печ.л. 13,8 Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Тираж 100 экз.

